

Александр Кавалеров:
Спасибо за помощь.
Я теперь не пью

От Адама до Байконура

Вчера в столичном киноцентре «Октябрь» картины Романа Прыгунова «Духless», снятой по мотивам книги Сергея Минаева, открылся 34-й Московский международный кинофестиваль. Программа нынешнего ММКФ необъятна. Даже если совсем не спать, охватить ее просто невозможно.

В основном конкурсе участвуют сразу две российские ленты: «Орда» Андрея Прошкина — о путешествии митрополита Киевского Алексия в столицу Золотой Орды и «Последняя сказка Риты» Ренаты Литвиновой — о странных проявлениях любви. Классик Иштван Сабо представит свой новый фильм «Дверь» — о Венгрии 60-х, молодой писа-

тельнице и ее необычной квартирной хозяйке с загадочным прошлым. «Гольфстрим под айсбергом» Евгения Пашкевича из Латвии, основанный на мифе о первой жене библейского Адама Лиат, родился в муках: безденежье отсрочило премьеру на десятилетие.

В номере:

Древняя загадка от трех мастеров

В Кремле показывают иконостас Кирилло-Белозерского монастыря

2

Мэтры бьются за новое поколение

Кто поддержит начинающих кинематографистов

2

Юрий Итин:

Где-то губернатор любит театр, а где-то — баскетбол

5

Сердце железного города

Изборск готовится отметить 1150-летие

5

Александр Дугин:

Наступает время Гумилева

6

Сена: сокровища и утопленники

8

Средневековый феминизм

«Храбрая сердцем» в нашем прокате

9

Геннадий Полока:

Мы проигрываем Голливуду по этическим позициям

11

Ги Савау:

Путину я приготовил бы рыбу. И предложил бордо

14

Валерия Чкалова:

«В отце было очень сильное мужское начало»

Татьяна УЛАНОВА

75 лет назад, в июне 1937 года, экипаж самолета АНТ-25 в составе Валерия Чкалова, Георгия Байдукова и Александра Белякова совершил первый беспосадочный перелет из Москвы в Ванкувер через Северный полюс.

Об этом событии писали много. Так же как о перелете из Москвы в Петропавловск-Камчатский, совершенном годом ранее. О доносах и покушениях. О том, что Чкалов дважды сидел в тюрьме и трижды изгнанялся

из армии. И конечно, о его несчастливой гибели в декабре 1938-го на неисправном самолете.

С дочерью легендарного летчика, названной в честь отца, мы встретились на даче в Серебряном Бору. Разговор поневоле начался с грустного...

Чкалова: После гибели отца было принято постановление СНК СССР об увековечивании памяти Чкалова. В частности, СНК обратился к руководству Моссовета с просьбой выделить семье дачу, которая и была дана нам в пожизненное пользование. В Серебряном Бору — там же, где когда-то отдыхал отец, только на другой линии.

7

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Музей Заветов

Марина ТРАПАКОВА

Первый в России Музей Библии готовится к открытию в стенах Иосифо-Волоцкого монастыря. Идея принадлежит митрополиту Питириму (Нечаеву) — многолетнему главе Издательского отдела РПЦ, в 90-е годы бывшему наместником обители. В основе собрания — коллекция самого владыки, который при жизни уже делал попытку создать музей. Увы, пожар в монастыре отсрочил его планы.

Как вышло, что в России, стране исконно православной, до сих пор не было музея Священной книги всех христиан? Музей Библии в США, Израиле, Германии, Голландии, Латвии, Венгрии работают давно и, кстати, очень популярны. Библия в России долго ждала своего часа и дождалась.

Иосифо-Волоцкий Успенский монастырь под Волоколамском издавна был центром просвещения. Больше пяти веков — с момента основания обители преподобным Иосифом Волоцким — здесь поощрялись учение и чтение.

15

Две великие, две Отечественные

22 июня — самая трагическая дата в истории нашей страны. Об этом пока помнят практически все. Правда, значительно меньше тех, кто знает, что и война 1812 года официально была объявлена именно 22 июня. А реально началась 24-го, когда французская армия форсировала Неман.

Поэтическая строка «Недаром помнит вся Россия про день Бородина!» для нынешних потомков «вернувшихся с поля» значит все меньше и меньше. Пройдет несколько десятилетий, и то же самое может случиться с памятью о Великой Отечественной.

«Война считается оконченной, когда похоронен последний солдат» — эти слова, приписываемые Суворову, особенно применимы к трагедии, потрясшей страну 71 год назад. Битва за Отечество, длившаяся без малого четыре года, до сих пор продолжается в душах миллионов людей, в их исторической памяти. Время неумолимо: скоро уйдет последнее из поколений, опаленных годами Великой Отечественной. И только от нас, детей, внуков, правнуков этих людей, будет всецело зависеть, сохранится ли их подвиг в сознании народа. Помним ли мы цену, заплаченную Россией дважды?

6-7

Тим Бёртон — «Культуре»: «Вампиры живут среди нас»

Светлана ХОХРЯКОВА

21 июня американский режиссер, а в данном случае один из продюсеров картины «Президент Линкольн: охотник на вампиров» Тим Бёртон, представая в Москве свой новый проект.

Краткая аннотация гласит: президент Соединенных Штатов

Авраам Линкольн узнает, что его страну намерены захватить вампиры. Свою миссию он видит в их истреблении.

Глав государств и вождей нации часто сравнивают с киборгами и монстрами. Бекмамбетов досужие разговоры визуализировал. «Ложь становится историей» — один из афоризмов фильма. Там же прозвучат слова: «Идет война за душу страны».

9

ЦЕРТЕЛИ ПОДАРИЛ ФРАНЦУЗАМ ЦВЕТАЕВУ

ТАМ, ГДЕ РУДКОВСКАЯ ТОРГУЕТ НАПОЛЕОНОМ
Путешествие в Боровск

БРАЙАН АДАМС И ДРУГИЕ
Летние рок-концерты в Москве

ОПАЛЕННЫЙ ЗВЕРЕВ
Выставка в «Новом Манеже»

Розничная цена газеты за рубежом
Austria 2.00 €, Belgium 2.00 €,
Deutschland 2.00 €, Switzerland 3.00 CHF,
Czech Republic 63.00 CZK

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Древняя загадка от трех мастеров

Елена ЛИТОВЧЕНКО

В Успенской звоннице Московского Кремля открылась выставка одного шедевра — иконостаса Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря.

Отечественный зритель впервые увидит этот поистине божественный комплекс в его первозданной красоте. Памятник занимает исключительное место в истории отечественной культуры. Один из немногих иконостасов XV столетия, имеющих точную дату осязания — 1497 год. Его создание связано с именем великого московского князя Ивана III, по воле которого на месте сгоревшей деревянной Успенской церкви в созданной иноком Кириллом обители вознесся величественный каменный собор. Из четырех сохранившихся иконостасов XV века именно кирилловский ансамбль является классическим, отделившимся в каноническую форму и самым полным по количеству дошедших до нашего времени икон.

Рассказывает хранитель фонда иконописи Музеев Московского Кремля, куратор выставки **Татьяна САМОЙЛОВА**:

Самойлова: Цельность иконостаса была нарушена в XVIII веке, когда во время переделок в соответствии с новой, барочной эстетикой часть икон большого чина не поместилась. По-разному сложились их судьба. Были периоды, когда эти иконы считались утраченными. Ситуация сохранилась до первого послереволюционного года и появления в мона-

стыре историка и реставратора Александра Анисимова, который начал делать раскритики. Первая же раскрытая икона Богоматери поразила знатоков. Ее авторство приписали Андрею Рублеву. Выводы специалистов были однозначны: русское искусство обогатилось новым шедевром. Однако время для изучения оказалось не самым подходящим: условий для хранения икон не было, помещения стояли без крыш, с разбитыми окнами... Поэтому было принято решение вывезти иконы на реставрацию в Москву и Петроград. Они попали в собрание Третьяковской галереи, Русского музея и Музея древнерусского искусства имени Андрея Рублева, а об их происхождении из иконостаса Кирилло-Белозерского монастыря надолго забыли.

культура: Если рукописи не горят, то иконостасы подобного качества и вовсе не могут сплести бесследно.

Самойлова: Да, на протяжении всего XX века шедевр находился в зоне пренебрежительного внимания реставраторов и стал полем, на котором возрастало искусство нашей реставрационной школы. Пик этого процесса пришелся на 60-е годы прошлого века, ознаменованные подъемом интереса к древнерусской живописи. Тогда начались поиски десяти пропавших икон. Подлинно научный этап связан с деятельностью Государственного института реставрации в Москве и его сотрудницей, автором методики реставрации и массы открытий, лауреатом Государственной премии Ольгой Делековой. Именно под ее руководством этап проходил завершающий этап реставрации, задача которого состояла в том, чтобы иконостас выглядел не

разрозненными шедеврами, а единым ансамблем.

Все научные исследования подтвердили первоначальный анализ, согласно которому весь комплекс создан тремя очень разными мастерами: с помощью рентгенографии, инфракрасных лучей, макро- и микросъемки выявлены три способа обработки досок, три способа нанесения подготовительного рисунка, три способа составления красочной смеси — у каждого мастера был собственный рецепт. Конкретные исследования подтвердили: над иконостасом работали три ярких, самобытных иконописца.

История не сохранила их имен. Одно относят к московской школе иконописи. У него строгая манера композиционной выверенности и лаконизма. Но колорит настолько экспрессивен, что краски мерцают и переливаются, а в палитре присутствует глубокий синий цвет — краска замешивалась на полудрагоценном лазурите. Второй — новгородец, его характеризуют энергичный рисунок и красочная палитра с обилием пробелов. Третьего мастера условно называют ростовским, он лирик, который не всегда соблюдает технологические процессы, но необыкновенно артистичен в рисунке. У него самые инди-видуальные образы. Исследователи единодушно утверждают, что кирилловские иконы отмечены такой изысканностью и певучестью линий, такой мраморной красотой ликов и рафинированной чистотой цвета и рисунка, что кажется, будто в привычную систему добавили какую-то искру, собо-бщившую произведением новое качество и невиданный артистизм.

Мэтры бьются за новое поколение

Светлана ХОХРЯКОВА

20 июня в Московской городской думе прошел круглый стол, посвященный молодежному кинофестивалю «Будем жить!» и поддержке начинающих кинематографистов.

Намечен киносмотр на конец сентября и откроется в обновленном гостиничном комплексе «Москва». Мастер-классы планируется провести в ГУМе, а на площади Революции выстроить павильон, в котором с утра и до позднего вечера можно будет демонстрировать фильмы молодых. Об этом рассказал Евгений Герасимов.

И хотя все это еще в перспективе, уже сейчас завели разговор о том, как может реализовать себя молодой кинематографист. Герасимов выдвинул идею — показывать в кинотеатрах перед сеансами молодежное кино. Он говорил о европейских фестивалях, отбирающих в свои программы исключительно негативные фильмы. На что резко отреагировал Павел Лунгин, предостерегающий от теории заговора. В мире снимается немало картин о социальных проблемах. Другое дело, что в России оказывается как-то неловко делать комедию. Важно не впадать в крайности и снимать нечто среднее между Comedy Club и тяжелым социальным арт-хаусом. Если такой возможности нет — надо ее волевым путем создавать.

Владимир Хотиненко заметил, что проблема многих талантливых ребят, которые не могут найти себе при-

менение, не в том, где показать свое кино, а как его вообще снять. Формулировку «позитивное кино», о котором говорил Евгений Герасимов, он сравнил с ситечком, через которое кто-то будет просеивать произведенный кинопродукт. Все это способно отпугнуть зрителя, и без того априори настроенного на неприятие российских фильмов. Наверное, стоит говорить о хорошем, качественном кино. Что же касается неселективного настроения, то оно было и у Достоевского. Хотиненко выступил с идеей запуска 30–40 дебютов каждый год. Надо создать армию молодых, желающих снимать кино. Риска никакого. Молодежь согласна работать за микроскопические суммы. Понятно, что у половины ничего не получится, но это не страшно. Главное — поджечь, запустить встречный залп.

После того как было зачитано Открытое письмо выпускников и студентов ведущих киношкол страны к председателю Союза кинематографистов Никите Михалкову, страсти накалились с новой силой. Павел Лунгин прямо спросил: «Кто это подписал? Похоже на донос». Он еще раз предостерег от «параноидальных идей, что какие-то плохие люди нам гадят». Лучше разобраться с тем, почему у нас меньше чем за миллион долларов фильм не снимешь. К тому же в зачитанном обращении не было ни слова о

таланте, который, прежде всего, и сле-

дует искать. Никита Михалков с Лунгиным не согласился и расценил обращение молодых как крик души. Он говорил о том, что честных людей, желающих хорошо жить в своей стране, у нас зачастую воспринимают как недоумков. А ощущение гонимости просто висит в воздухе. Страна прикована к телевизорам и все время обсуждает вопрос, живет ли Алла Борисовна с Максимом Галкиным. Это катастрофа, по мнению Михалкова. Он привел изречение одного старца: «Жестокая правда без любви есть ложь». Сам он — за жесткую правду с любовью. Никита Михалков говорил о том, что, когда недовольны те, кому есть куда уехать, — это полбеды. А вот если восстанут люди, которым ехать некуда, то и те, кому есть куда, уже не уедут.

У Михалкова вызывают уважение люди, не позволяющие себе и другим прикасаться к своей истории и стране неуважительно. Как можно презирать родину, которая тебя воспитала и дала возможность снимать кино? В мире, по мнению Михалкова, нас хотят видеть такими, какими выгодно миру. И надо это понимать. Конечно, комиссию в СК создадут, но вопрос глобальнее. Он, по словам Никиты Михалкова, связан с атмосферой в стране. Возникает вопрос: почему все мерзкое притягивает наше внимание? Надо что-то предпринимать, не медлить, потому как «время гонит закончилось».

Открытое письмо молодых кинематографистов Никите Михалкову

Уважаемый Никита Сергеевич!

Мы, начинающие кинематографисты, студенты и выпускники ведущих киношкол страны, обращаемся к Вам, как к наиболее значимой фигуре в отечественном кинематографе, а также главе попечительского совета самого престижного молодежного кинофестиваля, с целью привлечь Ваше внимание к ситуации, сложившейся в нашей молодой и развивающейся среде.

В последнее время мы все чаще становимся свидетелями тенденций, наметившихся в наших образовательных и фестивальных структурах, способствующих пропаганде и распространению кинематографических произведений, несущих безнравственность и пошлость, вызывающих отвращение к нашему кинематографу, народу и всему Отечеству, произведений, выполненных без какого-либо понимания профессии и осознания социальной ответственности перед обществом.

Многие авторы, особенно это касается документального кино, открыто издеваются над больными и убогими героями своих фильмов, над нравственными и духовными ценностями, прикрываясь своей непрофессионализмом громкими заявлениями на «арт-хаусность» и «современные» подходы к творчеству. Подобные произведения, непрофессионально сделанные с точки зрения основных кинематографических специальностей, не несущие в себе какой-либо смысловой нагрузки, по нашему мнению, не только не являются произведениями искусства, но вообще не содержат в себе «признаков» кино, таких как драматургия, режиссура, работа оператора или монтажа. Они представляют собой не что иное, как примитивные попытки саморекламирования и эпатажа публики.

Казалось бы, это дело конкретных авторов. Но существует странная, пугающая закономерность. Организаторы ведущих студенческих и молодежных фестивалей при отборе и составлении программ отдают таким фильмам наибольшее предпочтение, предоставляя самые посещаемые зрительскими вечерние часы и престижные площадки. Тем самым в обществе формируется определенный образ современного молодежного кино и российский кинематограф окончательно дискредитируется в глазах прогрессивной публики. Очень часто можно наблюдать, как недоумевающие зрители прямо во время показа покидают кинозалы, с экранов которых на них льется трехэтажный мат, изречаемый алкоголиками и божками — наиболее востребованными героями молодежных фильмов. Всеобщее недоумие продолжается и при распределении призов, которые в большинстве случаев достаются этим же фильмам. Здесь опять же существует закономерность: членами жюри выступают «модные» педагоги авторов этих самых кинопроизведений, которые, естественно, раздают призы своим ученикам.

Во то же время картины, несущие нравственные ценности и положительные эмоции, снятые по всем канонам киноискусства, дающие свет и надежду, убираются организаторами на задворки фестивалей или вовсе не проходят конкурсный отбор. О призовых местах таким фильмам гово-

рить вообще не приходится. Это свидетельствует об отсутствии каких-либо внятных критериев отбора, о низком нравственном и эстетическом уровне понимания киноискусства отборщиками фестивалей и лицами, формирующими программы, а также об их ангажированности «избранными» мастерами и продюсерами. Фактически в настоящее время продвижение той или иной картины молодого автора зависит исключительно от субъективной воли определенных лиц, сидящих на важных и значимых постах.

Аналогичная ситуация складывается и при формировании пакетов фильмов, отправляемых на международные кинофестивали. Причем зачастую решение об отправке конкретного фильма принимается даже не коллегиально, а одним конкретным человеком. Нам хорошо известно, что именно «чернуха» про умирающую Россию так жаждут видеть в Европе. Но почему же мы сами, волею конкретных функционеров от кино, подогреваем и ублажаем некрофагистский аппетит европейцев?

Такая политика не только является дискредитирующей, но и стимулирует молодых кинематографистов снимать безнравственную чернуху и пошлость, обещая престижные награды и международное признание. А ведь именно это и есть те ориентиры, которые ведут нас в наших творческих поисках. Именно решения авторитетных жюри зачастую показывают нам, что хорошо, а что плохо.

В более глобальном смысле такие явления окончательно разрушают культурные основы нашего общества, подрывают доверие к кино как к искусству, открыто влияют на формирование вкусов и ценностей будущих поколений кинематографистов и деятелей культуры в целом.

Мы совершенно не против того, чтобы существовали разные фильмы. Каждый автор имеет право на самовыражение и демонстрацию своих, пусть и бескультурных мыслей безвкусными методами. Но мы хотим видеть нашу профессию достойной уважения в обществе. Мы хотим нести в общество мысль и свет, пропагандировать настоящие духовные и нравственные ценности. Хотим, чтобы российское кино было качественным, достойным зрителя и являло собой пример подлинного искусства, каким оно было на протяжении его вековой истории. В этом нам просто необходима Ваша поддержка. И именно сейчас, в свете решений пленума правления Союза кинематографистов от 16 апреля 2012, мы видим реальную возможность с Вашей помощью повлиять на сложившуюся ситуацию. От этого зависит не только будущее конкретных режиссеров, сценаристов и операторов. От этого зависит будущее нашей Родины!

Просим Вас рассмотреть возможность создания при Союзе кинематографистов России Молодежного отделения и возглавить попечительский совет организации.

С надеждой на достойное будущее российского кинематографа:

Студенты и выпускники (всего 53 подписи): Всероссийского государственного университета кинематографии им. С.А. Герасимова, Высших курсов сценаристов и режиссеров, Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения и других творческих вузов.

ОТ ПЯТНИЦЫ

Историческое общество возродилось

20 июня в Доме приемов правительства РФ состоялось учредительное собрание Российского исторического общества. В состав учредителей вошли ряд видных ученых, общественных и политических деятелей. Заседание провел ректор МГУ академик Виктор Садовничий. Были избраны руководящие органы РИО. Председателем стал спикер Госдумы Сергей Нарышкин. Возглавить попечительский совет общества предложили Владимиру Путину. Глава государства направил участникам приветствие, где обратил внимание на важность и востребованность возрождения этой авторитетнейшей общественной организации, впервые созданной в России в 1866 году как Императорское Русское историческое общество.

Творческий юбилей Галины Волчек

Ровно сорок лет назад московский театр «Современник» возглавила Галина Борисовна Волчек. Чествование любимого хуэра прошло 21 июня на Основной сцене театра на Чистых прудах. Здесь виновница торжества, будущая народная артистка СССР поставила «Обыкновенную исто-

рию», за которую удостоилась Государственной премии, и еще 28 спектаклей, в том числе легендарные «Крутой маршрут», «Пигмалион», «Вишневый сад», «Три сестры»...

Когда в 1972 году Галину Борисовну утверждали главным режиссером, все артисты «Современника» проголосовали за. Против выступила только сама Волчек. Коллеги ее мнение проигнорировали. И, как подтверждают ежедневные аналитики, не ошиблись.

«Тысячелетнюю дружбу» России и Германии представили в Москве

Перекрестный Год России и Германии открылся в Москве масштабной выставкой «Русские и немцы. 1000 лет истории, искусства и культуры». В Государственном Историческом музее представили более семисот экспонатов из 75 музеев двух стран. Более половины из них публика увидит впервые. Здесь представлены уникальные предметы из Янтарной комнаты, тетрадь Достоевского с черновыми записями романа «Бесы», автографы Гёте, Шиллера, Лютчева, картины русских и немецких художников. Осенью выставка переедет в Новый музей Берлина.

ДО ПЯТНИЦЫ

КУЛЬТУРА
Официальный партнер российской Федерации

Учредитель: Открытое акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС 77-41708 от 18.08.2010 г.

Главный редактор: Елена Ямпольская
Генеральный директор: Александр Тумахович
Заместитель главного редактора: Михаил Тюренко
Ответственный секретарь: Александр Курганов

Подписные индексы: 50126 (для населения), 32576 (для предприятий), 19869 (годовой индекс для всех подписчиков)

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 685-4925
Телефон для справок: +7 (495) 685-0633, факс: +7 (495) 602-5842
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России, Армении, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Приднестровье, Таджикистане, на Украине, а также в Австрии, Бельгии, Германии, Швейцарии, Чехии
Общий тираж 19 143

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23 км. Заказ № 12-06-00376
Подписано в печать 21 июня 2012 г., по графику: 20.45, фактически: 19.45

Церетели подарил французам Цветаеву

Президент Российской академии художеств Зураб Церетели открыл во французском курортном городке Сен-Жиль-Круа-де-Ви памятник Марине Цветаевой. Босоногая Марина с розой в руке расположилась на бронзовой скамье, устремив взор на реку Ви, впадающую в Бискайский залив. Наша газета уже подробно рассказывала об идее двойной композиции: Цветаева — там, где она провела одно лето в годы своего изгнания; и Борис Пастернак — едва ли не главный ее тогдашний адресат. Первоначально скульптуру Пастернака планировалось установить в Москве, на территории ГМИИ, но по некоторым намекам ваятеля стало ясно, что он готов воссоединить поэтов в контрольно-революционном департаменте Вандера, в двух шагах от побережья Атлантики.

Сен-Жиль-Круа-де-Ви — курорт бесспорный, ценный преимущественно самими французами. В отличие, скажем, от Довиля он не является туристической меккой. Еще и поэтому возможность получить в дар от России двухметровую бронзовую фигуру Цветаевой была воспринята муниципальными властями на ура. Деревянный короб с памятником снимали подъемным краном под звуки «Марсельезы», на открытии собралась толпа, жаждущая пофотографироваться рядом с обновкой. Мэр города объявил, что эспланада, где установлен памятник, отныне будет называться именем Зураба Церетели (променада Марины Цветаевой здесь уже есть). Президента РАХ попросили организовать в городе выставку своих работ, к чему он в свойственной ему манере отнесся благо-склонно.

Леонид Верещагин: «Для зрителя главное — программа»

Генеральный продюсер 34-го ММКФ Леонид Верещагин накануне открытия фестиваля ответил на наши вопросы.

культура: Какое значение Вы придаете бизнес-площадкам, которые будут работать в дни ММКФ? Шаг ли это к кинорынку?
Верещагин: Площадку Moscow Business square мы проводим уже несколько лет и сделали достаточно мощный рывок. Пришли к тому, что форум копродукции интересуется не только наших специалистов, но и огромное количество зарубежных партнеров. В рамках бизнес-площадки проводятся «круглые столы». Один из них будет посвящен возможности совместной работы с кинематографистами Канады и США, образовательным программам. Проходит это мероприятие в течение трех дней, но оно очень насыщенное. Мы ожидаем значительное количество гостей. Новая деловая платформа стартует в сотрудничестве с «Роскино». Наши картины смогут увидеть зарубежные дистрибуторы. Создадим нечто вроде передвижного кинорынка.

культура: ММКФ — важное событие для людей, занятых в киноиндустрии, для профессионалов. А что он может дать обычному зрителю? Вы пытаетесь расширить зону влияния фестиваля в городе?
Верещагин: Прежде всего, привлечь зрителя должна программа. А она в силу своего разнообразия способна удовлетворить запросы самой широкой аудитории. Здесь немало интересного для тех, кто регулярно ходит в кино, для искусственных киноманов, поскольку представлено немало авторских лент. И для зрителя, который ориентирован исключительно на премьеры, тоже подготовлен целый ряд интересных событий, гала-показов, сюрпризов. Как показывает опыт последних лет, с каждым годом публики на ММКФ становится больше. Билеты зачастую достать сложно.

культура: Какие надежды Вы связываете с летней площадкой в Парке культуры и отдыха имени Горького, которая на этот раз будет задействована фестивалем?
Верещагин: Парк культуры за последнее время радикально изменился и представляет собой сегодня одно из уникальных мест в городе, где можно действительно интересно провести досуг, не беспокоясь о бытовых вещах. Летний кинотеатр даст возможность посмотреть фильмы на открытом воздухе. Там состоятся несколько вечерних показов.

культура: Приемы по случаю открытия и закрытия фестиваля пройдут в новой точке — в Престижной аллее Лужников. Не значит ли это, что в перспективе ММКФ переберется туда, о чем уже столько лет идет речь?
Верещагин: Традиционная площадка фестиваля в этом году оказалась занята. Поэтому мы и переехали в Лужники. Пока это ничего больше не означает.

Наталья Семіна: «Ежегодный тендер — это маразм!»

Разговор с гендиректором ММКФ Натальей Семіной то и дело прерывался посетителями: подходили неизвестные люди и предлагали порой весьма странные вещи...

культура: Часто ли к Вам обращаются с безумными идеями?
Семіна: Постоянно. Тем не менее приходится выслушивать. Просьбы иной раз нелепые. Но все это не смертельно. Разумное начало доминирует. Кто-то хочет заняться самопиаром за счет фестиваля, что вполне объяснимо. Но ММКФ так устроен, что каждый его уголок заполнен. Вакуума нет. Выстроена концепция. Десять дней — не такой большой срок, а фестивалей не режиссерский.

культура: На протяжении тех лет, что Вы работаете в фестивальной команде, какой путь, на Ваш взгляд, прошел ММКФ?
Семіна: Фестиваль совершенствовался, структурно менялся в лучшую сторону. Тем не менее иногда работать тяжелее, чем прежде, поскольку возникает много подводных течений. Но это нормальный процесс. Могут смело сказать, что все достаточно отлажено. Команда, как говорят, специально обученных людей в полном порядке. У каждого своя область деятельности. Главное, чтобы не было накладок. Первый фестиваль для нас был тяжелым, потому что начинали мы практически с нуля, несмотря на знания и умения. Контакты, спонсоры, отборщики, все, из чего строится фестиваль, — это нужно было поставить на рельсы. И мы все сделали за нереально краткий срок.

культура: Но разве жизнь не меняется в лучшую сторону? Вы же не в последний момент получаете финансирование?
Семіна: Сейчас стало значительно лучше. Мы почти вовремя получили деньги. Но в общем и целом мы люди мужественные, с нами можно идти в разведку. Мы многое пережили. По-прежнему сталкиваемся с чудовищной ситуацией: как можно, имея слаженную команду, контакты, наработанные связи, всякий раз не зная, на каком ты свете? Все время нужно выигрывать тендер! Довольно маразматическая ситуация.

культура: А какой Вам нужен срок, чтобы Вы могли спокойно работать?
Семіна: Как минимум пять-семь лет. Посмотрите на опыт фестиваля в Торонто. Его команда спокойно работает круглый год. У нас же все в последний момент несет, как цунами. Особенно тяжело приходится отборочной комиссии. Ведь самое трудное — собрать достойные картины за короткий срок.

культура: Мы говорим об одном и том же из года в год. Но ведь все вы — влиятельные люди. Неужели Никита Михалков как глава Союза кинематографистов не может добиться благоприятного решения этого вопроса?
Семіна: Никита Михалков и так многого добился, однако замечу, что Союз кинематографистов пока не является законодательным органом.

культура: Что ждет обычных зрителей на фестивале? Насколько им доступны по цене билеты?
Семіна: Все осталось по-прежнему. Билеты вполне доступны, не дороже, чем в кинотеатрах в обычные дни. А программа сложилась очень интересная, будет что посмотреть.

культура: Что-то принципиально новое появилось?
Семіна: На каждом фестивале бывают какие-то сюрпризы. Один Медиафорум чего стоит. Это экспериментальная площадка ММКФ, глубинное исследование пограничной территории между кинематографом и современным искусством. В этом году Медиафорум представит исторический материал, показ футуристических моделей, созданных кино- и видеохудожниками XX века.

От Адама до Байконура

1 Режиссер из Мексики Кения Маркес потратила 11 лет жизни на то, чтобы ее картину «Срок годности» увидели зрители. Тайну исчезновения единственного сына главной героини пытаются разгадать на протяжении всего фильма самые разные люди, пока сама она мечется по огромному городу в бесплодных поисках. «Присутствие великолепия» уроженца Турции, а ныне успешного итальянского режиссера Ферзана Озпетека — опять-таки о таинственной римской квартире, наполненной странными звуками...

Впервые в основном конкурсе ММКФ заявлен полнометражный анимационный фильм, что стало привычным делом на фестивалях в Канне, Венеции и Берлине. «Апостол» испанского дебютанта Фернандо Кортисо сделан в 3D. Среди его героев — духи и священник, архиепископ Сантьяго де Компостела.

«Перспективы» включают дебютные и вторые картины молодых режиссеров, а также экспериментальные опысы зрелых мастеров. Стартует эта программа киноальманахом «Четвертое измерение», в котором принимали участие режиссеры из США, Польши и России. Екатеринбургский Алексей Федорченко поучаствовал в интересном начинании новеллы «Хронолаз».

Популярную у завсегдатаев ММКФ программу «8 ½ фильмов» откроет «Королевство полной луны» Уэса Андерсона, ставшее фильмом открытия последнего Каннского фестиваля. В картине помимо подростков, исполнивших роли скаутов 60-х, снимались Брюс Уиллис, Эдвард Нортон, Билл Мюррей и Тильда Суинтон. В этой программе представлены и другие канские премьеры — «Доля ангелов» Кена Лоуча, «Holy Motors» Лео Каракаса, «Рай. Любовь» Ульриха Зайдля. В «Гала-премьерах» покажут простодушную и в общем-то фантастическую картину «Байконур»

«Duxless»

немецкого режиссера Файта Хельмера, когда-то участвовавшего в ММКФ с картиной «Абсурдистан». События его нового фильма разворачиваются неподалеку от знаменитого космодрома. Прекрасную француженку, космическую туристку судьба забросит в Богом забытый поселок, где ее полюбит скромный казахстанский парень, грезящий о космосе.

Пожалуй, самый амбициозный и дорогостоящий за всю историю финского кинематографа проект «Железное небо» Тимо Вуоренсола — очередная попытка поговорить о временах Второй мировой войны в полукарикатурном, шутковом духе, даром, что действие происходит в 2018 году и отсылает к полетам на Луну. «Я, Анна» снята Барнаби Саускомбом, дебютантом и по совместительству сыном великобританской актрисы Шарлотты Рэмплинг, исполнившей главную роль. Ленфильмовец Виталий Мельников представит «Поклонницу» — о молодой писательнице Лидии Авиловой (Светлана Иванова) и ее любви к Чехову. Роль тогда еще не классика, но уже известного литератора сыграл Кирилл Пирогов. В картине также снимались Олег Табаков, Оксана Мысина, Алексей Девот-

челк фильм «Леди» Люка Бессона с азиатской звездой Мишель Йео. Она сыграла лидера оппозиционного движения Бирмы Аун Сан Су Чжи. В программе «Секс, еда, культура, смерть» (последнее слово введено в этом году — содержание фильмов потребовало) — картина «Сексуальная жизнь французской семьи» одного из членов большого жюри Жан-Марка Барра, снятого в тандеме с Паскалем Арнольдом.

В документальном конкурсе участвуют две российские ленты: «Завтра» Андрея Грязева — об арт-группе «Война» и «Чувственная математика» Екаторины Еременко, оператором которой стал Павел Костомаров. «Театр Свободы» чеха Якуба Гейны рассказывает о легендарном театральном художнике Йозефе Свободе, творившем во времена коммунизма. Во внеконкурсной секции «Свободная мысль» — документальный фильм Мартина Скорсезе «Джордж Харрисон: жизнь в материальном мире» — об участнике группы «Битлз» и его увлечении Востоком, «Да здравствуют антиподы!» Виктора Косаковского, снятые в копродукции нескольких стран, «В бездну: история смерти, исто-

«Присутствие великолепия»

речко. «Любовь сакцентом» Резо Гигиневшилы — это 7 новелл о взаимоприятии людей и двух стран — Грузии и России. Об этом расскажут Инна Чурикова и Олег Басилашвили, Надежда Михалкова и Никита Ефремов.

Подарок для гурманов — программа «Картины с выставки», где собраны как известные, так и практически неизвестные публике ленты, связанные с именами крупнейших художников. Это «Андрей Рублев» Андрея Тарковского (увидеть его на большом экране — само по себе событие), «Пиромани» Георгия Шенгелая, «Камилла Каодель» Брюно Нюйттена. Еще одна небольшая программа — «Хорошие, плохие, злые», в которой участвует лауреат недавнего Роттердамского фестиваля — сербская картина «Клип» дебютантки Майи Милош. Жесткое кино о беззащитной жизни подростков. В Anima Latino можно будет увидеть киноальманах «7 дней в Гаване», над которым работали Гаспар Ноз, Элия Сулейман, Бенисио Дель Торо и в качестве актера Эмир Кустурица, смело сыгравший самого себя в непотребном состоянии. В программе «Вокруг света», наконец-то, удастся уви-

деть фильм «Леди» Люка Бессона с азиатской звездой Мишель Йео. Она сыграла лидера оппозиционного движения Бирмы Аун Сан Су Чжи. В программе «Секс, еда, культура, смерть» (последнее слово введено в этом году — содержание фильмов потребовало) — картина «Сексуальная жизнь французской семьи» одного из членов большого жюри Жан-Марка Барра, снятого в тандеме с Паскалем Арнольдом.

В документальном конкурсе участвуют две российские ленты: «Завтра» Андрея Грязева — об арт-группе «Война» и «Чувственная математика» Екаторины Еременко, оператором которой стал Павел Костомаров. «Театр Свободы» чеха Якуба Гейны рассказывает о легендарном театральном художнике Йозефе Свободе, творившем во времена коммунизма. Во внеконкурсной секции «Свободная мысль» — документальный фильм Мартина Скорсезе «Джордж Харрисон: жизнь в материальном мире» — об участнике группы «Битлз» и его увлечении Востоком, «Да здравствуют антиподы!» Виктора Косаковского, снятые в копродукции нескольких стран, «В бездну: история смерти, исто-

рия жизни» Вернера Херцога — о людях, осужденных за убийство, «Африка: кровь и красота» Сергея Ястржембского, «Таблоиды» Эррола Марка Морриса — о буднях экс-королевы красоты. Зрителю ожидается великолепная яркая ретроспектива «Краски души» кинорежиссера Юньфана из Гонконга. Названия фильмов говорят сами за себя: «Двойное влечение», «Принц слез», «Любовь юного красавца». В другой ретроспективе собраны пять фильмов председателя жюри основного конкурса — кинорежиссера из Бразилии Эктора Бабенко. Тут и знаменитый «Чертополох» с Джеком Николсоном, «Прошлое», «Поцелуй женщины-паука». Закроют фестиваль «Возлюбленные» Кристофа Оноре с Катрин Денёв, ее дочерью Кьюри Мастроянни, Людивин Санье и Луи Гаррелем.

28 июня в резиденции посла Франции в России состоится прием по случаю вручения знаков отличия кавалера ордена «За заслуги в искусстве и литературе» Кириллу Раззагову — программному директору ММКФ, который немало сделал для пропаганды французского кино в России.

Они будут рядом

22 июня в Доме кино пройдет церемония открытия программы российского кино 34-го ММКФ.

В программе представлены «Искушение» Александра Прошкина, «Белый тигр» Карена Шахназарова, «Шпиль» Алексея Андрианова, «Жить» Василия Сигарева, «Ковбой» Алексея Мизгирева, «Капитаны» Геннадия Островского, документальные и игровые ленты, короткометражки, сделанные не только молодежью, но и мэтрами. Такими, как питерский режиссер и оператор Дмитрий Долинин, снявший «для себя» сорокаминутную картину «Время нашего двора». Кино, которое наверняка никто не видел, — «Марцефал» Сергея Каляверского и Валерия Спирина по сценарию покойного питерского кинокртика Сергея Добротворского. Это фильм-нуар про лихие 90-е, премьера которого могла бы состояться лет двадцать назад. Организаторы советуют зрителям запастись папперсами, потому что будет смешно. В картине снимались Михаил Ефремов, Федор Бондарчук и Александр Баширов. Еще один неизвестный фильм, история которого началась несколько лет назад, — городская драма «Забаву» Руслана Бальтцера. Он «не про злодейства плохих, а про равнодушие и малодушные хорошие», о том, куда приводит дружба с наркотиками. До фестиваля прошел тестовый просмотр: «Забаву» показали 600 молодым ребятам, находящимся в героиневой зависимости и, что особенно страшно, имеющим по этой части стаж длинной 5–10 лет.

Откроет российский программу картина Павла Руминова «Я буду рядом», недавно ставшая обладателем Гран-при 23-го «Кинотавра». В 2004 году короткометражка Deadline Руминова участвовала там же в конкурсе дебютов, была отмечена дипломами жюри и критиков. А потом началась эпоха совсем другого кино, вроде «Мертвых дочерей», увлечение авангардными идеями. На какое-то время Павел Руминов пропал из поля зрения, искал себя, воспитывал сына, стал буддистом... Недавно он снял документальный фильм о людях, страдающих онкологическими заболеваниями, и тех, кто находится с ними рядом.

«Я буду рядом» рождался как мини-сериал. Потом была сделана киноверсия, не избежавшая телевизионной стилистики. Но сама тема не может оставить зрителя равнодушным. В «Я буду рядом» многое случилось благодаря актрисе Марии Шалаевой. Несмотря на хрупкий и беззащитный облик, она мать троих детей. В картине Павла Руминова ей выпало сыграть впопоне успешную молодую женщину, которая одна растит шестилетнего сына. Но однажды она узнает, что неизлечимо больна и начинает искать своему Мите новых родителей, чтобы он не был в этом мире одинок... Мы разговариваем с Марией ШАЛАЕВОЙ.

культура: Сразу ли Вы согласились на столь трагическую роль? Вам часто предлагают роли жертв. Вы умеете защищаться, абстрагироваться от переживаний?
Шалаева: Принимая предложение Павла Руминова, я сомневалась не больше пятнадцати минут. Не абстрагируюсь ни в коем случае. Душу надо тренировать. У меня эта возможность есть благодаря кино. С удовольствием играла бы и радостных героинь в красивых платьях, но таких ролей мне не предлагают. Вообще никто не приносит на блюдце сценарий, который я должна прочитать и дать согласие. Все складывается иначе, по-человечески. Так было в свое время с Аней Меликян. Мы с ней познакомились, подружились, а потом возникла история с фильмом «Русалка». Так же и с Павлом. У него были другие планы, он рассчитывал на определенных актеров. А за неделю до съемок вдруг появилась я.

культура: Вы шли исключительно от себя? Не эдздили по больницам, не изучали жизнь?
Шалаева: Я прочитала книгу «Антирак», которую принес Павел. Но мне кажется, что мы все про все знаем, так уж устроен человек. Дело не в том, что героиня заболела раком. К ней пришла беда, и мне про это что-то известно. Я попыталась свои мысли и ощущения трансформировать, разобраться в собственной природе и психике. Не лезла в интернет, который уводит от главного и выдает столько ненужной информации. Надо сосредоточиться на какой-то теме, знать цель и идти к ней. Я сама мать троих детей. У меня есть опыт, который обязательно использую в работе. Откуда же еще черпать? Всегда отталкиваю

Мария Шалаева

от себя, от собственных переживаний. Притаскиваю все, как мусор, и никогда не знаю, из какого сора прорастут цветы. Идет накопление материала, который в определенный момент может потребоваться.

культура: На съемочную площадку привели ребенка, объявили Вашим сыном, и надо было вместе с ним погрузиться в трагические обстоятельства. Как Вы работали?
Шалаева: Не могу сказать, что мы усиленно работали, просто общались, разговаривали, играли на протяжении трех месяцев. Иногда Рома меня бесил, раздражал, как всякий ребенок. И я его тоже. Все складывалось по-житейски.

Полосу подготовила Светлана ХОХРЯКОВА

С протянутой шляпой

Светлана ГИРШОН Ярославль

Мимы, карнавальные маски, клоуны и музыканты — веселым вихрем ворвался в Ярославль I Международный фестиваль уличных театров.

Действо творится везде — на улицах, площадях, в парках... Здесь нет ни сцены, ни четкого разделения на артистов и зрителей. В игру вовлекается любой горожанин. Здесь спектакль не начинается, когда публика заполнит площадку. Задача уличного актера — собрать вокруг себя толпу к концу действия.

Популярность уличных представлений на Руси доказывают дошедшие до нас истории о ярмарочных действиях, багаанных театрах, обрядах, колядовании. Сегодняшние уличные представления используют новые формы и другие названия — флешмоб, перформанс, хэппенинг...

Участвовать в Ярославском фестивале выразили желание 37 коллективов из России, СНГ, Европы. Среди них — уличный театр Лиса Ренара (Москва), театр «Странствующих кукол господина Пажо» (Санкт-Петербург), «Театр птиц» (Нижний Новгород). От Ярославля будут участвовать театр «НАИВ», театральное училище и ролевые исторические клубы.

Эмблемой Ярославского фестиваля стала яркая детская игрушка-вертушка, которую придумал дизайнер Максим Тимофеев. Есть у фестиваля и свой гимн. Его авторы — волонтеры из Петербурга — поэтесса Татьяна Башинская и композитор Наталья Волкова. А презентационный ролик создал «оскароносец», художник-мультипликатор Александр Петров.

Изоминкой фестиваля станет грандиозное карнавальное шествие по историческому центру Ярославля, в том числе и костюмированное Славянское шествие. В течение трех дней на уличных арт-площадках развернутся кукольные и уличные театры, клоунада, исторические клубы, реконструкция древних сражений.

На музыкальных площадках будут звучать русский рок, фолк-рок, джаз, этническая музыка. На Стрелке праздник продолжат театральные перформансы и огненное шоу. В центре города проведут мастер-классы и выступления хулиперы и ходулисты.

От других соборствует ярославский фестиваль отличает социальную направленность. Он не имеет коммерческой основы и полностью реализуется на средства благотворителей. Актеры по желанию могут воспользоваться принципом «шляп» и использовать собранные средства на свое усмотрение — на развитие коллектива или передать деньги нуждающимся. В дни фестиваля артисты посетят детские дома, больницы, реабилитационные центры Ярославля.

Здесь благотворительностью занимаются все, в том числе и социально незащищенные люди. Многие организаторы — выпускники детских домов. В фестивале участвуют два театра из Белоруссии, в которых играют люди с ограниченными возможностями.

Одна из задач — привлечь как можно больше горожан, организаций, учреждений к волонтерской, благотворительной деятельности.

— Я работаю с социально незащищенными детьми, детскими домами уже больше пятнадцати лет, — говорит организатор фестиваля Марина Акишина. — У обеспеченных людей под благотворительностью понимается простое спонсорство: они дарят дорогой сотовый телефон воспитателю детского дома и считают, что на этом все закончено. А ребенок не понимает цены подарка. Такая «благотворительность» воспитывает потребительское отношение к жизни у социально незащищенных детей, которые живут впоследствии по принципу: «Мне все должно». Важно не просто дать деньги, а участвовать в реализации проектов.

Сергей ЛЕСКОВ Боровск

Боровск — маленький городок в Калужской области, всего 12 тысяч жителей. Не на всякой географической карте отыщешь. Но на исторической карте России Боровск занимает видное место. Здесь бывали цари и императоры, жили выдающиеся ученые, писатели и религиозные деятели, сюда силой оружия с разноплеменными армиями врывались полководцы. По концентрации исторических событий захолустный городок затмил иные столицы. Корреспондент «Культуры» побывал в Боровске, чтобы выяснить, как и почему в глухой провинции столь ярко отражались судьбы России.

Космонавтика и любовь

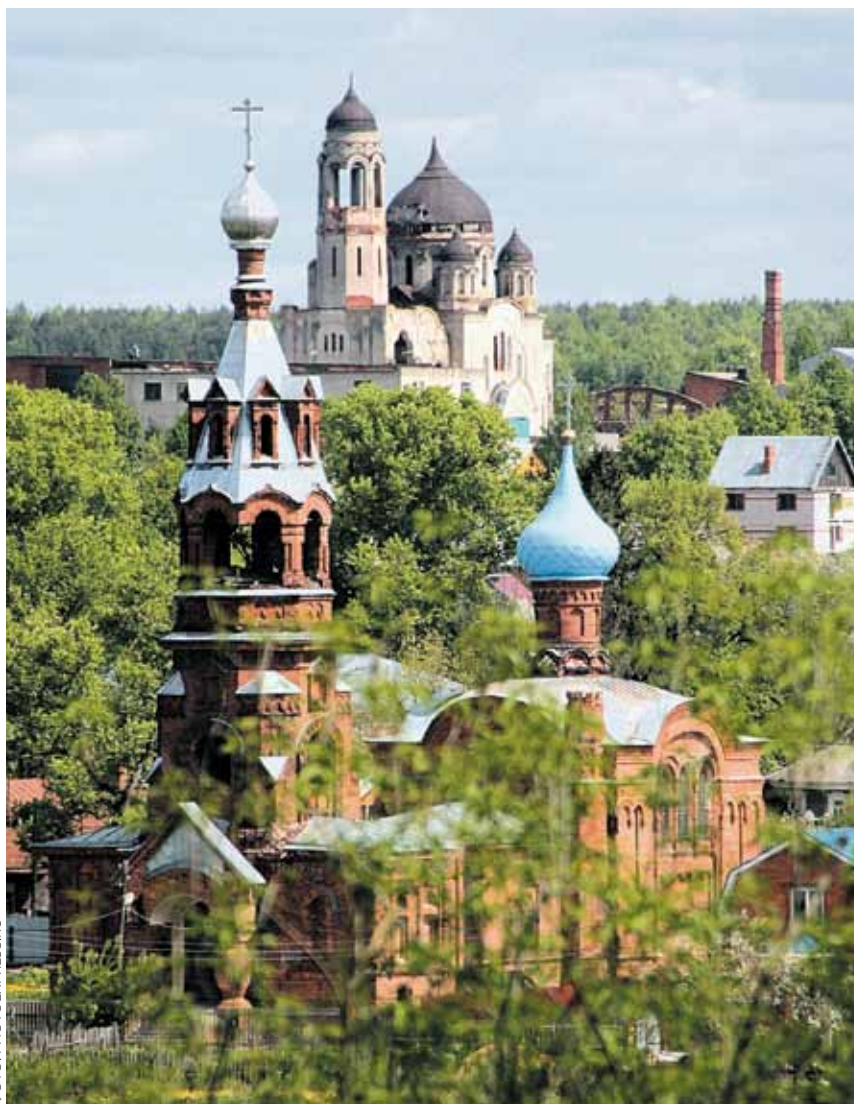
— Государственная дурь мне зело надоела, — сообщает Виктор Иванович Осипов, рассматривая гипсовую голову Циолковского и, кажется, оценивая тот лестный факт, что борода у теоретика космонавтики по окладности много уступает его собственной. — Один начальник сменяет другого, и каждый новый хуже предыдущего. И врут, глядя прямо в глаза и улыбаясь безмятежно. Но власти приходят и уходят, а человек должен найти способ жить и думать.

Почти 30 лет назад учитель истории Осипов создал в Боровске краеведческий музей, его перу принадлежат множество исторических трудов местного масштаба. Калейдоскоп из мэров донельзя утомил Виктора Ивановича, и он ушел на тихую работу директора музея-квартиры Циолковского, который учительствовал в Боровске 12 лет. Именно здесь теоретик космонавтики женился на дочери священника старообрядческой церкви, у него пошли дети, он создал кружок любителей науки, строчил казавшиеся полной фантастикой труды, приступил к строительству аэроаэровокзалов и вступил в переписку с Менделеевым.

Музей Циолковского чрезвычайно поучителен, в нем немало экспонатов, которые не укладываются в каллиграфически-образцовый портрет ученого. Листаем дневник: «Я решил не следовать страстям и как можно скорее жениться без любви на доброй и трудолюбивой девушке, которая не могла бы мешать моим стремлениям. Такая подруга не могла истощить мои силы, не привлекала меня, и сама была равнодушна и бесстрашна. Венчаться мы ходили за 4 версты, пешком и не наряжались. Вернулись — и никто о нашем браке не знал. В день венчания я купил у соседа токарный станок и резал стекло для электрической машины». Приданого за женой Циолковский, который еле сводил концы с концами, не взял. По собственному признанию, до брака и после него он не знал ни одной женщины, кроме жены.

Холодность Циолковского была теоретической, в браке родились семеро детей. Однако наивность и бесчувствие вышли боком. Ученый слишком поздно обнаружил, что жену выбрал неудачно и от этого дети вышли печальные». Два талантливых сына — Александр и Игнатий — страдали тягой к суициду, которую, увы, исполнили в молодые годы.

Поскольку еще до Циолковского в Боровске учительствовал философ и первый русский космист Николай Федоров, а после работал основателем космического естествознания Александр Чижевский, местные мыслители говорят, что в городе открыт «космический портал». Подтверждением чего, по их мнению, являются

фрески в Свято-Пафнутьевом Боровском монастыре с изображением устройства неба по Птолемею. Но монахи дают фрескам простое объяснение: в старой семинарии Птолемея служил наглядным пособием по космологии. В пользу версии о космическом портале говорит тот факт, что в Боровске действует ноосферный лицей, где педагоги формируют у детей планетарное мировоззрение будущего. Помимо этого Боровск особенно привлекает внимание НЛО, хотя официальной статистики нет. Среди краеведов имеется скептическая оппозиция, которая объясняет историю не космическим порталом, а наличием в районе мощного тектонического разлома, создающего особую энергетику. Обнаружить тектонический разлом не проще, чем космический портал, поэтому споры продолжаются.

Самое интересное в Викторе Ивановиче Осипове вовсе не его музейная эпопея. Мне сразу показало, что это человек с двойным дном, как-то так он смотрел на зонт и макинтош Циолковского. Директор космического музея, то есть самого передового учреждения Боровска, — староста старообрядческой общины. Надо по бороду судить! Крохотный Боровск является неформальной столицей старообрядчества России, откуда вышли славные фамилии Гучковы и Рябушинских, многие заслуженные семейства. В Боровске пребывал в заточении протопоп Аввакум, а боярыня Морозова в остроге закончила свой

земной путь. По переписи 1897 года в Боровске насчитывалось 83 староверов. Сколько сейчас, сказать трудно, поскольку в анкетах вопроса о вероисповедании не имеется. Активных прихожан, по оценке старосты, немного — 50–70 человек, культурной традиции со старообрядчеством связанных около 2 тысяч человек.

Самозванец и ракетчик

Вероятно, скоро старообрядцев в Боровске станет больше, поскольку ударными темпами идет восстановление женского старообрядческого монастыря. Рабочие — мужчины, верой которых, судя по их торопливому нерусскому говору, не интересуются, но менеджмент бдительно ведут монахи. Пока в Боровске 20 монахинь, живут в здании районного ДОСААФ, но соседство с озорными армиями и флота они принимают как очередное испытание. Рядом с ДОСААФ прежде была могила боярыни Морозовой, а теперь на могиле здание суда, в чем можно уловить усмешку истории. Здесь же — часовня, под которой находится яма, где томилась мятежная боярыня.

Часовня Морозовой заперта, ключи у монахинь, но если правильно попросить, откроют. Меня в часовню привела юная монахиня удивительной красоты, любой «глянцевый» редактор слезами умылся бы. Но имя свое не назвала, фотографировать отказалась. Отрезала: «Имя мое для стер. А фотографироваться зачем?

Мы не в зоопарке». Потом мне сказали, что это самая строгая и самая молодая монахиня, что, думаю, связано одно с другим. В старую веру пришла из традиционной, потому что искала устои построжу. Я обратил внимание, что, несмотря на нежное лицо, руки у монахинь широкие и крепкие, как у таежного лесоруба.

Вне сомнений, главная достопримечательность Боровска — Свято-Пафнутьев Боровский монастырь. В монастыре живет один из немногих старцев на Руси — схииеромандрит Власий (Перегонцев), который обладает удивительным даром прозорливости и духовной мудрости. К отцу Власию не раз приезжал Александр Солженицын — видимо, темы для бесед имелись. Отец Власий не устает повторять, что он не чудотворец, но каждый день к нему выстраивается очередь из сотни паломников. Я приехал в монастырь в день крупного церковного праздника, и на службе отец Власий держал икону, к ней поочередно приложились взвод солдат-ракетчиков из соседней части. Потом я разговорился с ними — привозит их в монастырь по желанию каждое воскресенье. К ним прикреплен специальный монах, поживее, но ретивой религиозной пропаганды нет, проводит лекции по истории, экскурсии по окрестностям. «Это помогает по ракетной части?» — спросил я у первого из строя сержанта. «Солдат — человек, — последовал ответ. — А человек без духовной работы профессиональный долг не исполнит». Думаю, даже атеист согласится, что лучше в выходной посетить монастырь и послушать толковых людей, чем сидеть в казарме и звереть от безделья. И еще: я не обманываюсь насчет нашей армии, но таких хороших лиц, как у солдат в храме, давно не видел.

Пафнутьев монастырь с суровыми крепостными стенами не раз оправдывал военно-стратегическое предназначение. Самая известная битва — осада монастыря отрядами Ажедмитрия II. Если отбросить героические мифы, князь Михаил Волконский исправно служил и хорошо знал Ажедмитрия I, потому не покорились новому самозванцу. Ворота же в монастырь полякам и казакам открыл Афанасий Челищев, потомок Михаила Бренка, который во время Куликовской битвы надел княжеские доспехи Дмитрия Донского и самоотреченно погиб. Князь Волконский отбивался до последнего и был зарублен на раке Святого Пафнутия. Поляки убили в монастыре полтысячи стрельцов и монахов. Для историков большое сожаление, что еще до взятия Пафнутьева монастыря умер монах Левкий, до пострига окольничий Андрей Калешин, который вместе с Василием Шуйским вел расследование о смерти царевича Дмитрия и которому злая молва приписывает идею об убийстве наследника. Окольничий принял обет молчания, но разговорил бы его проклятые яхши...

В советское время на месте захоронения князя Волконского и стрельцов поставили уродливый сельхозтехникум, в нем после реставрации монастыря поселился отец Власий и, как говорят насельники, молился ночи напролет, потому что слышал горькие стоны. В советское же время, в 1956 году, был найден богатейший клад с церковной утварью, спрятанный, вероятно, в Смутное время. Сокровища передали в Калужский музей, но в опись и экспозицию они не попали, стинули по дороге. Очевидно, клад растворился в руках борцов с религиозным дурманом.

Тюрьма и монументальное искусство

Виктор Иванович Осипов считает, что коррупция на Руси пошла из-за

борьбы со старой верой. Старообрядцы по всей Руси вынуждены были платить чиновникам дань, чтобы дышать и служить своей вере. И это разложило власть неизлечимо, какой бы режим ни воцарился. Но и старообрядцы закалялись и упрочились, случайно из них вышли богатые промышленные и купеческие фамилии. Более 50% благотворительного фонда губернии составляли пожертвования из Боровска, города староверов.

Но как ни страдали раскольники от царского режима, большевики их не пощадили. Едва над Боровском взвился красный флаг, купцов и фабрикантов согнали на Торговую площадь и заставили убирать навоз, чтобы знали эксплуататоры свое место. Владельца самой передовой ткацкой фабрики Николая Полежаева, который провел в город телефон и электричество, посадили в тюрьму. Фабрика встала — и фабриканта вернули на место. Так и жил бедный Полежаев — между тюрьмой и креслом директора. Хоронил его весь завод, а гроб несли угнетенные рабочие. В подвале дома Полежаевых (далее новые хозяева не пустили) открыт музей предпринимательства Боровска.

В «Доме Ударника» — в тюрьме — по-прежнему живут люди, хотя не преступники. В 1930-х годах в тюрьме поселили ударников производства, более комфортного места не было. Я разговорился с обитателями царской тюрьмы и советского кондоминиума. «Всю жизнь провела в камере, — сообщила бывшая ткачиха Вера Анатольевна Некрасова, щеголяя по тюремному двору в ярмарочно-ярком халяте. — Самая сытная жизнь была при немцах, детисек подкармливали, а потом опять голод пришел». «Нам дали пожизненный срок, — добавляет учительница русского языка Вера Егоровна Шелкова. — Для меня самый спокойный период, когда работала в интернате для олигофренов». «Я родилась в тюрьме, — рассказывает 10-летняя Ангелина Салина, девочка чудной цыганской красоты. — Тут хорошо, друзей много, весело, подвалы, страшные комнаты. Только крысы неприятные и злые».

Недавно городские власти сжалились, переселили нескольких жильцов из тюрьмы в новый дом, построенный якобы по канадской технологии. Через год дом пришел в аварийное состояние, новоселы встали на расселение. Может, опять в тюрьму вернуться. Видимо, чтобы строить по канадской технологии в Боровске, надо быть кандалом. Или хотя бы старовером, они не привыкли воровать.

Многие ценители искусства гуляют по Мехико, чтобы рассмотреть фрески Давида Сикейросы. А многие заворачивают в Боровск, чтобы увидеть настенные росписи Владимира Овчинникова. Художник-самоучка расписал полторы сотни домов, называя свои художества «магическим ритуалом по спасению параллельного Боровска». Описать нельзя, стоит один раз увидеть. Росписи сопровождаются стихами его четвертой жены (художник любвеобилен, как и положено монументалисту), которая творит в том же духе вызывающего примитивизма. Овчинников вызвал недоверие городских властей и больше в домах не пишет, но тронуть его росписи власть не решается.

Козьма Прутков и Олимпиада

Близкий родственник бывшего московского мэра и ценителя монументального искусства Виктор Батурилин купил в Боровске дом. Не то чтобы он полюбил Боровск, просто в этом доме, отступая из Малоярославца, останавливался Наполеон. Дело с императором могло у олигарха выгореть удачно, но жизнь закрутила, руки не дошли. Хотя Ленину, который стоит у дома Наполеона, Батурилин руку починил. Тоже шанс редкий — руку вождю протянуть. Недавно музыкальный продюсер Яна Рудковская отпустила у бывшего супруга дом Наполеона и выставила на торги. Таким образом, Боровск не принес удачи ни Бонапарту, ни Батурину, но означает ли это родство душ?

Зато Боровск любил Козьма Прутков и останавливался здесь по пути во Владивосток. Так утверждал прутковед, писатель Дмитрий Жуков — отец видного политика Александра Жукова, ответственного за Олимпиаду в Сочи. По изысканиям прутковеда, в Боровске директор пробирной палатки наблюдал, как мужики устанавливают телеграфный столб. В потоке ассоциаций родилась мысль: «Таланты изморяются успехи цивилизации, и они же представляют верстоу столбы истории, служат телеграммами от предков и современников к потомству».

Писатель Жуков — почетный житель Боровска. Неудивительно, что идея о сооружении памятника Козьме Пруткову витает в воздухе. Но администрация не решается — как бы чего не вышло! Да, может выйти. В Боровске много чего выходило.

Уралу будет счастье от буддийской ступы

Ольга МАСЛОВА Екатеринбург

В уральской столице появилось место, где настроение стремительно улучшается, а загаданное желание сбывается почти наверняка. Это выставка «От Тибета до Урала. Великий путь», которая открылась в Музее истории Екатеринбурга.

Загадочная для русского человека экспозиция, повествующая об истории буддизма на Урале и в Поволжье, разместилась в укромном уголке музея. В приятном полумраке статуи Будды, костюмы, ритуальные предметы и свитки с изображениями божеств ярко мерцают позолотой, которая так и не стерлась, несмотря на прошедшие годы.

Заглядывая в стеклянные кубы, где в позе лотоса расположились отлитые из различных сплавов фигурки, размышляешь: «Что за сила таится в этих предметах чуждой религии?» Однако, кроме энергии, благодаря которой статуэтки источают теплое сияние, в них кроются и другие секреты. История рассказывает, что одна из таких тайн привела даже к массовой порче уникальных скульптур — небольшие изваяния разбивали или вскрывали металлическую поверхность. Дело в том, что в полые тело миниатюрных божеств вкладывались реликвии, ценные не только своим духовным содержанием, но и стоимостью на рынке, — вещи, оставшиеся от известных йогин и лам.

Это не единственная история, повествующая об уничтожении буддийской религиозной утвари.

— Во время Великой Отечественной войны в Свердловск было переведено большинство машиностроительных заводов, производящих вооружение, — рассказывает президент Екатеринбургского Буддийского центра Алмазного пути Традиции Карма Кагью Александр Кулигин. — В 1943–1944 годах, по сведениям местных источников, на Урал привезли несколько вагонов буддийской религиозной утвари. Предметы либо отбирались, либо добровольно передавались людьми, чтобы поддержать обороноспособность страны...

Однако в переплавку пошло не все — часть привезенного на Урал богатства осела в домах простых заводских рабочих, которые во время припрятали приглянувшиеся предметы. Что-то попало в частные коллекции и к скупщикам антиквариата.

Беспорной изюминкой выставки является буддийская ступа XIX века — и не только из-за метровой размера. Сооружение, покрытое причудливой резьбой и цветными камнями, притягивает к себе почти физически. Это настоящая храмовая реликвия, символизирующая вселенную и концентрирующая вокруг себя благоприятное поле, которое дает местности и населяющим ее людям умиротворение и счастье. Говорят, если обойти вокруг ступы и загадать желание, оно наверняка сбывается — благодаря неиссякаемому источнику позитивной энергии. Кстати, сотрудники екатеринбургского буддийского центра ведут диалог с мэрией уральской столицы о возведении этой архитектурной формы на территории города. Если задумка воплотится в реальный проект, ступа может появиться на Метеорогке или другой площадке, и тогда екатеринбуржцы смогут хоть каждый день считать круги вокруг ступы, подпитываясь волнами положительной энергии.

Сердце железного города

Наталья ШКУРЕНКО Изборск

8–10 сентября древний русский город Изборск отметит 1150-летие с момента первого упоминания в летописях.

Город-крепость, возникший на границе Древней Руси и Западной Европы, много веков охранял рубежи от иноземных захватчиков и был известен своей неприступностью — враги называли его «железным городом». Сегодня Изборск наравне с Великим Новгородом, Псковом, Смоленском и другими древними русскими городами стал одним из центров празднования юбилейного года зарождения российской государственности.

В эти дни весь Изборск — и небольшой поселок, и старинная крепость — напоминает стройплощадку: времени до торжества остается совсем мало, а еще столько предстоит сделать!

— Когда два года назад мы с сотрудниками услышали по радио указ президента о праздновании 1150-летия Изборска, я заплакала, — рассказывает Наталья Дубровская, директор Музея-заповедника «Изборск». — Какой праздник — разруха кругом, телефона нет, интернета нет, дома рушатся и никакие средства на реставрацию и поддержание исторической застройки...
Еще с 2000 года реставрацию Изборской крепости, уникального памятника XIV века, государство финансирует в рамках целевой программы «Культура России». Благодаря этому специалистам удалось частично отреставрировать участки крепостного комплекса, а частично законсервировать. Знаменитая башня Луковка была законсервирована, верхняя ее часть приспособлена под смотровую площадку — теперь с макушки Луковки можно обозреть окрестности. И внутренняя территория крепости с храмами и служебными постройками, и голубое Мальское озеро в центре Изборско-Мальской долины отсюда — как на ладони.

Только крепость, пусть и самая заметная часть комплекса, — это далеко не

весь Изборск и к тому же не самая древняя его часть. Труворово городище, расположенное с северо-западной стороны крепости, на высоком берегу озера, — тот самый первый Изборск, который упомянут в «Повести временных лет» в 862 году как город, доставшийся Трувору, младшему брату Рюрика. С XIV века городжане переехали в новую крепость, построенную рядом, на Жеравей горе, которая и сохранилась до наших дней. А на месте бывшего Трувора остаются по сей день не изученные археологами остатки древнего поселения. Лишь многочисленные каменные кресты — их насчитывается около двухсот — напоминают о первых границах и временах сражений с викингами и немецкими рыцарями.

Один из таких крестов, относящийся, по мнению специалистов, к XV веку, сохранился и получил название «Труворова» по имени легендарного основателя города. Крест виден издаലെка, потому что стоит на высоком берегу, к тому же он выше человеческого роста и имеет особый рисунок: его перекладины расширяются к концам, как крылья. Местные жители считают место, где стоит крест, могилой Трувора. По преданию, Трувор пришел сюда вместе с Рюриком в 862 году, княжил два года и умер в Изборске. Эта легенда вдохновила в свое время даже Екатерину II: в 1780 годах она задумала изготовить серию исторических медалей, отражающих историю России, и одна из них была посвящена Трувору.

Почитателей седой старины приезжает в Изборск немало: ежегодно в конце лета здесь проходит один из крупнейших в России фестивалей исторической реконструкции «Железный град». Рыцари в доспехах и латах собираются со всей России, из стран Балтии, из Германии, Финляндии, Швеции (кстати, от Изборска всего 20 км до ближайшей границы с Евросоюзом). Теперь даже в местном музее выставлены манекены, одетые в рыцарские доспехи разных эпох и стран. Посещают Изборск и тысячи туристов, чтобы полюбоваться старинными крепостными башнями, величественными

видами, которые открываются с горы на долину и озеро, набрать воды из Словенских ключей, известных своими целебными свойствами.

Туристы приезжают сюда с удовольствием, но, как правило, не задерживаются, потому что бытовые условия в поселке оставляют желать лучшего: нет водопровода (прорубить свою скважину

не каждому хозяйству под силу, а магистральный водопровод отсутствует во всей округе), даже газ в поселок до сих пор не провели, и дома отапливаются, как и сто лет назад, дровами. Приличных гостиниц здесь всего две, и те небольшие.

Искусствоведы, реставраторы и археологи отлично знают, что вопрос сохранения памятников в Изборске стоит очень остро. Всего на территории Государственного музея-заповедника «Изборск», который занимает площадь 7734 гектара, находятся 192 памятника истории и культуры. Восемь из них — федерального значения, остальные — региональные. Отсюда и проблемы: у региона не хватает средств на реставрацию и реконструкцию старых зданий и усадебных комплексов, многие не отремонтированы уже почти сто лет. Именно поэтому губернатор Псковской области Андрей Турчак несколько лет назад обратился к Дмитрию Медведеву с просьбой придать празднованию 1150-летия основания Изборска государственный статус. Под эту программу поселок и музей получили нужные средства.

Наталья Дубровская показывает на ряд домов на главной площади Изборска:

— Это усадьбы купцов Анисимова, Белянина, Шведова, они в неплохом состоянии, но до сих пор у нас не было средств на реставрацию. Сейчас здесь идут работы, и мы надеемся их завершить к юбилейным дням.

В двух домах купца Анисимова предполагается открыть музейные экспозиции: в основном доме — «Летопись древнего славяно-русского города Изборск от начала Руси до Полтавской баталии». А во флигеле — фрески члена Академии художеств Петра Оссовского. В доме купца Белянина открыт экспозиция «Изборск — святое место для русской культуры», а в доме Шведова планируется этнографическая выставка «Русские и сето: одна земля, общая история».

— Мы ждем на праздник патриарха Кирилла, — рассказал Игорь Гаврюшин, руководитель единой дирекции по празднованию юбилея Изборска. — В дни торжества Церкви будут переданы два храма — Николы с городища и Во имя Сергия Радонежского и Никандра.

Сейчас на территории крепости идут активные археологические работы: обнаружены остатки Пляской башни, о существовании которой раньше знали только специалисты. Исследованы защитные сооружения крепости — рвы-ловушки, захабы, основания стен. По результатам раскопок внутри крепости будет восстановлена планировка древних улиц. У археологов есть и далеко идущие планы — создать на месте Труворова городища археологический парк.

На праздник в древний Изборск ожидают делегацию министров регионального развития стран Евросоюза, гостей со всей России. А завершит трехдневные гуляния грандиозный концерт артистов Большого театра. Впервые под стенами древней крепости трубы заиграют не сигнал к бою, а славу российской истории.

Юрий Итин:

«Где-то губернатор любит театр, а где-то — баскетбол»

Светлана ГИРШОН Ярославль

В апреле 2011-го на должность директора ярославского Драмтеатра имени Волкова был назначен москвич, профессор, кандидат экономических наук Юрий Итин. Прошло чуть более года, срок достаточный для того, чтобы новый директор не просто разобрался с положением дел на месте, но и смог оценить особенности работы в регионе.

культура: Когда Вы только пришли в театр, местные газеты писали о Вашем намерении реализовать «теорию малых дел». Что из задуманного уже удалось сделать?

Итин: Эта фраза была сказана во время представления труппе. И подавалась затем с некоторой иронией, но я считаю, что осознанное, ответственное планирование конкретных вещей более профессионально, чем прожектерство. Говорить в мае или апреле, что театр через короткое время будет реконструирован, а зарплата будет, как в Швейцарии или Скандинавии, было бы неверным. Другое дело — что понимать под малыми делами. Если это бытовая работа администрации по созданию гармоничного климата в театре, пусть это будет малым делом. Ремонт сассового зала, который долгое время находился в ужасном состоянии, — тоже малое дело. Кстати, во время своей первой встречи в «Славянском базаре» Станиславский и Невмирович говорили не только о пяти направлениях, линии интуиции и чувства

и т.д., но и о впадении бытовых вещах. По сути, уважение к человеку начинается именно с этого. Конечно, можно было заявить: «Театр находится в таком состоянии, что он должен немедленно встать на реконструкцию». Это хорошо в теории, но в реальности на три года минимум надо выселить театр в клуб — с соответствующими издержками в репертуарной политике. Я двумя руками за реконструкцию, но проект, сделанный двадцать лет назад, безнадежно устарел. Стоимости нового — 80 миллионов рублей, цена самой реконструкции — сотни миллионов. Чтобы это произошло, нужно политическое решение, причем на самом высоком уровне, как это было в случае с Большим и Малым театрами. Но я не собираюсь звывать к состраданию, надо научиться работать в предлагаемых обстоятельствах.

культура: Сегодня одна из самых актуальных проблем — введение в театр контрактной системы. Какова Ваша позиция?

Итин: Важно, что в этом вопросе мы с художественным руководителем театра Евгением Марчелли единомышленники. Сейчас все творческие работники театра, кроме вновь принятых, трудятся на условиях бессрочного трудового договора. Хорошо это или плохо, нельзя ответить однозначно. Хотя бы потому, что есть вопрос ответственности руководства перед теми, кто отдал театру большую часть жизни. Мы ставим перед собой задачу создать нормальный климат, когда человек в театре чувствует свою востребованность и защищенность.

культура: Волковский — единственный в России региональный драмати-

ческий театр, учредителем которого является Минкультуры РФ. Тем не менее он также сталкивается с проблемами, общими для провинциальных театров. Когда Вы разговариваете с коллегами из других регионов, какие общие болевые точки находите?

Итин: Очень серьезная проблема — взаимоотношения с местной властью. В этом смысле мы — некоторое исключение, меньше зависимости. Ведь где-то губернатор любит театр, а где-то — баскетбол. Есть театры, которые испытывают пристальное и отеческое внимание со стороны местной власти: квартиры для молодых артистов, финансирование новых постановок, творческих проектов, фестивалей, забота о внешнем виде здания, а есть регионы, где всего этого нет. И тогда наступает та разрушающая душа нищета, которая во много раз хуже нормальной бедности, наступает профанация дела, и лучше вообще закрыть театр, чем содержать его в таком убогом виде, не имея возможности обновлять труппу и репертуар. Мы обо всем этом говорим с коллегами, и я искренне восхищаюсь подвижничеством многих из них.

культура: 262-й сезон в театре Волкова завершён. Чем он был наиболее интересен?

Итин: Это число вызывает определенную трепет, потому что, когда говорят «подведи итоги», начинаешь понимать, что до тебя они уже подводились 261 раз. Если оценивать этот сезон — выпущено восемь премьер, в том числе

спектакль замечательного польского режиссера Генриха Барановского «Буря» Шекспира, «Без названия» по ранней пьесе Чехова в постановке Марчелли. В эти дни выходит премьера молодого режиссера Семёна Серзина «Север» по пьесе Владимира Дурневича, художественный руководитель завершает работу над «Домом Бернарды Альбы» по пьесе Лорки.

Открыт Центр имени Константина Треплева, цель которого — воплощение на сцене новых форм. Театр стремится связать разные поколения, формы большие и малые. Новый проект — это способ лучше познакомиться с современной драматургией, дать актерам возможность освоить, а зрителям — узнать новую художественную лексику.

В этом году вышел указ президента — и театр Волкова получил грант. Это очень серьезный знак поддержки и очень серьезный аванс. Сейчас идет ремонт, фасад в лесах, и меня это очень радует. У самих ярославцев обшарпаный вид здания стал притчей во языцех. Особенно на фоне города, который к тысячелетию был заметно отреставрирован и обновлен.

культура: Вы восстановили деятельность Камерной сцены. Как будет строиться ее работа?

Итин: В театре помимо Основной сцены должна быть и Камерная — пространство для эксперимента, иных форм и эстетики, привлекающих разное зрители. Во время традиционного Волковского фестиваля мы соединили показ анимационных фильмов

Александра Петрова, лауреата премии «Оскар», гордости Ярославля, и встречу с Юрием Любимовым — для того, чтобы показать широту возможностей Камерной сцены. Театр должен быть разным, потому что жизнь разная.

культура: А не боитесь, что ваш зритель не примет авангардный театр?

Итин: Почему же не примет? Чем, собственно, ярославский зритель отличается от московского или питерского? **культура:** Волковская сцена — это еще и фестивали. Что дают они для развития театра?

Итин: Ежегодно проходит международный Волковский фестиваль, когда мы имеем возможность приглашать на первую профессиональную сцену России лучшие спектакли страны и зарубежья, объединенные общей идеей, например, «Русская драматургия на языках мира». Это праздник для зрителя, а для нас возможность «свернуть часы». Волковский фестиваль — один из немногих проходящих под патронажем правительства Российской Федерации. Во время фестиваля вручается правительственная премия имени Федора Волкова «За выдающиеся достижения в области театрального искусства». Несмотря на участие столичных театров, в целом это фестиваль региональной России. Его афишу украшали Омская драма, театры Красноярска, Екатеринбург, Пермь, Казани...

Волковская сцена — это и место проведения фестиваля театральных школ «Будущее театральной России». Только в этом году у нас выступили восемнадцать театральных школ из двенадцати регионов России. Для нашего города это серьезное событие: если в столице оно могло бы раствориться среди

множества мероприятий, то мастер-классы выдающихся режиссеров и педагогов, таких как Никита Михалков, дают будущим мастерам сцены четкое представление о том, как жить артисту и каково место театра в современной России.

культура: Каково Ваше мнение о возможности полной самоокупаемости театров?

Итин: Те, кто говорит о полной самоокупаемости стационарных репертуарных театров, не вполне понимают специфику. Театр — это сложная, смешанная экономика. Мы работаем в конкретном городе. Если, к примеру, в одном из московских театров цена билета доходит до 15 тысяч рублей, то в нашем театре средняя цена билета 300–400 рублей. Чтобы сохранять общедоступность театрального искусства, естественно, нужна поддержка государства. Финансовый вопрос — главная проблема гостральной деятельности. Для нашего театра было необычайно важно побывать за последний год с гастролями в Риге и Санкт-Петербурге, Баку и Саратове, Омске и Красноярске, что стало возможным при серьезной поддержке федеральных структур.

культура: Как Вам, москвичу, живется в Ярославле?

Итин: Ярославль — очень гармоничный город. Есть такое понятие как «малый патриотизм». Одно дело, когда люди называют страну, город, театр «этой». И совсем другое, когда говорят «наш». Причем не публично, не с трибуны, а в обычных разговорах между собой. В «нашем театре» и в «этом театре» — есть разница, правда? В Волковском говорят: «В нашем!»

Разбитая страна и осколки памяти

Михаил ТЮРЕНКОВ

«Культура» уже рассказывала, как нелегко сохранять на постсоветском пространстве историческую память о Великой Отечественной войне. В преддверии очередного Дня памяти и скорби мы встретились с директором фонда «Историческая память» Александром ДЮКОВЫМ.

культура: На протяжении последних двух десятилетий в республиках бывшего Советского Союза, в том числе и в России, историческая память о Великой Отечественной войне сохраняется по-разному. Какова Ваша оценка нынешнего положения?

Дюков: Для начала давайте определимся, что мы имеем в виду, говоря об исторической памяти. В первую очередь это, конечно, представления людей о событиях прошлого, а во-вторых, усилия государства по поддержке или, напротив, перестройке этой памяти. И здесь существуют серьезные расхождения. Так, для людей, у которых есть родные — или лично участвовавшие в Великой Отечественной, либо как минимум помнящие войну, — память об этих событиях остается очень важной. И это то, что до сих пор объединяет народы постсоветского пространства на негосударственном уровне. 9 Мая для абсолютного большинства остается праздником.

В случае с государственными программами по сохранению или изменению исторической памяти мы имеем дело с политической составляющей. И ряд постсоветских республик — страны Прибалтики, Молдавия, Грузия и Украина (особенно периода Ющенко), чтобы максимально дистанцироваться от Москвы, выстроили идеологическую конструкцию, где Россия выступает в качестве оппонента, активно занимающего перестройку исторической памяти.

культура: Каковы основные методы? **Дюков:** Способы достаточно простые. Это создание новых национальных «героев», таких как, например, легионеры СС в Прибалтике или оуновцы на Украине, с параллельным утверждением концепции «советской оккупации», которая якобы предшествовала войне, и неадекватного представления о сталинских репрессиях как о «геноциде». Есть еще один момент, который актуален для Латвии и Эстонии — это проблема «неграждан», когда значительная часть русскоязычного населения отстранена от участия в политической жизни страны, ограничена в определенных экономических правах и так далее. Историко-идеологическим «обоснованием» этого массового нарушения элементарных прав человека как раз и являются концепции «советской оккупации» и «геноцида».

культура: Но ведь даже в Прибалтике значительная часть тех же латышей и эстонцев также являются потомками советских солдат...

Дюков: Действительно людям старшего и среднего возраста не так про-

сто навязать перестройку исторической памяти. Именно поэтому работа в первую очередь ведется с молодежью. Приведу пример Молдавии, где в течение последних десятилетий история в основном преподавалась по учебникам «История румын» (за исключением периода правления президента Воронина). Кроме того, осуществляется серьезное информационное воздействие путем выстраивания образа врага, которым запугиваются обыватели титульной национальности.

В ряде постсоветских стран действуют специализированные историко-политические структуры, занимающиеся «научным» обеспечением заданных идеологических тезисов, в том числе и относительно памяти о Великой Отечественной войне. Кроме Прибалтийских республик подобная структура была создана на Украине при Ющенко — Институт национальной памяти, однако сегодня он приобрел большую академичность и перестал быть инструментом исторической политики. Была предпринята попытка создания подобного института в Молдавии, правда, пока она закончилась ничем. Нельзя не упомянуть и активную псевдомузейную работу,

для примера приведу Музей советской оккупации в Риге, а также Музей голодомора в Киеве. Помимо этого, в большинстве постсоветских республик существуют общественные организации, также занимающиеся перестройкой исторической памяти, подгонкой ее под заданные идеологические рамки.

культура: Недавно прекратила свою деятельность Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России при президенте Российской Федерации. Каковы, на Ваш взгляд, результаты ее работы?

Дюков: Возникла она потому, что российские власти наконец осознали наличие проблемы конъюнктурного использования истории против нашей страны, в том числе на международном уровне. Однако конкретные задачи, которые должна была бы решать Комиссия, так и не были сформулированы, и уже к 2011 году смысл ее деятельности был исчерпан. Хотя нельзя сказать, что ничего не сделано. Так, благодаря Комиссии был интенсифицирован процесс рассекретивания архивных документов, издан ряд важных научных работ. Но были и откровенно некачественные издания,

такие как сборник «К 70-летию начала Второй мировой войны», вышедший в 2009 году и изобилующий ссылками из Википедии и откровенными ляпами. Впрочем, это свидетельствует не столько о проблемах Комиссии, сколько о плачевном, полуразрушенном состоянии отечественной исторической науки в целом.

культура: И как же сегодня в России ведется работа по сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне в общественном сознании?

Дюков: Существует немало общественных организаций, поисковые отряды, отдельные люди, которые собирают воспоминания ветеранов, издают их, но все это — не результат какой-либо целенаправленной и осмысленной поддержки государства, а общественная инициатива. И при этом на государственном уровне мы видим поддержку просто чудовищных проектов отечественного кинематографа, которые в корне искажают подлинную картину Великой Отечественной войны, а советские воины представлены в них уголовниками и изуверами. Сюда можно отнести такие фильмы, как «Сволочи», «4 дня в мае» и, наконец, «Служу Советскому Союзу», показ которого запланирован на 22 июня. В целом все это выглядит откровенным запугиванием памяти о войне и провокацией. Замечу: финансирование подобных фильмов проходит по статье «патриотическое воспитание»!

культура: Состоялось учредительное собрание Российской исторического общества. Повлияет ли это на сложившуюся ситуацию? **Дюков:** Я надеюсь, повлияет, особенно если Российское историческое общество сможет обеспечить поддержку издания работ российских историков как в нашей стране, так и за рубежом, подготовку и проведение исторических выставок, других мероприятий. Это то, чего так остро нам сейчас не хватает.

Ровно 200 лет назад началась Отечественная война 1812 года, ставшая началом конца для величайшего французского полководца, изменившая карту Европы, поднявшая Россию на недостижимую дотоле высоту и воспитавшая новое поколение, которое «в ужасах войны... отыскало славу и свободу». «Культура» начинает публикацию хроники Отечественной войны, в которой дела частные не менее важны, чем дела общественные, а судьба личности поставлена наравне с судьбами империй. В создании этого материала использованы не только исторические исследования, донесения, реликвии, приказы, но и мемуары, письма, дневники участников и очевидцев войны 1812 года.

Алексей ЧЕРЕПАНОВ

«Предчувствие какого-то отдаленного несчастья меня пугает... Но, может быть, это мечты!.. «Недаром, — говорят простолюдины, — прошлого года так долго ходила в небесах невиданная звезда; недаром горели города, села, леса, и во многих местах земля выгорала: не к добру это все! Быть великой войне!» Федор Глинка. Мая 10, 1812

10 (22) июня 1812 года. Французская империя объявила войну империи Российской

Война была ожидаема и неизбежна. В начале года Наполеон рекрутировал пол-Европы. Помимо французов в Великой армии были итальянцы, немцы, хорваты, австрийцы, голландцы, португальцы, поляки... Бонапарт не скрывал своих намерений относительно русской кампании, но «мятежной волюнтарности наследника и убийца» вовсе не стремился нести России идеалы свободы, равенства и братства, как народам Европы. Он не хотел свергать своего самодержавного «брата» Александра I и освободить от крепостного права du moujik russe. Для Наполеона Русская кампания была, выражаясь современным языком, принуждением к дружбе. Против Англии.

Император требовал соблюдать основное условие Тильзитского мира — континентальную блокаду главного врага Франции, а Россия в 1810 году вела свободную торговлю с нейтральными странами, то есть торговала с Туманным Альбионом через посредников. «Пусть они пускают англичан в Архангельск, на это я согласен, но Балтийское море должно быть для них закрыто», — приводит слова Наполеона французский дипломат Арман Огюстен де Коленкур. К тому же Бонапарту не давали покоя лавры Александра Македонского, в перспективе маячил совместный военный поход Франции и России в далекую Индию.

Однако Российская империя просто не могла выполнить кабальные условия навязанного ей в 1807 году Тильзитского мира. Отказавшись от торговли с Англией, Россия почти задушила свою экономику. Объем внешней торговли сократился на 43 процента. И уже в 1809 году бюджетный дефицит вырос по сравнению с 1801 годом почти в тринадцать раз — с 12 до 157 миллионов рублей.

Русское общество воспринимало Тильзитский мир, заключенный после поражения при Фридланде, как позор. К тому же Наполеон не смог тогда удержаться от оскорбительных жестов и вдоволь поторжествовал над «изобретательным византийцем» Александром. Тильзитская встреча должна была произойти на реке Неман, разделявшей оба войска. Наполеон подвехал к «плоту императоров» на несколько минут раньше и встретил Александра I с любезной улыбкой, но не посередине плота, а на восточном краю, как «гостеприимный хозяин» и победитель.

«Орла двуглавого щипали у Бонапарта» шатра», — писал об этом Пушкин. Образ ошипанного двуглавого орла был распространен перед Отечественной войной. В 1810-м Наполеон оккупировал владения герцога Ольденбургского, родственника Александра I, создал Великое герцогство Варшавское в противовес России и чувствительно «ощипал» Российскую империю.

В возмущении к Великой армии Наполеон писал: «В Тильзите Россия поклялась в вечном союзе с Францией и клялась вести войну с Англией. Она теперь нарушает свою клятву... Рок влечет за собой Россию, ее судьбы должны свершиться. Считает ли она нас уже выродившимися? Разве мы уже не аустерлицкие солдаты? Она нас ставит перед выбором: бесчестие или война».

12 (24) июня 1812. Переправа Великой армии через Неман

Известие о переходе французами русской границы Александр I получил на балу, данном в его честь в имени генерала Беннигсена под Вильной. На людях царь продемонстрировал должную твердость, говорил, что он скорее опустит бороду и будет питаться одним хлебом, чем пойдет на мир с Наполеоном. В рескрипте графу Салтыкову, через несколько дней опубликованном в газетах, высказывался в том же смысле: «Оборона Отечества, сохранение независимости и чести народной принудили НАС препоясаться на брань. Я не положу оружия, доколе ни единого неприятельского воина не останется в Царстве Моем».

Однако существуют свидетельства, что «властитель слабый и лукавый» был не настолько уверен в себе. В имени Беннигсена находился в то время карлик князя Платона Александровича Зубова Иван Якубовский. Царь попросил карлу спрятать его в укромном месте, чтобы он мог обуздать панику и взять в руки.

Юрий Лотман вспоминает письмо Александра I своей сестре Великой княжне Екатерине Павловне: «Письмо свидетельствует о неверии в себя, несправедливо низкой оценке главных русских полководцев и о паническом страхе царя перед Наполеоном». Александр слишком помнил свои слезы унижения на поле Аустерлица.

Наступает время Гумилева

Александр ДУГИН, философ, политолог, профессор МГУ имени Ломоносова

Нынешний год с уверенностью можно назвать «Годом Льва Гумилева», ведь именно в 2012-м мы отмечаем две юбилейные даты, связанные с жизнью этого великого человека: столетие со дня его рождения и двадцатилетие ухода из жизни.

Обе эти вехи крайне важны для истории российской интеллектуальной традиции. Так, сегодня мы совершенно иначе можем оценить наследие Гумилева, чем это было еще совсем недавно. Ведь если в советское время для большинства своих коллег он был слишком экстравагантен, то после кончины Льва Николаевича началось повальное увлечение Гумилевым, не позволявшее занять какую-то дистанцию в отношении этого автора. Тогда Гумилева многие читали, но мало обсуждали и слабо понимали. На новом этапе, в двухтысячные, началась волна оглушительной критики и, наконец, забвения. И только сейчас, когда запас эмоций

и недоразумений исчерпан, к Гумилеву можно отнестись взвешенно, спокойно, рационально, воздав ему должное.

Сегодня Лев Гумилев должен быть осмыслен не только как крупнейший историк, сделавший ряд воистину феноменальных открытий, но также как «последний евразиец», передаточное звено от эмигрантской классики первых русских евразийцев к нынешнему неоевразизму, но и как крупнейший этносоциолог. Именно его гипотеза о связи социальных структур с этническим организмом, детально объясняющая взаимосвязи между биохимическими, органическими и социальными процессами,

представляет собой колоссальное, до сих пор до конца не осмысленное, не расшифрованное послание нашему времени. Именно тогда российские власти наконец осознали всю сложность межэтнических отношений, но разрешить комплекс этих проблем пока еще не в состоянии. К слову, в том числе и потому, что в недостаточной степени опираются на евразийскую теоретическую базу, накопленную в течение последнего столетия. Именно труды Льва Гумилева являются краеугольными в этом крайне актуальном на сегодняшний день наследии.

Судьба трудов Льва Гумилева необычна. С одной стороны, они разошлись гигантскими тиражами, а идеями автора увлекаются тысячи людей. Для многих именно Гумилев открыл мир нашей русской истории в совершенно новом, подчас неожиданном ключе. Лев Николаевич не был беспристрастен к судьбе своего народа: каждая строчка его книг полна чувства, он радуется нашим победам, сопереживает поражениям, печалится о заблуждениях, высмеивает пороки. Гумилев небезразличен — он сам был типичный пассионарий и пассеист — человек, воспринимающий события про-

шлого, как нечто настоящее, человек героической воли, тяжелой судьбы, не сломленный, не покорившийся. И в истории ему близки и понятны именно пассионарии и пассеисты, герои и завоеватели, «люди длинной воли» — такие, как он сам. Но в то же время адекватное понимание идей Льва Гумилева впереди, ведь популярность не означает автоматического понимания, а любовь и интерес тысяч читателей еще не равнозначны глубинному влиянию.

Как мне кажется, именно сейчас мы могли бы по-настоящему задуматься о создании гумилевской школы. Сегодня его наследие, хотя на него претендуют несколько постоянно конфликтующих друг с другом центров, по-настоящему никем не развивается, не систематизируется, не продвигается, не обосновывается, не рефлексируется. Самое время восполнить этот недостаток. Наступает серьезный и ответственный момент полноценного исследования, дешифровки и адекватного усвоения творчества Льва Гумилева. Сегодня самое время открыть его вновь. Это — время Гумилева, время нового обретения его послания, послания всей его жизни о тайных судьбах мира — судьбах народов и культур.

13 (25) июня 1812. Последние переговоры

А пугаться было чего: четыре дня и четыре ночи непрерывными потоками шли через Неман наполеоновские войска. «Солдаты испустили громкие крики радости, которые привели меня в ужас, — писал генерал Великой армии барон Антуан Дедем, — они как будто хотели сказать: «Теперь мы на неприятельской земле! наши офицеры не будут более наказывать нас, когда мы будем кормиться за счет жителей!» Правда, накануне переправы из-под ног лошади Наполеона выскочил заяц, и император грянул оземь. Однако он предпочел не считать это дурным предзнаменованием.

Наполеон собрал под свои знамена почти 650 тысяч человек. 448 тысяч солдат перешли русскую границу в первые дни войны, а остальные «подпитывали» непобедимую армию летом и осенью. Возглавляли это войско знаменитые маршалы. Трех Бонапарт отличал особым выдающимся стратегом и организатором Луи Николя Даву, которого Толстой называл «Аракчеев императора Наполеона»; замечательного тактика, «храбрейшего из храбрых» Мишеля Нея; и одного из лучших кавалерийских военачальников Европы красавца Иоахима Мюрата. В июне 1812-го Российская империя смогла противопоставить Великой армии примерно 317 тысяч человек, которые были разделены на три армии и три отдельных корпуса. Единого главнокомандующего не было. 1-я Западная армия под командованием Михаила Богдановича Барклая-де-Толли прикрывала пестербургское направление в районе Вильны; 2-я Западная армия во главе с князем Петром Ивановичем Багратионом действовала на московском направлении под Гродно, а 3-я Западная армия под командованием графа Александра Петровича Тормасова находилась в Луцке и прикрывала Киев.

На следующий день после перехода французами русской границы Александр I отправил министра полиции Балашова к Наполеону с письмом, где содержалось предложение вернуться к довоенному status quo. На словах царь велел передать: «Если Наполеон намерен вступить в переговоры, то они сейчас начаться могут, с условием одним, но непреклонным, т.е. чтобы армии его вышли за границу; в противном же случае государь дает ему слово, докуда хот один вооруженный француз будет в России, не говорить и не принять ни одного слова о мире».

Наполеон принял Балашова только через несколько дней, но довольно любезно. Обедали, беседовали, однако переговоры не дали результата. Балашов утверждает, что в конце разговора Наполеон иронично спросил его о кратчайшей дороге до Москвы, на что тот ответил: «Есть несколько дорог, государь. Одна из них ведет через Польшу».

После беседы с Балашовым Наполеон заявил своим приближенным: «Александр насмехается надо мной. Не думает ли он, что я вступил в Вильну, чтобы вести переговоры о торговых договорах? Я пришел, чтобы раз навсегда положить с колоссом северных варваров. Шлага вынута из ножен. Надо отбросить их в их льды, чтобы в течение 25 лет они не вмешивались в дела цивилизованной Европы».

На этом дипломатия закончилась и начались гонки с препятствиями.

16 (28) июня 1812. Французы заняли Вильну

Наполеон предполагал разгромить русские армии порознь еще в приграничных сражениях. Правое крыло во главе с Жеромом Бонапартом (78 000 человек) выдвинулось на Гродно, где находился Багратион. Левое крыло во главе с самим Наполеоном (218 000 человек) начало наступление на Вильну, где расположились ставка императора и 1-я Западная армия русских. А центральная группировка под командованием Евгения Богарне (82 000 человек) должна была вклинуться между 1-й и 2-й русскими армиями, чтобы помешать их соединению.

Но русские не стали дожидаться французов и поспешно отступили. 15 (27) июня произошло несколько арьергардных стычек. Атаман Платов отличился под Гродно, на два дня задержав неприятеля, а арьергард 1-й Западной армии удачно схватился с авангардом левого крыла Наполеоновской армии. Казакам удалось взять в плен капитана легкой кавалерии Октава-Габриэля де Сегюра.

Наполеон занял Вильну через час после ухода русских войск. Зрелище опустошенного города поразило его. Император сел на складной стул возле горящего моста и стал расспрашивать, почему русские ушли без боя? «Потерять надежду на большое сражение перед Вильной было для него все равно, что нож в сердце», — написал в мемуарах Коленкур. Император рассчитывал на маленькую победоносную войну. Пара сражений — и Александр подпишет все условия! В начале 1812 года он оптимистично заявлял: «Я открою кампанию переходом через Неман. Закончу я ее в Смоленске и Минске. Там я остановлюсь», «Я иду в Москву и в одно или два сражения все кончу» и т.д.

Пожоже, только сейчас Наполеон осознал слова Александра I, которые еще год назад передал ему Коленкур, бывший посол Франции в России: «Если император Наполеон начнет против меня войну, то возможно и даже вероятно, что он нас побьет, если мы примем сражение, но это еще не даст ему мира... За нас — необъятное пространство, и мы сохраним хорошо организованную армию... Если жребий оружия решит дело против меня, то я скорее отступлю на Камчатку, чем уступлю свои губернии и подпишу в своей столице договоры, которые являются только передышкой. Француз храбр, но долгие лишения и плохой климат утомляют и обезкураживают его. За нас будут воевать наш климат и наша зима».

В Вильне император пробыл 18 дней, устраивал гражданское правление Литвы, подтягивал резервы, готовился к затяжной войне. Военный теоретик и историк барон Антуан Анри Жюмини, а по-русски Генрих Вениаминович, который служил и во французской, и в русской армиях, считает это величайшей ошибкой Бонапарта. «Если бы Наполеон, не задерживаясь в Вильне, пошел прямо к Минску, он не дал бы ускользнуть Багратиону, достиг бы и уничтожил его».

Валерия Чкалова:

«В отце было очень сильное мужское начало»

Чкалова: Но вот сейчас вы шли от ворот и видели: справа и слева участок урезан, по нашей территории устроен проезд на соседние владения. А главное, нас отсюда практически выселяют — за нашей спиной нашу же дачу приватизировали. Хотя мы еще живы... Занимается этим Мосдачтрест. И на последнем заседании суда начальник отдела Департамента имущества выступала совсем не в нашу защиту. Оно и понятно: у нас почти 2 гектара земли, а каждая сотка здесь сейчас стоит 300 тысяч долларов.

культура: А что с квартирой на Земляном Валу, где жил Валерий Павлович?

Чкалова: К счастью, на нее не претендуют... Благодаря маме остался практически в том же виде, что и при отце, кабинет. В советское время большое количество школ, дружин, отрядов носили имя Чкалова. Мы всех принимали, рассказывали, показывали... Над диваном висят два фото. На одном — родители, Игорь и я. На другом — уже после гибели отца — мама с тремя детьми. Много снимков и документов — свидетельств его активной жизни, перелетов... Словом, есть что показать.

культура: Чкалов мечтал о шестерых детях...

Чкалова: Да, а получилось только трое. Причем младшая, Ольга, родилась спустя семь месяцев после гибели отца. Наш брат Игорь, окончив Академию имени Жуковского, работал инженером. К сожалению, в 2006-м он ушел... Мы с Ольгой — кандидаты технических наук. Ее дочь — доктор биологических наук. У меня тоже дочь. А у Игоря — двое сыновей. Так что, у Чкалова трое детей, четверо внуков, четверо правнуков и даже одна праправнучка восьмью лет от роду.

культура: Правильно ли будет сказать, что вся Ваша жизнь прошла под знаком памяти отца?

Чкалова: В общем, да. Когда мы были детьми, конечно, семью представляла мама. Но часто брала нас с собой. Много ездила Игорь: он в отличие от нас с Олей помнил отца. Мне было всего три с половиной, когда папа погиб. Я пыталась что-то вспомнить. Но мама всякий раз говорила: «Нет, это было не так...»

культура: А как сложилась ее жизнь?

Чкалова: До своего 97-летия мама не дожила двух месяцев. Всю жизнь трудилась. Окончила Ленинградский пединститут имени Герцена по специальности «русский язык и литература». Вот смотрю я, как сейчас воспитывают детей. Вспоминаю, как сама растила дочь... С тем, как это делала наша мама, не сравнить. Она была отличным педагогом. И очень мудрой женщиной.

культура: Она была еще молодой, когда погиб Ваш отец. Неужели никто не сватался?

Чкалова: За мамой ухаживали. Но, по ее рассказам, никто не посмел взять на себя такую ношу — троих детей. Потом уже мы нашли фотографию отца, на обороте которой мама написала: «Мой милый! Как мне тебя не хватает...» Хотя прошло не одно десятилетие после его гибели. Знаете, я маму хорошо понимаю. Разлюбил такого человека, как отец, невозможно. Он прожил очень короткую — всего 34 года, но очень насыщенную жизнь. И всегда притягивал к себе всеобщее внимание.

15 декабря, в день последнего полета отца, беременная Олей мама приехала в поликлинику на обследование. И никак не могла понять, почему к ней такое повышенное внимание, такая суета. Там уже знали, что Чкалов разбился. Но никто не нашел в себе сил сказать ей об этом. Не смог этого сделать и сын Василий Чапаева, живший в нашем доме.

Позже Василий Каменский — поэт-футурист и один из первых русских пилотов — посвятил отцу роман в стихах «Могущество». Они были дружны всего два года. Но когда папы не стало, Василий Васильевич написал маме пять писем. Первое, очень трогательное, в конце 1938-го. Спустя несколько дней после гибели отца. «Вы жена героя, — писал он, — и должны по-геройски пережить эту трагедию...» В другом письме рассказывал, что они с отцом собирались вместе поехать в Чкаловск, чтобы там пойти по Волге на плоту, петь, играть на баяне... Отец был интересен людям. И они были интересны ему.

культура: Валерий Павлович хорошо пел?

Чкалова: Не плохо. Но в застолье он больше рассказывал. Пел же скорее на даче. И всегда был заводилой. А кроме того, имел самобытный взгляд на все. Не стеснялся высказывать свое мнение. Иван Семенович Козловский вспоминал, что, когда в Большом театре решили ставить оперу «Наталка-Полтавка» на украинском языке, на репетицию пригласили отца. После прослушивания он сказал: «Ну и ставьте, я все понял». Хотя украинского, конечно, не знал. Большой ценитель симфонической музыки, отец привез из Америки несколько коробок с пластинками. В том числе «Шехеразада» Римского-Корсакова, Первый концерт Чайковского. Я уж не говорю о Бетховене, Штраусе...

культура: Сын нижегородского рабочего, Чкалов был по сути интеллигентом?

Чкалова: Да. При этом не боялся сказать «не знаю». Просто хватался за книжку и занимался самообразованием. Помню, Оля, изучая отцовские письма, обратила внимание: «Ты посмотри, какой у него стиль изложения. Как он правильно формулирует мысли. Это человек не от сохи...»

культура: А каким Чкалов был мужем, отцом?

Чкалова: Маме говорил: «Никогда не ходи сюда меня. Ходи впереди. А то будут думать, что мы поссорились...» Он очень любил маму. И поскольку часто бывал в командировках, свои чувства доверял бумаге. Сохранилась большая переписка родителей. Что ни письмо — то «сшей платье», то «купи», то «сделай себе...» что-нибудь. У него был хороший вкус. И он никогда не возвращался из поездок с пустыми руками. В Доме-музее отца в Чкаловске хранятся мои крошечные заграничные платочки. Из Франции кроме всего прочего он привез маме модный парфюм. Духов давно нет, а запахи и сейчас слышен... При этом выросли мы совершенно не избалованными. Когда приносили многочисленных приглашения на новогодние елки, отец вызывал сына: «Вот тут Игорю Чкалову прислали билеты. Выбери один — куда хочешь пойти». Остальные вручал лифтерше: «Раздайте там во дворе».

ске хранятся мои крошечные заграничные платочки. Из Франции кроме всего прочего он привез маме модный парфюм. Духов давно нет, а запахи и сейчас слышен... При этом выросли мы совершенно не избалованными. Когда приносили многочисленных приглашения на новогодние елки, отец вызывал сына: «Вот тут Игорю Чкалову прислали билеты. Выбери один — куда хочешь пойти». Остальные вручал лифтерше: «Раздайте там во дворе».

Чкалова: Не могу сказать ничего плохого о государстве. После гибели отца всей семье были выделены пенсии — и маме, и детям. Правда, выделены пожизненно, но по окончании нами институтов почему-то отобраны... Так что, жили мы, конечно, небогато. Мужчин среди нас не было, маме приходилось кормить всех родственников, а у нас были только иждивенческие карточки... Но, знаете, мама никогда не жаловалась. Мы жили как все. В Омске маму прикрепили к столовой, где она получала обед. Иногда брала меня. А иногда приносила домой что-нибудь в судачках. Когда мы вернулись в Москву из эвакуации, кто-то из знакомых вспоминал: «Ну-у, Чкаловы!.. Они винегрет в воде рукой мешают...» Мешали, да! Потому что нужно было кормить весь колхоз родственников.

культура: В 1990-е отношение к семье поменялось?

Чкалова: Даже когда была социализм, все равно приходилось напоминать, что грядут юбилейные даты и надо бы их отметить. Но в разгар перестройки меня лично раздражали люди, поставившие себе целью едва ли не стереть Чкалова с лица земли. Пришлось запрашивать личное дело

отца, доказывая, что лжеписатели подтасовывают факты и просто врут. **культура:** Подготовку к нынешнему юбилею на родине героя велась очень серьезно. Глава города на сайте администрации обратился к горожанам с призывом привести в порядок дворы. В Доме-музее затеяли капитальный ремонт... **Чкалова:** Этот дом строил мой дед — отец Валерия Чкалова. И его давно надо было отремонтировать. Дом-музей организован в 1940 году. Там много подлинных вещей отца: за многие годы руководители музея, конечно, выщипывали у нас все, что можно. В ангаре стоят самолеты, на которых летал отец, в том числе знаменитый АНТ-25. Словом, есть что посмотреть. Но в свое время Чкаловы были вычеркнуты из списка мест, которые посещали туристы, путешествующие по Волге. Пароходам буквально не к чему было пристать. Пришлось перед 100-летним юбилеем отца написать статью о необходимости восстановления причала... Кстасти, в Москве тот юбилей отметили очень достойно. Что будет в этом году, пока не знаю. А мы сами приготовили и себе, и всем россиянам роскошный подарок. Сын Игоря Валерий отыскал глобус, на котором великий исследователь Арктики Вильямур Стефансон заложил традицию наносить маршруты первооткрывателей с подлинными подписями героев. Конечно, есть автографы самого Стефансона, Амундсена, Линдберга... В 1937-м расписались Чкалов, Байдуков, Белков. А 10 апреля 2012 года — Алексей Леонов и Валентина Терешкова. Ради этого мероприятия глобус впервые в истории был вывезен из США. Он принадлежал Американскому географическому обществу, на много лет был потерян и лишь благодаря усилиям моего племянника Валерия найден в Калифорнии. Конечно, состояние оставляло желать лучшего: земная ось разбила Северный полюс, буква «ч» в фамилии отца стерлась... Но американцы были так рады находке, что разрешили Чкаловскому фонду и российскому спонсору восстановить глобус и даже сделать 12 дорогих высококачественных копий с роскошной подставкой из секвойи и кожаной земной осью. После этого матрица была уничтожена, а подлинник вернулся в США.

культура: Наверняка Вы знаете, что к знаменательной дате снят фильм «Чкалов»?

Чкалова: Да, восьмисерийный... К нам не обращались. Не знакомился. Но книги, говорят, читали. И мамы, и Байдукова. Евгению Дятлову, исполнителю роли отца, я симпатизирую. Он хорошо смотрится в летной форме. Хотя я великоват ростом. Эпизоды, уже показанные телевидением (например, у Сталина на даче, когда отец на улице лезет маме под платье, а в кустах — охрана), безусловно, дань нынешнему времени.

культура: Фильм 1941 года был более корректным?

Чкалова: Тогда актеры тоже с мамой не знакомы. Актрисы — тем более. И на консультации ее не приглашали. Она была лишь на просмотре уже готового фильма. Возмущалась и пошла к Жданову. Он ее выслушал, сказал: «Замечания существенные. Они требуют переделки фильма, которая невозможна. Но некоторые моменты мы вырежем». В той картине из воздушного хулигана сделала хулигана бытового, который, к примеру, все двери открывал ногой буквально... Отец был очень прямолинейным. Не терпел лжи, подкованных игр. Естественно, был неугоден начальству. Его страшно муржили, даже унижали, заявляя, что нэпман, которым он стал волею судьбы, не может служить в ВВС. Нахлебался он, конечно. Но не сломаюсь. Остался самим собой. И не было в нем ничего низкоробного, никакой бравады. Как не было и грубости по отношению к маме, что попытались приписать ему создателю нового фильма. Будучи уже женщиной в возрасте, могу сказать наверняка — в отце было очень сильное мужское начало. Притягивающее.

культура: Какие черты характера легендарного летчика передался его детям?

Чкалова: Красноречие. В большей степени у Оли и Игоря. Я раньше очень стеснялась. Прямота. Смелость, хотя и не такая сумасшедшая, как у отца. Открытость. Умение находить общий язык со всеми. И чувствовать людей, почти не ошибаясь в них. Мне кажется, это дорогого стоит.

До встречи на Эльбе

Эммануэль Дюпи
главный редактор журнала
«Диалог», Франция

Екатерина БЕЛЯЕВА
Саксония

Самым счастливым образом Саксонию прорезает насквозь одна из главных водных артерий Европы — Эльба. А где река — там по определению романтика. Вдоль Эльбы на равнинах выстроились многочисленные дворцы и парки, принадлежащие саксонским монархам и аристократам, и знаменитый фарфоровый завод в Мейсене. А на холмах приютилась так называемая «саксонская Швейцария» и винный путь.

В 2009 году престиж и величие Дрезденской долины дрогнули. Через Эльбу начали строить Вальдшлессенский мост, чтобы разгрузить транспортные магистрали в центре Дрездена. Задолго до начала строительства ЮНЕСКО сделало предупреждение об опасности разрушения уникального ландшафта, но горожане проголосовали за мост «в обмен» на флажок охранной организации. В итоге ЮНЕСКО больше не охраняет эту часть береговой линии, красивый и удобный мост от берлинского архитектора Генри Рипке вот-вот соберется, а туристы еще активнее штурмуют пароходы, чтобы плыть с дрезденской пристани по Эльбе. В том числе и для того, чтобы поближе рассмотреть с воды старинный мост «Голубое чудо» и сфотографировать затянущиеся из-за экономического кризиса строительство Вальдшлессенбрюка.

Впрочем, мосты и иные индустриальные красоты быстро заканчиваются, начинается романтика заливных лугов и виноградников. Если путешествие по реке начать из Дрездена в сторону Мейсена, то по правую руку можно увидеть симпатичные руинированные виллы из кирпича пастельных тонов и спускающиеся прямо к воде аккуратные зеленые квадратики. Это любительские виноградники. Именно в такой самодельной форме развивается 850 лет подряд самый северный и самый маленький винный регион Европы.

Если плыть от Дрездена не налегке, к Мейсену, а направо, первой заслуживающей внимания достопримечательностью будет Пильниц — загородная резиденция саксонских курфюрстов. Красно-желтый дворец-пагода был построен Маттеусом Пёппельманном при Августе Сильном в 1720–1721 годах. Увеченные Востоком, и в особенности Китаем, цвело пыльным цветом. Пока другие строили малофункциональные чайные домики вдали от основного дворца, саксонский монарх применил

модный стиль к основной постройке дворцово-паркового комплекса. Во дворец Августа можно зайти и за два евро осмотреть боковые павильоны, но только расписанные под «китайцев», но и наполненные изделиями, привезенными с Востока.

Средоточием восточного направления стал также парк в Пильнице. С 1776 года здесь под стеклянным колпаком живет японская камелия (стекло, правда, возникло только в XXI веке, до этого она обитала в деревянном парничке) — старейшая в Европе. Первые четыре дерева привез из Японии ученик Карла Линнея Карл Петер Тунберг. Одно растение попало в Королевский Ботанический сад в Лондоне, другое — в венский Шёнбрунн,

(дереву почти 250 лет) в таком пикантном положении, туристы вынуждены ехать в Пильниц на поезде из-за отсутствия навигации.

Швейцарию — как страну ландшафтной романтики — придумали хитроумные путешественники XVIII века, разрабатывая для молодых аристократов пресловутый Гранд-тур. В случае с Саксонией постарались не туроператоры, а немецкие художники, которым нужна была в качестве натуре дешевая и легкодоступная Швейцария на Эльбе. В театральном эксперименте поучаствовал туман, которого в долинах Эльбы всегда было больше, чем нужно, красивые зеленые холмы, как в подмосковном Звенигороде, и пара удачно сохранившихся с рыцар-

ских времен бастионов. В русском варианте Швейцарии тоже были крепости — хоть звенигородский Кремль и разрушились, присутствует исторический холм, церковь на нем и близлежащий Савинно-Сторожевский монастырь. Пейзажная линия в целом не нарушена. Еще одна псевдо-Швейцария есть в прибалтийской Сигуде, но это уже другая история.

За Саксонскую Швейцарию отвечают такие местечки в Эльбских Песчаных горах, как крепости Нойратен и Кёнигштайн — следующие за Пильницем остановки речного пароходика. Прямо от берега туристы взбираются на кукольные горки, снабженные всякими смешными и страшными пальцевидными отростками, отдаленно напоминающими о чужом Сен-Готардском ущелье. Но там — в Швейцарии — переход через подобное место действительно опасен, а здесь это занятное велосипедное приключение в природной театральной декорации, ну и в тумане, разумеется.

В Мейсене заканчивается эльбский замково-винный круиз. В этом городе уже нет никакой надуманной романтики, здесь находится старейший в Европе, основанный в 1710 году фарфоровый завод. Способ производства фарфора назло китайцам — до того времени эксклюзивным экспортером посуды — открыл немец Иоганн Бёттер. Как и все остальные алхимики, он безрезультатно превращал песок в золото, но случайно изобрел способ производства фарфора. Развернуть простому человеку не дали — секретом завладевал курфюрст, чья прибыльный бизнес. Изобретателя посадили в тюрьму как фальшивомонетчика, выпустили ненадолго, чтобы он настроил производство, а потом снова уехали за решетку и тайно отравили. Его помощники передали секрет австрийцам (венский фарфор), французам (сверский фарфор) и пруссам (берлинский фарфор), но саксонцы все равно остались непревзойденными в этой области. Мотивы для росписи изделий они смело заимствовали у китайцев. Немцы же стали основоположниками нового жанра, который получили название «золотые китайцы» — именно в Саксонии научились первыми расписывать сосуды золотом и серебром.

В России с мейсенским фарфором знакомы не понаслышке — в подмосковном Кускове хранится самая большая российская коллекция продукции знаменитого завода. Узнать мейсенский фарфор несложно — по марке завода с двумя скрещенными шпагами синего цвета. Лучшие образцы, изготовленные на заводе за триста лет, хранятся в музее при Мейсенской фарфоровой мануфактуре. Основное производство давно переехало в новое здание, а старое используется и как фабрика, и как часть музея, где можно познакомиться с процессом производства. Веселье мастера с удовольствием расскажут и покажут все, что знают о фарфоре. В их арсенале сотни шуток из истории мейсенского фарфора.

Всего в музейных запасниках скопилось 200 тысяч отливочных форм. Впрочем, самые ценные экспонаты находятся не здесь, а в охраняемой едва не с собаками дрезденской кунсткамере — Грюне Гевельбе. А в местном музее надо любоваться не столько дорогими изделиями с золотыми росписями, сколько изысканными. Чего стоит отливочная форма гигантского лебедя-умывальника, который заказал себе «сказочный король» Людвиг Баварский. Мы, кстати, тоже можем его себе заказать, но про цену лучше не спрашивать. Даже сувенирный мейсенский наперсток обойдется в 20–30 евро, правда, качество его будет поистине удивительным.

Как спасти классику

Что такое концерт классической музыки сегодня? И должен ли он меняться, поспевая за скоростным поездом под названием «XXI век»?

Недавно триумфальное возвращение Рикардо Шайи отпраздновал Оркестр Парижа, увидевший дирижера за пультом после двадцатисемилетнего перерыва. Но одно из самых значимых событий парижского симфонического сезона было подпорчено неособым изменением программы. После фортепианного Концерта соль мажор Раавеля, увертюры к балету «Творения Прометея» и Второго концерта для фортепиано Бетховена последовал хрестоматийный балет «Дафнис и Хлоя». Для чего эти четыре произведения были собраны вместе, какая в этом логика?

Для многих зрителей концерт в этот вечер начался только после антракта. Таких примеров ныне множество, и концертам, где используется вечная и неизменная триада — увертюра, концерт, симфония, — несть числа. Что касается фортепианных концертов, то здесь — Бах, Бетховен, антракт, Шопен или Раавель. На самом деле набор музыкальных произведений, зачастую никак не связанных между собой, еще нельзя назвать концертом. Точно так же, как современную демонстрацию произведений Боттичелли, Рембрандта и Мондриана нельзя величать выставкой. Строгая логика построения концерта оказывает не только эстетическое воздействие, но дает и экономический эффект. Сегодня только Берлинский и Венский филармонические оркестры могут позволить себе отправиться в турне без солиста, и только они могут нарушить обязательные правила построения концерта. Что касается остальных, то успех, а значит, и рентабельность выступления зависят от имени исполнителя на смычковых или клавишных инструментах и известности руководителя оркестра.

Почему же в обществе, переживающем культурный кризис, концерты классической музыки претерпевают лишь незначительные изменения (помимо потери строгой логики, конечно)? И есть ли необходимость что-то менять? Безусловно, есть исключения, и порой весьма удачные. Например, безумный успех фестиваля La Folle Journée в Нанте, который ежегодно привлекает более ста тысяч зрителей, в немалой степени зиждется на том, что концерты здесь длятся не более часа и потому не укладываются в традиционную схему. В Лондоне фестиваль классической музыки «Променады» (Proms) уже давно демонстрирует возможность иного построения

программы классического концерта.

Но такого рода эксперименты не всем по вкусу. «Если все усилия направить на то, чтобы сделать классическую музыку такой же популярной, как бродвейские спектакли, можно погубить то, что мы хотим популяризировать», — заявил недавно британский дирижер Дэниел Хардинг, выступая на ежегодном благотворительном празднике в Королевском Альберт-холле.

Концерт в современном виде появился в XVIII веке, когда он вышел за пределы дворцов и церквей и принял форму регулярных публичных выступлений. Освободившись, в соответствии с духом эпохи Просвещения, от исполнения церковных, политических и светских функций, музыка приобрела форму «нового зрелища». Но избывшись от влияния церкви, концерт постепенно превратился в ритуал, регулируемый сводами правил, которые со временем усложнились и закосноделили. Это касается малейших действий и жестов, программ, стили одежды исполнителей, порядка их выхода на сцену, даже предписания слушателя строгих правил поведения — например, определение времени для аплодисментов. Регламентировано все, вплоть до архитектуры зала, адаптированной к стилю помещения сакрального назначения, — с этого времени у музыки появились свои храмы.

Эти правила зачастую плохо понимают люди непосвященные (пресловутый феномен «социального заупустыния»). Но правила нужны вовсе не для уменьшения удовольствия, а как раз наоборот — для усиления. Они формируют условия, необходимые для прослушивания музыки и в конечном итоге для понимания самой ее сути.

Концерт представляет собой еще один парадокс — это одновременно и публичное место, и место уединения. Пространство заполнено только музыкой, никакого вербального общения. Дирижер лицом к лицу с партитурой, но единолично интерпретирует ее, облекая в музыку. Зритель же остается со своими эмоциями. Что же их объединяет? Важнейший элемент, характеризующий отсутствие слов, — общность восприятия: «Состояние души, которое вызывает у Дирижера свежие, так ему необходимые, мысли, помогает Исполнителю эти мысли выразить, а Слушателю позволяет оценить достоинства или недостатки этой интерпретации». Великий Жан-Жак Руссо, трехсотлетие со дня рождения которого сейчас отмечается, в очередной раз оказался прав.

Сена: сокровища и утопленники

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

На днях в Сену рухнул «Фиат 500», запаркованный на парижской набережной Монтебелло. Рассеянный водитель забыл поставить автомобиль на ручной тормоз, и «Фиат», сломав ограждение, упал в воду.

Как ни странно, подобные ЧП в Париже не единичны. Несколько месяцев назад в Сену по той же причине оказался австрийский туристический автобус — к счастью, без пассажиров и водителя. Поднята была на то, чтобы с помощью гигантского крана поднять автобус со дна.

Порой некоторые парижане под покровом ночи сами сбрасывают в реку свои авто — дабы получить страховку. Известны и случаи, когда граждане сводили счеты с жизнью, падая в автомобиле с моста в Сену...

Расследованием происшествий занимается Речная бригада Парижа, созданная в 1900 году. Она также следит за безопасностью водных магистралей

в столице и во всем парижском регионе Иаль-де-Франс — их общая протяженность составляет почти 600 километров. Только в прошлом году бригада спасла около двухсот человек.

Дно реки обследуют с помощью мощного радара. За последние годы обнаружено 360 автомобилей, из которых 77 извлечены на поверхность. На дне до сих пор находят неразорвавшиеся снаряды Первой и Второй мировых войн, старые ружья и пистолеты. Однажды нашли небольшой сейф с драгоценностями, который гангстеры, скрываясь от полиции, выбросили в Сену.

С каждым годом движение по Сене становится все интенсивнее. Помимо прогулочных судов ее воды бороздят маршрутные такси, а баржи доставляют груз из морских портов. Бригада имеет в своем распоряжении несколько спасательных катеров и буксир, с помощью которого недавно освобождала прогулочный пароход-батомуш с сотней пассажиров, застрявший между опорами моста. Спасли и тонущее грузовое судно. Сейчас вдоль Сены устанавливаются ка-

меры наблюдения, которые позволяют быстрее приходить на помощь.

Бригаду приводят в состояние повышенной готовности во время частых паводков Сены в Париже. Здесь каждый год ждут повторения «наводнения века», когда в январе 1910 года под водой оказалась значительная часть столицы.

Для оказания помощи парижанам готов план «Нептун». На борьбу со стихией помимо «нептунцев» из бригады бросят несколько тысяч полицейских, солдат и пожарных. Власть сделает все, чтобы не допустить паники и мародерства.

Разработана программа эвакуации некоторых парижских больниц и лечебниц, которые окажутся в опасной зоне, а также спасения сокровищ Лувра, Музея Орсе и других музеев, расположенных у Сены.

Все продумано до деталей: охрана города, транспортные проблемы, доставка продуктов питания и воды, обеспечение электроэнергией, уборка мусора, работа скорой помощи. По самым скромным подсчетам, только прямой ущерб от повторения «наводнения века» составит 15 миллиардов

евро. Это в десять раз больше, чем столетие назад. При наихудшем из сценариев придется эвакуировать до 800 тысяч жителей Парижа и пригородов.

Объем работы у спасательных бригад заметно возрастает летом, когда на центральных набережных Парижа муниципальные власти устраивают пляж. Для этого перекрывают движение, привозят несколько тысяч тонн песка, расставляют лежаки, зонтики, устраивают спортивные площадки и даже бассейны. Для отдыхающих, среди которых много туристов, устраивают аттракционы и танцы. Открывают небольшие кафе,

пункты массажа, проката роликов и велосипедов и даже библиотеку, в которой можно брать книги на нескольких языках.

Летний пляж есть, однако купание в Сене начиная с 1967 года запрещено — в ее водах можно подцепить любую заразу. Нарушение запрета карается штрафом 35 евро. Исключение сделано только для коллективных заплывов, которые проводятся несколько раз в год под наблюдением все той же Речной бригады. На 7 июля намечен ближайший водный марафон, в котором примут участие около 5 тысяч пловцов.

Как бы там ни было, на очистку Сены тратятся немалые средства. И через два года на реке должен открыться пляж в парижском пригороде Корбей.

Речной бригаде Парижа приходится решать и новые проблемы. Молодые хулиганы — «бунтари» из предместьев швыряют с мостов камни и пустые бутылки в проходящие внизу суда. В последнее время стали бросать даже велосипеды, которые воруется на станциях проката. «Сена, которую некогда воспевали поэты, теперь уже совсем не та», — вздыхает газета «Фигаро».

Концерты с Денисом БОЧАРОВЫМ

MEGADETH, 25 июня. Клуб Stadium Live

Калифорнийская трэш-метал-группа Megadeth — один из немногих примеров в истории рок-музыки, когда на базе уже существующего весьма именитого коллектива создается новый, не менее значимый и весомый. В 1983 году участник стремительно набравшей обороты группы Metallica Дейв Мастейн был уволен из-за проблем с наркотиками, алкоголем и в целом скверного и неуживчивого характера. Другой бы на его месте отчаялся, растерялся и в лучшем случае рискнул бы либо сменить творческие ориентиры, либо заняться сольной карьерой. Но не таков Мастейн — он стиснул зубы, по-хорошему озлобился и, решив для себя, мол, «Я вам покажу!», создал новую группу, главной целью которой было продемонстрировать бывшим коллегам, что он и «сам с усами» и без них не пропадет. Причем Дейв от своих идеалов не отказался, конкуренции не испугался и решил разрабатывать примерно ту же жилу, в которой Metallica уже начинали считаться единичными корифеями — в жанре трэш-метал.

Честлолюбивый американец не прогадал: сегодня еще большой вопрос, кто для любителей тяжелой музыки является номером один — Metallica или Megadeth. Талант, упорство и здоровая творческая злость Мастейна как бессменного лидера проекта привели группу Megadeth к 35 миллионам проданных пластинок, нескольким номинациям на премию Grammy, почетному статусу «одной из Большой Четверки трэша» (наряду с Metallica, Slayer и Anthrax), неизменным аншлагам на концертах, которые создает многотысячная армия преданных поклонников во всему свету.

Любят детище Дейва и у нас: на предстоящем московском концерте, которым Megadeth завершат мировое турне в поддержку своего последнего альбома THIRTEEN, в этом можно будет убедиться.

БИЛЛИ АЙДОЛ, 26 июня. Клуб Arena Moscow

Правильно выбранное звонкое имя в мире популярной музыки значит подчас немногим меньше, чем, собственно, творчество. За звучными псевдонимами на рок-сцене скрывается добрая половина ставших впоследствии знаменитыми исполнителей. Оно и понятно, сами посудите: Уильям Майкл Альберт Брод — это что, таянет на рок-н-ролл? Пока люди это запомнят и выучатся выговаривать, можно успеть состариться. Вот Билли Айдол — куда круче.

Впрочем, иронию в сторону, ибо этому герою есть что предьявить и помимо своего броского имени и характерной (с неизменным красным «ежиком» на голове) внешности. Самое интересное в этом исполнителе — подкупающее противоречие между активно разрабатываемым имиджем панка и бунтаря и собственно песнями. Трогательные, даже хрупкие баллады Sweet Sixteen и Eyes Without A Face крайне трудно соотносить с тем образом рок-отщепенца, в котором Билли Айдол неизменно предстает перед своими слушателями на протяжении вот уже трех десятков лет. Но, конечно, и без напористых хитов Rebel Yell и White Wedding ни о каком Билли Айдоле говорить тоже не приходится. Вот где драйв, вот где мощь!

Впрочем, прелесть любого незаурядного и самобытного музыканта заключается именно в умении мыслить «незашоренно» и, красиво лавируя между музыкальными направлениями, относиться к собственному сценическому имиджу с изрядной долей юмора.

БРАЙАН АДАМС, 29 июня. Крокус Сити Холл

Брайан Адамс — пожалуй, без преувеличения главное поп- и рок-музыкальное достояние страны, которая так «похожа на Россию, только все же не Россия», — Канады, стало быть. Никакой другой представитель этого северо-американского государства (даже певица Селин Дион) не может похвастаться столь внушительным количеством песен, которые известны по всему миру: Summer Of '69, Please Forgive Me, Thought I'd Died And Gone To Heaven, Do I Have To Say The Words, Cuts Like A Knife, Cloud Number Nine, Have You Ever Really Loved A Woman, (Everything I Do) I Do It For You... Все эти и многие другие вещи давно уже составляют гордость фонотек многих меломанов, а последняя из упомянутых композиций, впервые выпущенная в 1991 году, до сих пор удерживает рекорд по пребыванию на верхушке национального британского чарта синглов — 16 недель подряд.

Этот приближающийся к середине шестого десятка исполнитель, в своем творчестве балансирующий на грани энергичного рок-н-рольщика и завятого дамского угодника-сердцеда, продал десятки миллионов собственных записей не только благодаря бесспорному таланту сонграйтера, но и вследствие моментально узнаваемого, с очаровательной хрипотцой вокала. Обычно такие пронизанные подчеркнутым лиризмом песни исполняются сладко-голосым, и, возможно, в этой своеобразной «сочетаемости несочетаемого» кроется одна из загадок его успеха. Можно с уверенностью предположить, что пустых мест на его московском выступлении будет немного.

Тим Бёртон — «Культуре»:

«Вампиры живут среди нас»

«Президент Линкольн: охотник на вампиров»
2012, США, 108 мин.
Режиссер Тимур Бекмамбетов
В ролях: Бенджамин Уокер, Мэри Элизабет Уинстэд, Доминик Купер, Руфус Сьюэлл, Алан Тудик, Энтони Маки
В прокате с 21 июня

1 Долго искали исполнителя главной роли. Кто-то предложил посмотреть молодого театрального актера Бенджамина Уокера. В тот момент, когда запускался фильм Бекмамбетова, Уокер играл в мюзикле «Кровавый, кровавый Эндрю Джексон», что было почти в тему. В итоге ему и выпало создать образ человека, занимающего особое место в истории США.

Не секрет, что в США президент Линкольн — едва ли не самый почитаемый человек, фактически икона. Как воспримут американцы столь смелое обращение со своим ку-

миром, сказать сложно. Но наверняка не столь воинственно, как одна пожилая русская дама на пресс-конференции фильма открытия ММКФ «Духless», предположившая, что снят он на деньги ночных клубов, и, насмотревшись «такого», наряд рванет на Болотную. Интересно, что в картине Романа Прыгунова появляется персонаж, которого называют Суберменом, а на самом деле это Бэтмен, чертами полуприкрытой маской лица напоминающий Владимира Путина. Он является главным герою, живущему несправедливой жизнью, призывает его образиться и

прекратить употреблять наркотики...

Нам удалось задать Бёртону животрепещущий вопрос. **культура:** Если Авраам Линкольн в своей стране — икона, допустимы ли вольные интерпретации его образа? Не поднимется ли американский народ на защиту своей святыни? **Бёртон:** Все в нашем фильме опирается на реальные события. Вы можете посмотреть на детские фотографии Линкольна. Только будьте внимательны. Вам станет очевидно, что этот человек вполне мог заниматься охотой на вампиров. Можно по-разному рассматри-

вать любые факты истории, ее героев. Наше прошлое богато на убийства первых лиц государства. Все эти истории леденят кровь. Даже в создании костюмов наши художники шли от исторических свидетельств, использовали облик заговорщиков, совершивших на Линкольна покушение в театре. Надеюсь, мы никоим образом не обидели этого великого человека. К тому же наш сюжет основан на бестселлере Сета Грама-Смита о тайной жизни Авраама Линкольна. Там он любящий муж и отец, по ночам сражающийся с вампирами. Линкольн — супергерой, за-

щищающий свой народ. Мы о многом разговаривали с Тимуром Бекмамбетовым. Мне важен был его опыт, поскольку он уже снимал кино про вампиров. Надо сказать, что фильмов на эту тему немало со времен рождения кинематографа. Лично я с пятилетнего возраста смотрел такие картины. Эти герои, они живут среди нас. Кому-то кажется, что я вампир. А кто-то у меня ежедневно пьет кровь...

Тимур Бекмамбетов позднее признался «Культуре», что не может до конца прочувствовать столь деликатную тему, связанную на американской истории. «У каждого народа — своя мифология кровопийц. Я во всем полагаюсь на Тима. В российской истории, на мой взгляд, пока нет аналогичного Линкольну персонажа, который вызвал бы всеобщую любовь. У нас все еще впереди. Сейчас я приступил к подготовке нового проекта о Георгии Победоносце. Он, как известно, был охотником на драконов. Возможно, что и фильм мы назовем по аналогии с нынешним: «Георгий Победоносец: охотник на драконов».

Еще одна параллель, которую проводит Бекмамбетов, связана с Александром II, освободившим крепостных в те же годы, что Линкольн рабов в Америке.

В ближайшее время появится еще и режиссерская черно-белая 3D-версия «Авраама Линкольна...», в которой, как надеется Бекмамбетов, возникнет особая магия.

Мафия талантлива

Светлана ХОХРЯКОВА

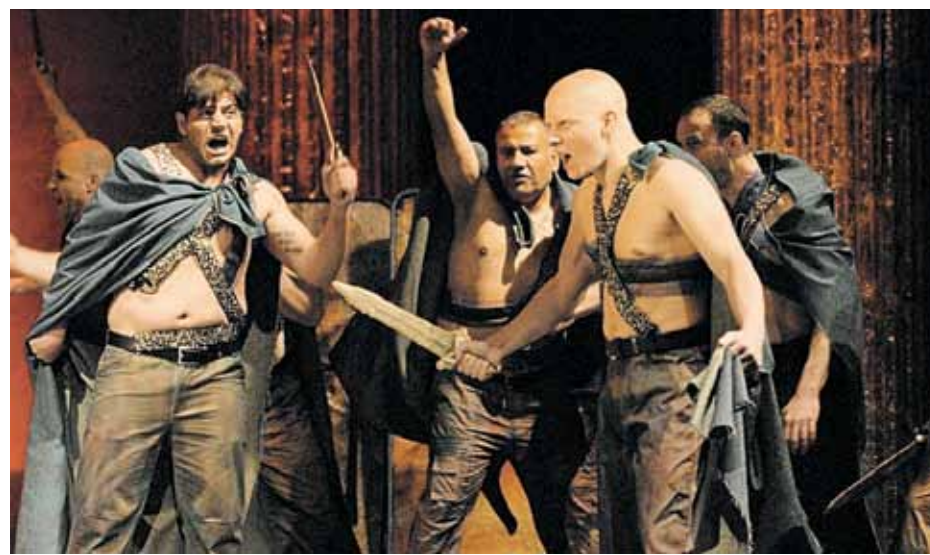
В рамках фестиваля «Другое кино» итальянский кинорежиссер Паоло Тавиани представил в Москве фильм «Цезарь должен умереть».

Картина сделана Паоло, как обычно, в тандеме с родным братом — Витторио Тавиани. «Цезарь...» удостоен главной награды последнего Берлинале — «Золотого медведя». Снимался он в итальянской тюрьме «Риббия», а актерами стали реальные заключенные. Двое из них даже присутствовали на премьере в Риме, для чего потребовалось специальное разрешение. Ведь все участники проекта приговорены к десяти и более годам лишения свободы за тяжкие преступления. Кто-то совершил тройное убийство и отбывает 30-летний срок. «И об этом нельзя забывать», — сказал синьор Тавиани. — Надо помнить о жертвах, вдовах и сиротах». Тем не менее присутствовавший на римской премьере президент Италии Джорджо Нapolitano прилюдно обнял исполнителя роли Цезаря.

Интересно то, что и другой итальянский режиссер, Маттео Гарроне, чья картина «Реалити» участвовала в конкурсе 65-го Каннского фестиваля, пригласил на главную роль колоритного Аньялло

Арену, осужденного за причастность к мафии. Он состоит в тюремной группе «Крепость». И поскольку находится в местах не столь отдаленных, на каннский премьеру его не отпустили, как и не позволили поучаствовать в предыдущей картине Гарроне — «Гоморра», рассказывающей о неаполитанской мафии. Мафиози не должен играть себе подобного — таков был вердикт.

Сама идея фильма «Цезарь должен умереть» родилась случайно. Братьев Тавиани пригласили посетить тюрьму строгого режима, где заключенные ставят Шекспира под руководством свободного режиссера, посвятившего жизнь театральной деятельности в местах лишения свободы. В репертуаре — «Буря» и «Гамлет». Братья увидели замечательный театр и современно мыслящего директора тюрьмы. Особенно их поразили сорокалетний заключенный, читавший «Божественную комедию» Данте на неаполитанском диалекте. И поскольку Тавиани тосканцы, Данте в оригинальной классической версии для них — дело святое. Заключенный обратился к публике со словами: «Сомневаюсь, что вы полностью поняли суть трагедии любви, о которой рассказал Данте устами своих героев. Если его персонажи живут в Аду, то мы — в аду тюрьмы, и тоже потеряли свою любовь. Мы видим женщин через

стекло. Некоторые из них нас оставили, отсюда отчаяние. А кого-то дома ждут, но от этого не легче, ведь мы обрекаем своих любимых на десятилетия одиночества».

Увидев и услышав это, братья Тавиани сказали друг другу: мы должны все передать языком кино. А потом заключенные проверяли их на прочность. Тот, что осужден на 30 лет за тройное убийство, оценивал этих трогательных, интеллигентнейших людей по тому, смотрят они ему в глаза или нет...

«Юлия Цезаря» выбрали потому, что в нем практически нет женских ролей. Переодеть же мужчин в дамское платье, как во времена Шекспира, не хотелось.

Все-таки у кино и театра разная степень условности. Да и коллизии этой трагедии понятны заключенным, ближе всего к их личным историям, так или иначе связанным с убийствами, мафией, предательством. Интересно, чувствуют ли братья Тавиани ответственность за тех, кого «приручили». Фильм снят для заключенных, принимавших участие в работе, все изменилось. Недаром один из них говорит в картине, что возвращение в камеру стало для него мучительным.

Заключенные, исполнившие роли Цезаря и Брута, успели написать в тюрьме по книге. Причем последний уже вышел на волю и продолжает актерскую карьеру в театре и кино...

Средневековый феминизм

Заира ОЗОВА

В нашем прокате стартовал мультфильм студии Pixar «Храбрая сердцем» — история отцов и детей с большой примесью волшебства.

Рыжеволосая шотландская принцесса Мерида скачет на коне, стреляет из лука и вообще ведет себя совсем не так, как подобает будущей королеве. Ее мать Элинор всячески пытается держать дочь в узде и наставлять на путь истинный: ведь в ее понимании этот путь ведет прямо к удачному замужеству. Король Фергус, непропорционально огромный охотник, чью ногу когда-то оттапал дикий медведь, с женой безвольно соглашается. Они зовывают в замок искателя руки и сердца принцессу и устраивают соревнование, победитель которого станет мужем Мериды.

Но она-то не хочет замуж! Мерида сбегает в лес и знакомится с ведьмой... то есть старой женщиной, которая занимается

резьбой по дереву и держит лавку посреди чащи. Мерида жалуется ей на судьбу, и та соглашается «сотворить колдовство». Бунтарку принцессу и ее деспотичную маму (которая, конечно, желает дочери добра) может примирить только общая проблема: королева съедает заколдованную ватрушку и превращается в огромную черную медведицу. Пока солнце не взойдет во второй раз, Мериде

нужно каким-то образом снять заклинание...

Pixar снова подтвердили свое реноме лучшей анимационной студии в мире. Пока DreamWorks загребают (а Fox — только готовят) миллионы по всему миру на очередной потешной истории о говорящих зверушках, Pixar выдают шемлящую драму о подростковом взрослении и вечной проблеме отцов и детей. История о прин-

цессе, обладающей поразительной меткостью, копной рыжих волос и четкой жизненной позицией, могла появиться только в наш век победившей эмансипации. Здесь царит матриархат: королева правит государством, а король пьет эль, охотится и глупо шутит. Даже фольклорных и архетипичных персонажей создатели «Храброй сердцем» наделили непривычной рельефностью.

Особого восхищения заслуживает детально проработанный мир средневековой Шотландии — с ее монументальными замками и клановыми расприями, живописными долинами и лесными чащами, глыбами ритуальных камней и мрачной друидской магией. Разумеется, не обошлось без мхик трикунов и юмористических эскапад, но стоит сказать отдельное спасибо создателям за то, что животные здесь не обладают даром речи, а общаются, как им и положено, при помощи рычания, мычания и глубокомысленных взглядов.

«Пиксаровцы» снова заманили нас «блуждающими огоньками» в густой лес и показали истинное волшебство. И мы снова не заметили, как одновременно проронили слезу и расплылись в широкой улыбке.

«Храбрая сердцем»
Brave, США, 2012
Режиссеры: Бренда Чепман, Марк Эндриус
Роли озвучивают: Келли Макдональд, Эмма Томпсон, Билли Коннолли

Опаленный Зверев

Александр ПАНОВ

В выставочном зале «Новый Манеж» в Георгиевском переулке Галерея Полины Лобачевской при поддержке Натальи Опалевой совместно с Музейно-выставочным объединением «Столица» представляют проект «Зверев в огне».

Представлены около двух сотен работ легендарного российского художника, считавшихся утраченными во время пожара на даче коллекционера Георгия Костяки в 1976 году. Работы из собрания Костяки дополнены произведениями из других частных коллекций, а также видеофильмами, фотографиями и инсталляциями.

Анатолия Зверева показывали и будут показывать столь много, что сам факт воскресения из мертвых его живописи и графики, хранившихся в кладовке сгоревшей дачи в Баковке у посольского служащего Георгия Костяки, не есть, по сути, повод для информационных сенсаций.

Да, это подлинный Зверев, буквально реконструированный дочерью Костяки, отбывшего в 78-м на родину в Грецию, художницей Натальей Костяки. Да, это прежде никем не виданные ранние вещи, числившиеся погибшими. Обгоревшие края придают им особый шарм, и кажется, что экстравагантный художник, не чуравшийся щетки для ботинков или папиросного окурка вместо кисти, так и задумал: работал, пил, курил, заснул — про-

снулся, получился произвольный шедевр, подписанный легендарными инициалами «АЗ». Принципиально на выставке в «Новом Манеже» есть целая фотосерия Святослава Пономарева — увеличенные копии этих сигнатур, пособие для начинающих поддельвателей классика. Но на то она и выставка, чтобы быть не

просто парадом вновь обретенных раритетов, а складным художественным высказыванием. Именно высказыва-

нимых дам разных лет, а в центре — стеллы с анималистикой. Дизайн восхитителен — от темноты через белую прозрачность мемориальной комнаты Костяки снова во мрак памяти. Конструктивистские стеллы напоминают о том, что Зверев изначально хотел быть авангардистом (и удивительные «Супрематические этюды» конца 50-х — тому доказательство), но сделала любимцем советской богемы и сладким ее живописателем вопреки самому себе.

Зверев сгорел на работе и в прямом смысле (о чем выставка), и в метафорическом. Те ранние его вещи, которые чудом сохранила и восстановила Наталья Костяки и показала Полина Лобачевская, подтверждают оценку Пабло Пикассо — «Лучший русский рисовальщик». В России не нужно жить

долго, чтобы тебя оценили. Достаточно умереть, а после тебя найдут неизменные шедевры. И сделают безумно красивую выставку.

«Адажиетто» для советника

Ирина ГУБСКАЯ
Санкт-Петербург

В Михайловском театре показали гала-концерт Фаруха Рузиматова.

Это его первый здешний юбилей — пять лет назад, в мае 2007-го, Рузиматов пришел в Михайловский. Начиная худруком балета. Но текучесть кадров вынесла его с этого поста на должность советника гендиректора.

Вообще-то имя «танцовшего леопарда» всегда было связано с Кировским-Мариинским театром. Здесь он станцевал почти весь классический и не очень репертуар, здесь получил мировую славу. Накануне перехода Рузиматов плавно превращался из звезды Кировского-Мариинского балета в «блуждающую звезду» — в смысле блуждал по миру в сопровождении различных коллективов танцевального уклана, от ансамбля казаков до труппы фламенко, с все более и более разношерстным репертуаром. И это, пожалуй, сказывается серьезнее, чем возраст. Сейчас в его танце больше позировок, чем сложной техники (одни руки Рузиматова — отдельный танец, увлечение фламенко отточило эти способности). Звезда по-прежнему позволяет любоваться собой. Но это впечатляет давних поклонников, которые за такой схемой помнят прежнего Рузиматова. Для успеха у остальных зрителей этого недостаточно.

Гала-концерт показали во время отъезда основной части труппы на гастроли. Но это не

значит, что труппа покинула своего советника: Рузиматов востребован на различных фестивалях, бенефисах, концертах и заехал «домой» после череды выступлений. Сейчас его сопровождает труппа, именуемая «Русские сезоны», — типичное сочетание громкого названия и уровня подтанцовки «для гастрольного часа» звезды. Прежде сотрудничавший с Рузиматовым «Имперский балет», хоть и без авторского репертуара (или как раз по этой причине), смотрелся лучше, не говоря уже о труппе фламенко.

В программе были не только постановки «сезонного» руководителя. Неправильным дееспособным оборотом сюда влетели «черное па-де-де из «Лебединого» и свадебное из «Дон Кихота». Киевская пара Екатерина Ханюкова и Виктор Ищук показали достойный уровень техники, которой для полного счастья не помешает немного шпифки. А вот «Лебединого» пошатывалось. Мария Аллаш не слишком надежно держится на ногах, чем, по-видимому, заразила и своего партнера. Правда, Игорь Колб реабилитировался в номере «Начало» в постановке Владимира Варнавы. Артисту удаются интеллектуально-психологические танцевальные портреты, где сочетаются пронзительная боль и радость и демонстрируются потрясающая пластика, фактура движения.

Оттанцевав в первом отделении тангообразные номера и разоблачившись под «Весну священную» Стравинского, Рузиматов во второй части перешел к главному. «Болеро», оно же «Тахар и свободные люди», начинается оригинально — с титров. Здесь еще звезда — текст записал Пьер Ришар. Но, похоже, публика на это особого внимания и не обратила, мучаясь вопросом: как одновременно читать титры перевода над сценой, титры на заднике и при этом еще увидеть, что происходит на сцене. Хореография ори-

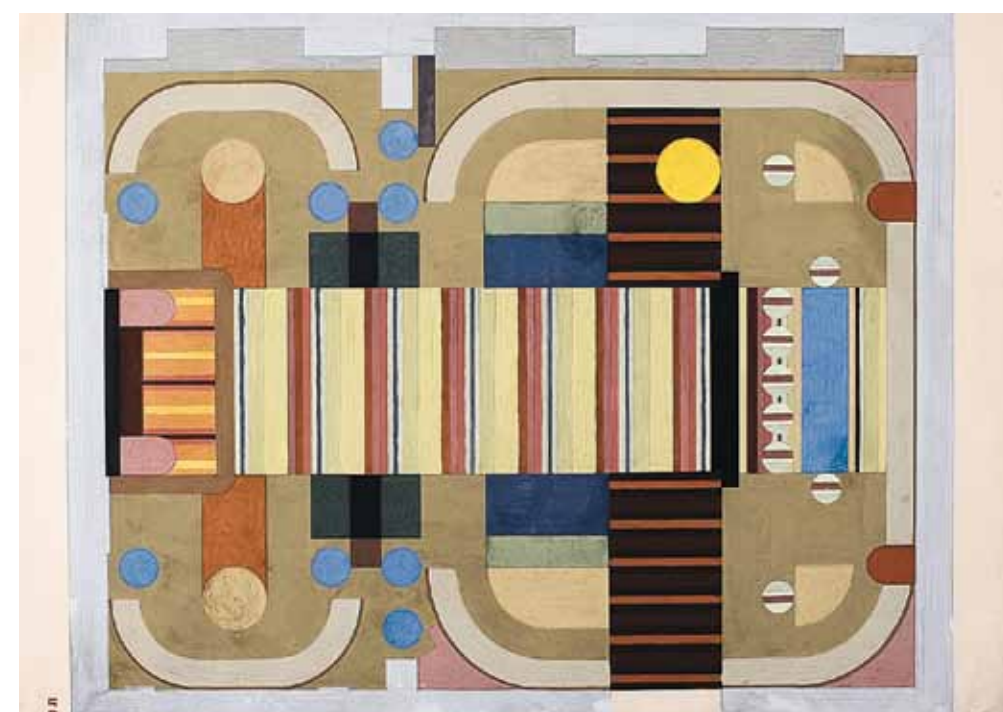

ФОТО: YANICK FERRIN

гинальна меньше — здесь угадывалось отовсюду и не всегда по-немногу. Сам Рузиматов в своем шаблонном виде — голый торс, присобранные хвостом локоны, широкие штаны — утонул в невнятно-тряпочных костюмах антуража.

Единственный светлый луч в программе гала-концерта выдающегося танцовщика, точнее, вне программы — бежаровское «Адажиетто» на музыку Малера. Этот номер удивительно хорош у Рузиматова, и потому танцует им всегда и по любому случаю, на автопилоте привычной медитации. Только здесь те, кто не видел танцовщика в прежние времена, могли бы понять, в чем его притягательность. И чего не хватает ему, чтобы быть не просто поп-артистом, пусть и элитарного балетного уклана, а легендой. Собственно, «Адажиетто» и было единственное достойное посвящения накануне ушедшему Никите Александровичу Долгушину.

Красное и желтое

Василий Ермилов. Дворец пионеров и октябрят в Харькове. Проект оформления интерьеров. 1934–1935

Александр ПАНОВ

В «Мульгимедиа Арт Музее» проходит выставка «Василий Ермилов. 1894–1968», организованная в год своего пятилетия галереей «Проун» при поддержке коллекционера Константина Григорина. Это первая в Москве ретроспектива лидера украинского авангарда, ученика Петра Кончаловского и друга Велимира Хлебникова.

Композиция «Тарелка, хлеб, нож, спички» Василия Ермилова украшала обложку каталога объединившей мир в начале 1990-х легендарной выставки русского и советского авангарда «Великая утопия». Это заслуженная награда одному из ведущих художников-конструктивистов и удивительному дизайнеру, равно талантливо оформлявшему агитационные поезда, городские праздники, интерьеры дворцов пионеров и папиросные коробки и книжные обложки.

Он год проучился в Москве, в том числе в студии Ильи Машкова и Петра Кончаловского, но практически всю жизнь провел в родном Харькове, где во время войны, чудом спасшись от расстрела, прятал у себя подпольщиков, оружие, прокламации и был партизанским связным. Искренняя преданность советской власти, которая не отвечала ему взаимностью (писал «покаянные» письма, раскаиваясь в конструктивистских грехах, исключался из Союза художников Украины «за формализм и космополитизм»), органично сочеталась в нем с любовью к украинской народной культуре. Пышные цветы, будто сошедшие с крестьянских домотканых ковров, влетают в строгие урбанистические композиции апологета «эпохи электричества и химии». Наиболее поразительно эти цветы выглядят на стенках вагонов агитпоезда «Червона Україна» в окружении красных знамен и коммунистических лозунгов.

В книге о Ермилове, написанной его другом поэтом-конструктивистом Валерианом Полищуком (в 1935-м автор арестован, тираж уничтожен), есть чудесный пассаж: «Говорят, когда агитпоезд, расписанный Ермиловым, подошел к станции, зрители ахнули от удивления. Ни одна фотография, ни один рисунок, естественно, не в силах передать могучей целесообразности, которую выявила Ермилова, расписывая клуб или поезд». На нынешней выставке даже нет фотографий — они в альбоме, тщательно подготовленном архивистом Ермилова литературоведом Александром Парнисом. Росписи городских фасадов стерты, вагоны ушли в топку, уличные памятники изначально были временны. Поэт Борис Слудский свое посвящение Ермилову назвал «Харьковский Иов», памятуя библейского героя и все его напасти.

Но когда смотришь сохранившиеся станковые вещи Ермилова, тоже начинаешь ахать от удивления. Его проекты оформления интерьеров харьковского Дворца пионеров и октябрят 1934 года — это абсолютный Владимир Янкилевский, классик «другого искусства», жертва хрущевского погрома выставки в Манеже в 1962-м, поэт техногенной эпохи. Еще один проект оформления интерьера 1931 года, разноцветные точки — это «сигнальные системы» другого легендарного шестидесятника, знатока кибернетики Юрия Злотникова. Еще одно сближение с шестидесятыми: Ермилов писал, что лучший надгробный памятник его другу поэту Велимиру Хлебникову мог бы сделать Эрнст Неизвестный. Хотя проект памятника сделала сама. В общем, все наши революции в искусстве меркнут перед теми, подлинными, революциями, случившимися в Харькове в 20–30-е годы.

И вот еще одна цитата из Валериана Полищука о Ермилове: «Есть красная и желтая краска, и больше ничего, значит, делай, выбирай наиболее целесообразные сочетания и пятна и — поражай». У Ермилова это в самом деле получалось.

Здравствуй, отчаяние

Евгения КРИВИЦКАЯ

23 июня в Московской консерватории стартует V Международный конкурс пианистов имени А.Н. Скрябина.

Целую неделю в исполнении более двух десятков молодых пианистов из России, Казахстана, Эстонии, Латвии, Словении, Украины, Японии, Вьетнама будет звучать музыка Александра Скрябина, одного из величайших русских композиторов.

«Я иду сказать людям, что они сильные и могучи, что горевать не о чем, что утраты нет! Чтобы они

не боялись отчаянья, которое одно может породить настоящее торжество. Силен и могуч тот, кто испытал отчаянье и победил его», — писал композитор в своем дневнике. Мир Скрябина — это столкновение грандиозного и утонченного, это поэмы о торжестве Духа над материей.

Оригинальность и эксклюзивность концепции конкурса в том, что его программа ориентирована, прежде всего, именно на пропаганду музыки самого Скрябина, а также современников: Танеева, Метнера, Мясковского, Станчинского, Катуара, Александрова. Из западных авторов конкурсантам предлагается только Шопен и Лист, два романтика,

оказавших наибольшее влияние на Скрябина: первый — своим утонченным лиризмом и полетной виртуозностью, второй — стремлением создать синтетические произведения, где музыка объединялась бы с живописью и литературой.

Публику всегда будоражит вопрос: а судьи кто? Международный жюри бессменно возглавляет «пламенный скрябинист», профессор Московской консерватории, народный артист России Михаил Воскресенский, приглашенный себе на подмогу Эжена Инджича и Сиприана Катсариса (Франция), Арнульфа фон Арнима (Германия), Атанаса Куртева (Болгария) и других пианистов с миро-

вым именем. Публика сможет оценить статус жюри, посетив в дни конкурса их сольные концерты в Малом зале консерватории.

Миссия скрябинского конкурса — не только в открытии новых талантов (напомним, что среди лауреатов прошлых лет такие яркие артисты, как Андрей Коробейников, Петр Лауд, Даниил Трифонов), но и в просветительстве. Вход на прослушивания первого и второго туров свободный, а также за перипетиями конкурса можно будет следить по прямым трансляциям радиостанции «Орфей». Завершится скрябинский марафон 1 июля гала-концертом лауреатов в Большом зале консерватории.

Полока за Полоку

С 25 июня на канале «Культура» — премьера документального цикла об известном кинорежиссере.

Герои проекта «Монологи в 4-х частях» — создатели фильмов, без которых отечественный кинематограф не обрел бы глубины, искренности, эмоциональности. На протяжении четырех серий всплывают яркие и неожиданные детали их биографий, звучат истории рождения полюбившихся киношедевров, обозначаются главные жизненные принципы мастера. О том, как шли съемки с участием Геннадия Полоки, рассказывает режиссер проекта **Ольга ВЫСОЦКАЯ**.

Высоцкая: Работая над программой, мы стараемся показать те места, где снимались фильмы нашего героя, прошли его молодость или детство. В Санкт-Петербурге Геннадий Иванович в первый же день повел нас на территорию Педагогического университета имени Герцена. Там, в глубине старых дворов на Мойке, почти полвека назад велись съемки «Республики ШКИД». Ландшафт сохранился до сих пор практически в том же состоянии. Полока нашел арку, в которую заходил Сергей Юрский, игравший Викнисора, показал окно, в которое Мамочка бросал камень. Он не был там лет сорок, и когда водил нас по двору, было понятно: у него перед глазами стоят актеры, большинство из которых давно уже нет в живых.

культура: В ходе работы над программой герои иногда раскрываются с неожиданной стороны. Сильно ли различаются Полока-режиссер и Полока-собеседник?

Высоцкая: Геннадий Иванович — это человек-праздник. На съемках меня потрясли его мудрость, ирония и теплота. Иногда к зрелому возрасту у людей накапливаются желчь и критиканство. У Полоки вместо них — потрясающий интерес к жизни. Он легко рассказывал о самых тяжелых моментах жизни, о том, как его чуть не отдали под суд за создание фильма «Чайки над барханами». Геннадий Иванович с таким теплом вспоминает о Пырьеве, который за него заступился, спас от беды...

культура: О ком еще пойдет речь в этом выпуске «Монологов»?

Высоцкая: Полока рассказывает с любовью обо всех: о родителях, актерах Малого театра, о своем коллеге Владимире Мотыле, о Владимире Высоцком, который после съемок «Интервенции» пытался помочь этому фильму. В четвертой серии, посвященной уже не прошлому, а настоящему, Геннадий Иванович с нежностью говорит о Никите Михалкове, об их сотрудничестве в Союзе кинематографистов. Сейчас Полока прикладывает усилия, чтобы возродить старые имена и кино клубы, изменить ситуацию с прокатом, дать нашим детям возможность смотреть хорошее кино. Мы снимали сцену в рабочем кабинете Геннадия Ивановича, у него на видном месте — подарок Михалкова с надписью «За верность и доброту». И сразу понятно, что для Полоки оценка Михалкова дорогого стоит.

культура: О каких еще работах кроме «Республики ШКИД» и «Интервенции» будет говорить режиссер?

Высоцкая: На протяжении всех серий Геннадий Иванович рассказывает про 1920-е годы, которые его всегда сильно интересовали. Это его любимая историческая эпоха: ведь тогда в людях была потрясающая энергия, лучшие представители интеллигенции пришли в педагогику, в искусство.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

«Мы проигрываем Голливуду по этическим позициям»

Председатель московской организации Союза кинематографистов Геннадий ПОЛОКА нашел время, чтобы ответить на вопросы обозревателя «Культуры».

Полока: Проект «Монологи» хорош тем, что не сводит разговор к обычному одноразовому интервью, а принимает попытку рассказать о художественной личности. В ходе этой работы я непроизвольно начал анализировать свою жизнь, подводить определенные итоги. Сейчас, когда съемки закончились, я сижу и вспоминаю писателей, музыкантов, актеров, с которыми меня столкнула жизнь, которые повлияли на меня, на мой весьма своеобразный характер. Получилась взаимная польза: с одной стороны, создатели проекта попытались раскрыть какие-то неизвестные стороны человека, с другой — сам человек мобилизовался, чтобы определиться со своими привязанностями и оценками, вспомнил вещи, которые, казалось бы, навсегда от него ушли. Это очень важно именно сегодня, когда кинематограф, как и все искусство, раскололся на два довольно непримиримых лагеря.

культура: Какая позиция Вам ближе всего?

Полока: Я считаю, что успех отечественного кино надо определять не по количеству международных премий, а по иным параметрам. Если взять такого великого мастера прошлого, как Федерико Феллини, то не думаю, что люди сразу вспомнят о его наградах, сначала они задумаются о фильмах. И когда речь идет о выживании нашего кинематографа, нельзя допустить, чтобы пропало то, что определяло его самобытность. Хорошие картины

и книги вечны, независимо от уровня техники. К примеру, фильм Бориса Барнета «Окраина» был снят в 1933 году, но он остается великим и ныне. Кинематограф всегда славился мощью своего воздействия, в нем огромный конденсат актерского, режиссерского, изобразительного искусства. Сейчас есть способные люди, но великих нет. Никто из поколения нынешних сорокалетних не в состоянии играть так, как это делал Михаил Ульянов в «Ворошиловском стрелке». Мы привыкли к Ульянову, даже ругали его за маршала Жукова, но у него было уникальное дарование. Современное арт-хаусное кино возникло в первую очередь потому, что в середине девяностых годов ушли практически все профессионалы: композиторы, художники... Сегодня очень заметно, что мы потеряли целый пласт кинематографической среды. Молодые режиссеры получают премии, их фильмы идут, но интеллигентная публика сидит на этих показах и смотрит на экран с холодным равнодушием. Раньше мы могли полноценно состояться на мировом экране с американским кино. Теперь мы ему проигрываем: не по уровню блокбастеров, а по этическим позициям. Есть такое понятие — «американская мечта». Это отнюдь не богатство и не высокий доход. В Америке столетиями культивировалась идея о стране равных возможностей: у каждого есть шанс стать президентом, миллионером, композитором. Надо только не прозевать этот шанс. А у нас воспевание денег порождает доходит до карикатурности. Мы забываем о настоящих земных радостях. Жизнь коротка, и значит, надо жить не ради денег.

культура: В нынешнем году фильм «Интервенция» отпразднует юбилей: прошло четверть века с момента официальной премьеры. Сейчас, когда Вы переоцениваете прошлое, изменилось ли восприятие собственной работы?

Полока: Я, увы, давно не мальчик. Хотел бы плотно заняться за мемуары, как мои коллеги и друзья. Издательство ждет, когда же я дам рукопись. Но нынешняя ситуация такова, что я считаю своей обязанностью вешаться на происходящее. Хотелось бы, чтобы времени хватало и на общественную работу, и на воспоминания, и на фильм о войне. В 1942 году мне было двенадцать, я работал в тылу, на производстве. А в 1945-м я оказался почти военнопленным, сопровождал вагоны, идущие на фронт. Война для меня — фактор, который сильнее всего определяет человеческую сущность. Ни одна современная общественная ситуация не высвечивает человека с той же силой. Хочу показать, какие прекрасные и ужасные качества раскрываются в этот момент в людях.

культура: Готовы ли Вы выразить эти истины сейчас?

Полока: Я, увы, давно не мальчик. Хотел бы плотно заняться за мемуары, как мои коллеги и друзья. Издательство ждет, когда же я дам рукопись. Но нынешняя ситуация такова, что я считаю своей обязанностью вешаться на происходящее. Хотелось бы, чтобы времени хватало и на общественную работу, и на воспоминания, и на фильм о войне. В 1942 году мне было двенадцать, я работал в тылу, на производстве. А в 1945-м я оказался почти военнопленным, сопровождал вагоны, идущие на фронт. Война для меня — фактор, который сильнее всего определяет человеческую сущность. Ни одна современная общественная ситуация не высвечивает человека с той же силой. Хочу показать, какие прекрасные и ужасные качества раскрываются в этот момент в людях.

культура: Готовы ли Вы выразить эти истины сейчас?

Полока: Я, увы, давно не мальчик. Хотел бы плотно заняться за мемуары, как мои коллеги и друзья. Издательство ждет, когда же я дам рукопись. Но нынешняя ситуация такова, что я считаю своей обязанностью вешаться на происходящее. Хотелось бы, чтобы времени хватало и на общественную работу, и на воспоминания, и на фильм о войне. В 1942 году мне было двенадцать, я работал в тылу, на производстве. А в 1945-м я оказался почти военнопленным, сопровождал вагоны, идущие на фронт. Война для меня — фактор, который сильнее всего определяет человеческую сущность. Ни одна современная общественная ситуация не высвечивает человека с той же силой. Хочу показать, какие прекрасные и ужасные качества раскрываются в этот момент в людях.

Александр Кавалеров:

«Михалков сразу откликнулся на мое письмо»

Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Несколько месяцев назад актер Александр Кавалеров, всем известный Мамочка из фильма «Республика ШКИД», обратился с просьбой о помощи к председателю Союза кинематографистов Никите Михалкову. У артиста, сыгравшего более чем в 70 картинах, не нашлось денег на лекарства, необходимые для лечения глаукомы.

Никита Сергеевич откликнулся — в Санкт-Петербург были перечислены средства. А теперь и Национальный фонд поддержки правообладателей начал выплачивать ветерану киноэкрана, впервые попавшему на съемочную площадку в возрасте семи лет, ежемесячное пособие. Мы поинтересовались, что сегодня происходит в жизни исполнителя грустной песенки «У кошки четыре ноги...»

культура: Выглядите, надо сказать, отлично. С недавним прошлым контраст, уж простите, разительный. Взгляните на себя?

Кавалеров: Сейчас я совершенно не пью. Пять лет назад, когда остался без квартиры, наступил жуткий стресс. Мне некуда было идти, у меня не было денег даже на метро. Ночевал в шахтах лифта, в подвалах, на лестничных клетках в Москве и Питере. Конечно, пил. Так продолжалось, пока не случился микроинсульт. Я понял, что надо бороться, надо жить.

культура: У Вас за плечами известные работы: фильм-лауреат Венецианского детского кинофестиваля «Мужской разговор», картины, получившие Государственные премии имени братьев Васильевых, — «Минута молчания» и «Горячий снег». Вы отмечены наградами за поездки в Чечню, в другие горячие точки. Как же могли остаться без квартиры?

Кавалеров: Официально я был женат три раза, и у меня трое зарегистрированных детей. Все живут хо-

рошо, я к этому стремился. После развода всем оставая жильцо. Последняя моя жена — молодая, красивая, талантливая — на 24 года меня моложе. Мы познакомились в Тынде. Она переехала ко мне в Петербург и при моем содействии перевелась на режиссерское отделение Института искусств. После учебы режиссировала праздничные мероприятия. Но после того как теща, ее мать, вовлекла ее в сетевой маркетинг, жизнь изменилась. Я не мог свяжнуться с мыслью, что мой дом превратился в место купли-продажи. У нас начался кризис в отношениях. Но развелись мы, когда я купил квартиру. Понимая, что она моложе меня, воспитывающая двоих детей, меньше платила за коммунальные услуги. Выписался тайно. Но когда теща об этом узнала, меня на порог перестали пускать. Так я стал бомжом.

культура: Неужели никто из детей не предложил помощи? Ведь у Вас их —

законных и незаконных — девять человек...

Кавалеров: А я никому ничего не говорил. Дети не должны знать о моих бедах, потому что у них свои семьи и проблемы. К тому же я не приму от них помощи — я сам им должен помогать.

культура: Что же теперь делать?

Кавалеров: Пытаюсь отсудить половину стоимости квартиры.

культура: А как Вы вышли на Никиту Михалкова?

Кавалеров: Мне посоветовали написать письмо Никите Сергеевичу. У меня глаукома. Левый глаз видит на 20–30 процентов. А пенсия моя — три тысячи рублей... Михалков сразу откликнулся и выслал деньги на лекарства. Теперь вот еще пособие назначили. Это не человек, а чудо! Правда, я и раньше не верил тому, что о нем пишет желтая пресса. Прежде всего, потому что рядом с ним режиссер Геннадий Полока, который для меня в кино — родной отец. Благодаря ему я стал не бандитом, а человеком.

культура: Неужели никто из детей не предложил помощи? Ведь у Вас их —

СОВЕТУЕМ ПОСМОТРЕТЬ

25–28.06

17.15

КУЛЬТУРА

«Театральная летопись»

Актер Театра имени Моссавета Анатолий Адоскин делится своими воспоминаниями о легендарных постановках и режиссерских поисках Юрия Завадского, Анатолия Эфроса, Олега Ефремова.

25.06

01.45

РОССИЯ

«Заводной апельсин»

Культурная лента Стэнли Кубрика, снятая в 1971 году по одноименному роману Энтони Берджесса, входит в сотню самых известных фильмов XX века. Алекс Де Ларджд до сих пор остается для многих воплощением той бессмысленной жестокости, которая может зародиться в безличном обществе.

26 и 28.06

23.25

РОССИЯ

«Российская история отравления. Царские хроники»

Создатели документального фильма пытаются с помощью сотрудников Российского центра судебно-медицинской экспертизы уточнить обстоятельства смерти Александра Невского, Ивана Грозного, Петра I и других отечественных правителей.

30.06

23.50

ПЕРВЫЙ

«Меланхолия»

По признанию режиссера Ларса фон Триера, ему важно было показать, насколько пластичной может оказаться людская психика перед лицом неизбежной гибели. Героям ленты ее несет неотвратимо приближающаяся к Земле планета Меланхолия. На Каннском фестивале 2011 года актриса Кирстен Данст, сыгравшая в этой картине, получила приз за лучшую женскую роль.

75 лет Альберту ФИЛОЗОВУ

Столичные театры помнят, как мощно раскрылся дар актера в режиссерских экспериментах Анатолия Васильева. Не менее успешно Филозов реализовал себя в кинематографе, снимаясь в исторических картинах и детских фильмах по мотивам книг Астрид Линдгрен, Памелы Трэверс, Марка Твена, Владислава Крапивина.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

25 ИЮНЯ

20.00 КУЛЬТУРА

«История одной случайности». Документальная программа

20.40 КУЛЬТУРА

«Пришел мужчина к женщине». Фильм-спектакль

Сказание о ДРУЖНИКОВЕ

ФОТО: ИТАР-ТАСС

К 90-летию со дня рождения артиста приурочен показ знаменитой ленты Ивана Пырьева, которая принесла Дружникову первую Сталинскую премию. На съемочной площадке актер не единожды перевоплощался в разведчиков и офицеров, в персонажей Чехова, Алексея Толстого. Именно голосом Владимира Васильевича говорили в советском прокате Фантомас и все герои Гойко Митича.

1 ИЮЛЯ

10.35 КУЛЬТУРА

«Сказание о земле сибирской». Художественный фильм

12.10 КУЛЬТУРА

«Легенды мирового кино». Документальная программа

Полосу подготовила Лариса РОМАНОВСКАЯ

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Ги Савуа:

«Путину я приготовил бы рыбу. И предложил бордо»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Ги Савуа — один из главных французских мэтров гастрономии, стоявший у истоков так называемой «новой кухни». Его парижский ресторан отмечен высшей наградой — тремя звездами в авторитетном путеводителе «Мишлен». 59-летний мэтр рассказал корреспонденту «Культуры», почему французская кухня — лучшая в мире и за что легендарный Pink Floyd устроил ему овацию.

культура: Два года назад ЮНЕСКО включила французскую кухню в список Всемирного нематериального культурного наследия. Значит, распивая бутылку бордо и смакуя лягушачьи лапки, мы приобщаемся к мировой культуре?

Савуа: Не сомневаюсь в том, что мы это заслужили. В гастрономическом плане Франция благодаря своей географии, истории, климату, плодородным землям — это сразу несколько стран. Например, эльзасская кухня не имеет ничего общего с кухней Прованса, Оверни или Бретани. Вы не найдете у нас ни одного города, который бы не гордился своими собственными блюдами. Нет другой такой страны, где еда и вино были бы представлены в таком многообразии. Для меня гастрономия — это и рынок, на котором вы покупаете овощи и фрукты, и колбасные и сырные лавки, и наши булочные, выпекающие чудесный хлеб.

культура: Но ведь гастрономические чудеса, превосходные вина и сыры имеются и в других странах...

Савуа: Конечно. Вот голландцы, например, производят несколько сортов сыра, но у нас их — сотни. В других странах, даже там, где земля не менее плодородна, нет такого культа еды.

культура: При этом ЮНЕСКО оценила не только изысканные блюда, но и весь ритуал застолья.

Савуа: Во Франции вокруг стола все происходит в соответствии с ритуалом: аперитив, закуски, рыба, мясо, сыры, десерты, белое и красное вина

В свежем кочане капусты больше благородства, чем в замороженном омаре

и прочее. Это достойно того, чтобы попасть в скрижали культурного наследия всего человечества.

культура: Рестораны во Франции столь же популярны, как и кинозвезды. Вас можно назвать Аленом Делом французской кухни.

Савуа: Я называю себя поваром, и это слово мне очень подходит. Повар — это такой человек, который хорошо делает свое дело, используя великое разнообразие продуктов. Думаю, что Делона все-таки знают лучше, чем меня, но поскольку я значительно его моложе, еще не все потеряно (*смеется*).

культура: Согласно опросам, любимое блюдо француз — петух в вине.

Савуа: Опросы бывают разные. Для одних любимое блюдо — баранина с фляжолой, для других — кускус, для третьих — бифштекс с жареной картошкой. Многие зависит от региона. Разве можно ограничиться одним блюдом, когда у нас такой невообразимый выбор продуктов? Сам я люблю и рагу из телатины, и бифштекс, и колбасы. Мы еще и страна кондитерских изысков.

культура: Какие гастрономические принципы Вы исповедуете?

Савуа: Изысканность может выражаться и в простоте. Хорошая кухня совсем не обязательно является синонимом роскоши. В свежем кочане капусты больше благородства, чем в замороженном омаре. Радость доставляют не только изощренные яства, но и самые простые вещи — свежий хлеб или сорванное с дерева яблоко.

культура: Подобно высокой моде, высокая кухня — это тоже искусство?

Савуа: Я не люблю слово «высокая». Мы ремесленники. Повар приходит в ресторан рано утром и вкалывает целый день.

культура: Ваши любимые продукты?

Савуа: Овощи, шампиньоны и птица.

Это связано с тем, что отец мой был садовником, любил собирать грибы. Дома у нас всегда было много разной птицы, наверное, поэтому я питаю к ней пристрастие. Только птицу в отличие от быка, барана или теленка можно приготовить целиком и отдавать любые ее части — белое мясо, ножку, крылышко. И наконец, запах зажаренной курицы меня просто завораживает.

культура: Вы стремитесь удивить своих гостей?

Савуа: Прежде всего, я стараюсь удивить самого себя. Да и гости приходят к нам, чтобы удивиться. Но есть и фирменные блюда, которые у нас в меню постоянно. Например, суп из артишоков с черными трюфелями, который американцы включили в десятку лучших блюд мира. Но я горжусь всеми своими блюдами. Если бы не гордился, то не стал бы их предлагать.

культура: Как часто Вы изобретаете что-то новое?

Савуа: Мне не нравится слово «изобретать». Кухня — это то, что я создаю своим сердцем, головой и всеми своими внутренностями.

культура: Ваш ресторан награжден тремя звездами в путеводителе «Мишлен» — главным гастрономическим авторитете. Рестораны в Париже, которые удостоились такой чести, можно сосчитать на пальцах одной руки.

Савуа: Я испытал при этом такую же радость, как спортсмен, который после долгих лет тренировки завоевывает олимпийское золото. Выше награды для повара не бывает.

культура: Ужин у Ги Савуа — это гастрономический праздник?

Савуа: Иначе и быть не может! Зачем тогда заниматься этим ремеслом на протяжении более сорока лет, работа по 15 часов в сутки?

культура: Однако праздник у Вас — удовольствие дорогое. Меню «Престиж» из восьми блюд, включая жареного омара, обойдется гостю в 315 евро. Меню «Цвета, текстуры и вкус» и того дороже — 360 евро.

Савуа: Праздник не получается по мановению волшебной палочки. Его из лучших продуктов готовят полсотни человек... Вы приезжаете к нам в гости. Мы, прежде всего, заботимся о вашем автомобиле. Вас встречают с улыбкой, предлагают аперитив. Метрдотель и сомелье дают вам советы. Вам остается только наслаждаться едой и обществом любимой женщины или друзей. Мы отдаем себе отчет в том, сколько пришлось заплатить за подобное удовольствие. Это прозвучит вульгарно, но праздник включен в цену.

культура: Благодарные гурманы порой приветствуют Вас аплодисментами...

Савуа: Бывает. Один из лидеров Pink Floyd, Дэвид Гилмор, который приходит ко мне несколько раз в год, однажды привел с собой всю легендарную группу. В конце ужина они все встали и устроили мне овацию. Второй раз подобное чувство гордости я испытал, когда вместе с Château Margaux устраивал обед для 70 человек на Великой китайской стене. Они тоже аплодировали и кричали «Браво!»

культура: Вас не волнует проблема калорий? Эскулапы теперь утверждают: чем меньше человек ест, тем дольше живет.

Савуа: В современной кухне гораздо меньше жиров, муки, крахмалов. На смену соусам пришли соки. Я знаю, что у меня все приготовлено по канонам самого высокого искусства из лучших, самых «здоровых» продуктов. Однажды врач-диетолог мне сказал: «Вы предлагаете диетиче-

ские блюда, не отдавая себе в этом отчета».

культура: А культ вина во Франции не уменьшается?

Савуа: Совсем нет. Напротив, повсюду создаются винные клубы. Потребление хорошего вина давно стало частью нашей культуры. Если найдено правильное сочетание вина и блюда, удовольствие от еды возрастает во много раз. Разве что в конце трапезы французы стали меньше пить традиционного дижестива — рюмку коньяка, арманьяка или кальвадоса.

культура: In vino veritas?

Савуа: Еще великий Пастер называл вино «самым здоровым из напитков». Писатель Фредерик Дар в книге «Апофеоз вкуса» писал, что Château d'Yquem — это не вино, а нектар, напиток богов, и сравнивал его с «выпитым светом». Действительно оно магическое. Вечером я стараюсь не допивать бутылку до конца, а утром за завтраком выпиваю то, что осталось на донышке. Вдвоем с рюмкой я никогда не чувствую себя одиоком.

культура: Сколько же бутылок в винном погребе Вашего ресторана?

Савуа: Примерно 20 тысяч. Самая дорогая? Наверное, Petrus за 12 тысяч евро.

культура: Во главе такого ресторана нельзя не быть гурманом?

Савуа: Во мне живут десятки полтора гурманов, которые попали в «наркотическую» зависимость. Если бы вы видели, сколько я ем за завтраком, который по очереди наши повара устраивают в ресторане. Я борюсь с лишними килограммами — много занимаюсь спортом, в частности кунг-фу, причем каждый день.

культура: Если не ошибаюсь, чревоугодие — один из семи смертных грехов?

Савуа: Грех не чревоугодие, а обжорство.

культура: «Из наслаждений жизни одной любви музыка уступает; но и любовь мелодия», — утверждал Пушкин. Кстати, ценивший хорошую кухню и воспевавший бордо с устрицами...

Савуа: Для меня эти три наслаждения равнозначны. Нет ничего прият-

нее занятия любовью после изысканного ужина да еще под хорошую музыку!

культура: Вы знакомы с русской кухней?

Савуа: Плохо ее знаю, хотя несколько раз бывал в Москве и Петербурге. Но я почувствовал, что нас с вами объединяет любовь к застолью и празднику. Правда, русские ведут себя за столом более экспансивно.

культура: Кто Ваши русские клиенты?

Савуа: Их много — у меня есть и меню на русском. Это то, что интересует гастрономией. Она интернациональна. Мы не афишируем имена знаменитых гостей из России. Скажу только, что на протяжении более чем двух десятилетий к нам приходили Вишневецкая и Ростропович.

культура: У Вас есть рестораны в Лас-Вегасе и Сингапуре. Скоро открывається еще один — в Катаре. Помните, Вы хотели открыть ресторан в Москве напротив Третьяковской галереи. Его должен был оформить знаменитый архитектор и Ваш друг Жан-Мишель Вильмот.

Савуа: К сожалению, пока не получилось, прежде всего, из-за экономического кризиса. К тому же за несколько месяцев до открытия ресторана в Москве развелась русская пара, с которой мы должны были осуществить этот проект.

культура: Какие блюда Вы приготовили бы для президента Владимира Путина, Барака Обамы и Франсуа Олланда и какие вина им предложили?

Савуа: Путину, человеку спортивному, который следит за тем, что ест, я бы предложил рыбу и морские продукты. Вино? Бордо. Обаме — бифштекс с вином из долины Луары, где больше всего американских туристов. Олланду — мясо в горшочке и бургундское.

Мир вещей с Аллой КРАСИНКОЙ

Кручу, верчу, похудеть хочу

23 июня 1964 года Артур Мелин и Ричард Кнерр, владельцы игровой компании Wham-O, получили патент на гимнастический обруч под названием хулахуп. Конечно, похожие обручи в мире были известны куда раньше, но вот идея запатентовать их никому в голову не приходила.

На удачную мысль Мелина и Кнерра натолкнули сентенции некоего австралийца, который как-то поведал им, что, мол, на уроках физкультуры юные его сограждане крутят вокруг талии бамбуковые обручи и что это занятие очень им нравится. Вскоре Wham-O произвела по 20 тысяч обручей в день. 25 миллионов было продано лишь за первых четыре месяца работы. Обручи получили название хулахуп (хула — название гавайского танца, движения которого напоминают движение крутящего обруча, хуп — собственно обруч по-английски).

Гимнастические обручи изобрели, скорее всего, еще в Древнем Египте. Во всяком случае окаменелые кольца находили при раскопках. На старинных греческих вазах часто встречаются изображения вращающих обруч атлетов. Крутили обруч и английские аристократы времен Шекспира, и развлекающие почтенную публику цирковые артисты. Эти «тренажеры» разных времен и народов были выполнены из самых разнообразных материалов — из дерева, металла, травы и даже виноградной лозы.

Почему этот простой тренажер стал столь популярным в мире? Он дешевый и эффективный. Позанимавшись каких-то десять минут (больше не надо, тренировки должны быть короткими и интенсивными), можно сжечь около 100 ккал. Если крутить хулахуп ежедневно, уже через 2–3 недели талия уменьшится на 1 сантиметр.

Сомнительный трезубец

25 июня 1630 года губернатор американского штата Массачусетс Джон Уинтроп шокировал собравшихся на приеме коллег странным обеденным прибором. Он ел мясо при помощи подозрительного вида трезубца, и получил у него это весьма ловко.

До того покорители Нового Света ели чаще руками, реze ложками, а в лучшем случае — двумя ножами, одним из которых отрезали кусочки, а другим направляли их в рот.

Однако вилка появилась на свет куда раньше экстравагантного выступления американского губернатора. Доказательство тому — один из экспонатов Неаполитанского на-

ционального археологического музея. Это вилка, найденная при раскопках античного города Пестум, которой, по мнению археологов, более двух с половиной тысяч лет. Правда, она исполнилась размеров и всего с одним зубцом. С ее помощью благородные римляне вытаскивали из котлов мясо, но ели этим прибором, конечно, и не пытались. Нечто похожее на современную вилку появилось куда позже, в конце XI века, в обиходе византийской принцессы Марии Иверской. Вилка была сделана по ее, как сегодня говорят, проекту, в единственном экземпляре. Золотая, с ручкой, инкрустированной перламутром, она была оснащена двумя прямыми зубцами, с помощью которых благородная девушка, считавшая, что есть руками неприлично, накалывала кусочки яств. Прочие европейские монархи начали использовать полезное изобретение три века спустя, и то по особым случаям.

Средневековые сатирики восприняли вилку в штыки. Они считали ее чуть ли не корнем всех общественных зол от развращенности нравов до связи с дьяволом. В наши широты вилку доставила невеста Лжедмитрия I Марина Мнишек. Заморскую диковину Мнишек продемонстрировала на своем свадебном пиру в 1606 году. Русские окрестили сей предмет «рогатинной», а позже — «вилльцами».

«Новый русский базар» и другие

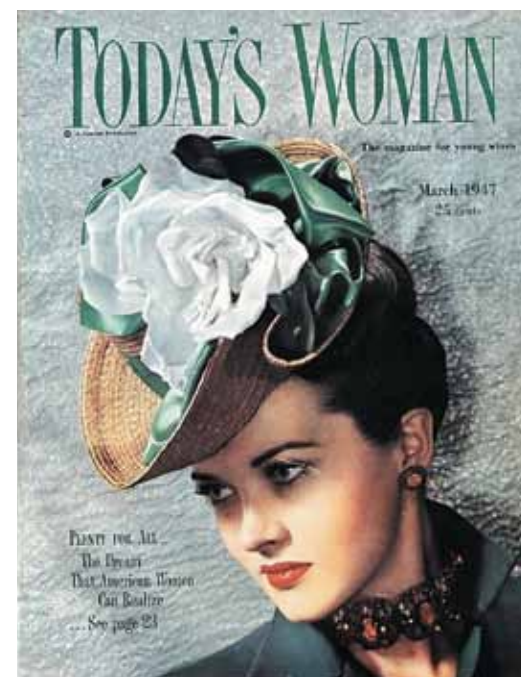
27 июня 1693 года в Лондоне издатель и журналист Джон Делтон выпустил в свет первый модный журнал, адресованный исключительно женщинам.

Один модный журнал в то время уже выходил. Назывался он «Галантный Меркурий» и увидел свет в 1672 году. Но это была продукция для мужчин. Даже сам Король-Солнце Людовик XIV периодически справлялся у издателя, когда можно будет почтительно следовать номеру.

Издатель Джон Делтон, долго не мудрствуя, назвал свое творение «Дамский Меркурий». Читательницам он обещал освещать самые интересные вопросы, которые только могут волновать истинных леди. К этим вопросам он, конечно, отнес любовь, замужество, правила этикета, стиль одежды. Была в «Дамском Меркурии» специальная колонка вопросов и ответов.

К началу XVIII века Европа могла похвастаться уже несколькими модными изданиями. Это были немецкий «Журнал мод для элиты», английский «Женский журнал» и «Галерея моды». И целых четыре модных журнала во Франции. Что касается России, то и у нас в 1779 году увидел свет дамский журнал под названием «Модное ежемесячное издание, или Библиотека для дамского туалета». Его главным редактором и издателем, конечно, был мужчина — Николай Новиков, поставивший себе главной целью «доставить прекрасному полу в свободные часы приятное чтение».

В XIX и начале XX века женские журналы в России выходили почти так же активно, как и в наши дни. Самыми известными были «Журнал для милых» (1804), «Аглая» (1808), «Московский Меркурий» (1805), «Ваза» (1832), «Магазин мод и рукоделия» (1851), «Лучи» (1850), «Ласточка» (1859), «Модный магазин» (1861), «Новый русский базар» (1866), «Модный свет» (1868), «Дамский мир» (1907), «Моды для всех» (1910). Советские женщины долгое время довольствовались «Работницей» и «Крестьянкой»...

Заноси и властвуи

Мария МЕЛЬНИКОВА

«Немцы» Александра Терехова, получившие премию «Нацбест»-2012, не звездный роман. И вряд ли saga о лужковской Москве сможет соперничать в популярности с «Каменным мостом». Однако эту книгу можно открывать и поклонникам качественной художественной прозы, и любителям «злободневного». И тем, и другим будет как минимум интересно.

Александр Терехов «Немцы» М.: Астрель, 2012

События встречают нас в чуть-чуть видоизмененной столице, заметно сотрясающейся накануне выборов и смены градоначальника. Здесь, в префектуре Восточно-Южного округа, трудится маленький, но усердный герой бюрократического времени — Эбергард. У человека, смотревшего «Хвост виляет собакой» и читавшего «Generation «П», его должность не может не вызывать мистического трепета — Эбергард руководит связями с общественностью.

Однако никаких впечатляющих примеров прикладного искажения реальности мы в романе Терехова не увидим. Времена меняются, магический инструментариий заметно упростился — теперь управление тонкими материями осуществляется при помощи одного волшебного глагола «носить». Если у вас это слово рождает вопросы вроде «что носить?», «куда носить?» или даже «зачем носить?» — с точки зрения героев Терехова вы, как бы помягче выразиться, вообще не человек, а тот-кто-ездит-на-метро. В мире тех, кто на метро не ездит, носят все, всем, всегда и столько, сколько надо. А надо все больше и больше. Занос с большой буквы «З» — главный способ, он же главная цель существования этой системы.

Верчение ухватившего себя за хвост коррупционного чуда-юда Александр Терехов изображает в лучших традициях ударной отечественной сатиры. Вроде бы особо он не умствует: во внутренний мир взяточника не лезет, историко-культурным значением коррупции не интересуется и даже фаришированной головой никого из героев не наделает. Терехов лишь неторопливо, со множеством объемных метафор описывает «технический процесс», не упуская ни одной детали оно, ни одной ужимки, ни одного прыжка участников. Умляют эпизод срочного изготовления фальшивых бюллетеней — такой обыденный и хозяйственно-хлопотливый, что чуть ли не сочувствием к фальсификаторам проникаешься, и трогательная сцена с милиционером. Простой сотрудник правоохранения озабоченно рассуждает о... проблемах гражданских свобод в Татарстане — для того чтобы путем крайне заковеристых логических раскладок вывести, как последние в конечном итоге повлияют на его, милиционера, финансовые взаимоотношения с начальником. Но по большей части «Немцы» книга совсем не веселая. Ощущение, будто вы без аиста и акаваланга совершили марафонский заплыв в полном зарыте болоте, после переворачивания последней страницы почти неизбежно. А от вида любого чиновника будет пердегивать еще пару недель как минимум.

А что же Эбергард? К сожалению, ничего выдающегося рыцарю нулевых совершить не удастся. На работе он старательно участвует в циркуляции денежных средств, пытается наладить отношения с новым начальником, существом редкой монструозности, вертится, крутится и — позорно гибнет под весистой ножицей более крупного бюрократического зверя, который и не собирался наступать лично на него, но таковы уж законы джунглей. Есть у Эбергарда и нечиновничья жизнь — в ней тоже все тяжело: тянется процесс развода, идет кровавая борьба за любовь оставшейся с матерью дочкой, а новая подружка ждет ребенка, которому нужны папа и дом. Будь «Немцы» книжкой попроще да понаряднее, герой наверняка получил бы после долгих мучений показательную порцию простого человеческого счастья: смотрите, какой прах и тлен карьера по сравнению с семейными ценностями. Но «Немцы» — не мелодрама, а скорее, притча о многообразии туликов, социально-политических, карьерных, отношениях, а главное — личных. Мораль романа незатейлива, но разумна: если ты ходишь по грязной дороге, то не можешь не выпачкать ног, а если работаешь в префектуре Восточно-Южного округа в эпоху Большого Заноса, будь готов к испорченной во всех отношениях карме.

Практически у каждого монаха помимо прочих обязанностей было послушание по переписыванию книг. Плоды труда — чернильные книги отправлялись на службу в разные монастыри и церкви страны. Из тех, что оставались дома, к середине XVI века возникла рукописная библиотека — одна из богатейших на Руси.

Сегодня монастырь продолжает просветительскую традицию: братья преподают в местной школе, с удовольствием отвечают на трудные вопросы подростков о мире, жизни, Боге. Отец Максим, пресс-секретарь монастыря, рассказывает: недавно целый 11-й класс пришел и попросил причаститься. Ребята постились, готовились, шли на исповедь с открытым сердцем.

В том, что наместником именно этого монастыря в 1989 году стал митрополит Питирим, прослеживается некая духовная преемственность. Кому, как не ему, более тридцати лет отвечавшему за Издательский отдел Московской патриархии, было возложить монастырь с такими традициями?

За свою долгую жизнь владыка Питирим собрал коллекцию более чем из 400 изданий Библии — разных эпох, стран, оформлений. Пожалуй, главный ее экспонат — Острожская, первая полная славянская Библия (1581 год), напечатанная Иваном Федоровым при помощи князя Константина Острожского. Мелкий изящный шрифт, чудесные цветные инициалы, которые будут использоваться почти два века и называть «острожскими инициалами».

Мир библейских героев в знакомых многим гравюрах Доре, Рембрандта, Кранаха — мир такой живописный, несмотря на строгую черно-белую графику, соседствует здесь с иллюстрациями к Библии короля сюрреализма Сальвадора Дали. Вот Библия, которую царь Алексей Михайлович подарил кому-то, о чем свидетельствуют надписи на страницах: «Сию книгу пожаловал царь и великий князь Алексей Михайлович Всея Руси». Подождать, на почтительном расстоянии — издание попроще. Тоже с надписью: «В 1876 году крестьянин дарит сию благогазольную Библию на память о поминовении души».

В соседней витрине — так называемая Елизаветинская Библия XVIII века. На титульной гравюре — сама императрица, как водится, пышная да веселая. Фронтиспис совершенно светский, но такое уж было время.

Музей Заветов

Библии в бисерных переплетах, детские, походные, факсимильные. Библии для слепых. Роскошные, выполненные кидари к кому-то, о чем свидетельствуют надписи на страницах: «Сию книгу пожаловал царь и великий князь Алексей Михайлович Всея Руси». Подождать, на почтительном расстоянии — издание попроще. Тоже с надписью: «В 1876 году крестьянин дарит сию благогазольную Библию на память о поминовении души».

Многие старинные издания до наших дней

дошли слегка постройневшими. Занятия фитнесом им заменило частое обращение людей — листание и как результат — потрепанность вида. Книгам заботливо менялся переплет, вместе

с ним обычно уходили «бочка» — края полей, которые от многих употреблений превращались в лохмотья. В результате утеряны многие надписи и пометы на полях, сделанные читателями Библий разных веков. Зато выглядит книга не как новая, конечно, но как та, ко-

ФОТО: ИЛЛА-ТАСС

Подковерная борьба в дворянской литературе

Сергей КНЯЗЕВ

В петербургском издательстве «Пушкинский фонд» вышла книга «Исломанный аршин» — о Николае Полевом, писателе, драматурге, журналисте, историке. Среди героев Самуила Лурье не только сам Полевой, но и его гораздо более знаменитые современники.

Современник Пушкина, оппонент Карамзина, предмет бесчисленных нападок Белинского, Николай Алексеевич Полевой (1796–1846), популярный и плодовитый драматург, один из первых переводчиков «Гамлета» на русский, оригинальный историк, создавший многотомную «Историю русского народа» в пику карамзинской «Истории государства Российского», популяризатор науки, главный редактор влиятельных журналов «Московский телеграф» и «Сын отечества», наконец, выдающийся по любым меркам журналист — одна из ключевых фигур в интеллектуальной жизни России первой половины XIX века.

Умер Полевой в нищете и долгах, непрекращаемый оппонентами, в том числе и за купеческое происхождение. Скажем, Виссарион Белинский в статье «Очерки русской литературы» высказался про Полевого, что «не всякий — великий человек, кто только показывается публике с небритой бородой и в халяте нараспашку». Дескать, куда ты с купчинным рылом да в дворянский период русской литературы...

Реабилитирующая Николая Полевого книга петербургского литератора Самуила Лурье — документально детектив с математически выстроенной

интригой и при этом энергичной, свободной, почти джазовой манерой изложения.

культура: Сколько времени прошло от замысла до издания?

Лурье: Заявку на книгу о Полевом я отправил в 1984-м (естественно, получил отказ — «писатель не первого ряда»), а придумал все, наверное, лет за десять до этого. Мне показалось, есть небольшой сюжет, который надо было изложить. Почувствовал укол сострадания к Полевому, импульс обиды, исходивший от его предсмертных слов: похоронить в халяте и с небритой бородой...

культура: Кто-то называет «Исломанный аршин» повестью, кто-то — романом, кто-то — эссе, Вы дали подзаголовок «трактат с примечаниями». Я бы дерзнул назвать книгу писательским расследованием — жанр довольно привычный на Западе, но у нас не очень в ходу. Проблема жанра для Вас была серьезной?

Лурье: Совсем нет. Я ведь даже не предполагал объема книги, хотя у меня скопился довольно серьезный архив по этой теме: выписки, цитаты... Сначала казалось, эту историю можно рассказать довольно коротко, как литературный анекдот. Предсмертная воля Полевого, дескать, является материализацией цитаты из статьи Белинского, более ничего. Поражает, что этого никто не заметил до меня. Единственное объяснение: вся эта армия белинсковедов просто не читала собрания его сочинений.

культура: Я вижу у Вас на полке тома Белинского в закладках — это все Полевой?

Лурье: Главным образом. Сотня текстов, посвященных Полевому, и, вероятно, несколько сотен отдельных вы-

падов. Стратегией Белинского во время его работы в журнале «Отечественные записки» было уничтожение Полевого — редактора конкурирующего издания.

культура: Тем не менее небольшая филологическая заметка превратилась в большой том.

Лурье: У меня в книге есть фраза: «правда длинна». Всякое сочинение можно изложить в одном предложении. Сначала это было совсем просто: Николай Полевой завещал похоронить себя в халяте и с небритой бородой, потому что таким образом напоминал Белинского его оскорби-

ло мимо будущего министра просвещения Уварова, который сделал все, чтобы не дать Полевому дышать. А почему Пушкин воспел этого самого Юсупова? Потому что надо было уго-

Пушкин не имел права жениться на Гончаровой, имея двадцать пять тысяч долгу

тельную фразу. Но ведь надо было объяснить, в чем смысл этой обиды. Потом — почему критик хотел ее нанести. Рассказать, кто вообще был Полевой, а потом — почему он имел во врагах Пушкина.

Теперь первоначальная фраза превратилась в такую: «Полевой распорядился его похоронить так, потому что в сентябре 1826 года не состоялся дуэль Пушкина и Толстого-Американца». Или — потому что Толстой-Американец не остался на Алеутских островах. Цепочка этих причинно-следственных связей может быть бесконечной.

Получилась книга про то, что все решают случайности. Ведь больше всего

дуть будущей теще и пустить пыль в глаза московскому обществу. Юсупов был пощечен — и согласился стать посаженным отцом на свадьбе Пушкина.

культура: То есть заметка о литературных нравах выросла в книгу об истории России — как Вы ее видите.

Лурье: Да. Ведь Пушкин не имел никакого права жениться на Наталье Николаевне. Порядочный человек не женится, имея двадцать пять тысяч долгу. Многие в этой истории оказываются завязанным на деньгах. Приходится считать гонорары, тиражи, сколько стоит платье, сколько — стихотворение Пушкина, изучать вексельное законодательство. Не только Пушкин

был в таком положении. Почему у него не было денег? Он играл, да. Но и семья Гончаровых, у которой была тысяча крепостных, закладывала вещи в ломбард. Вся Россия состояла из разоряющихся помещиков, все окружение Пушкина было таково. Мы видим, что крепостное право и вправду, как нас учили, не обеспечивало развития производительных сил. И оказалось, что чрезвычайно способный человек Николай Полевой это понимал. Он ведь действительно был мальчик, начитавшийся западных книжек, выросший в атмосфере победы над Францией, когда Россия вошла в Европу и т. д. И он правильно чувствовал. Ведь тогда Россия отставала от, допустим, Австрии на десять-двадцать лет. Можно было догнать и перегнать буквально. Отменить крепостное право. Но с Польской войной 1830 года, когда Николай I окончательно испугался, Россия начала отставать за каждый год — на несколько лет, пока не накопилось то, что есть теперь. И именно Полевой, а не Пушкин, не Николай I чувствовал тренд эпохи, исторический момент. Он был уверен, будучи безусловным патриотом, монархистом, глубоко и искренне верующим человеком, что русский может быть европейцем.

культура: Изменилось ли Ваше отношение к персонажам за время работы над книгой?

Лурье: Да, например, о Вяземском я думал лучше. Но оказалось, основная его претензия к власти была в том, что его во власть не берут. При этом охотно шел на сотрудничество со всеми, с кем надо, лишь бы выслужиться. Я его перестал уважать.

У меня и отношение к Полевому изменилось. Я, когда начинал, о нем ничего не знал. Опасался каких-то купеческих замашек, юркости, хваткости. Его же враги всегда изображали таким типичным предпринимателем, особенно Вяземский. Мне казалось, что человек он поменьше, простоватый. Оказалось, и вправду был простоват, но в другом смысле: в нем было много детского, невинного. Гордился тем, что не дворянин, обладал частью человека третьего сословия. Слишком хороший человек, чтобы я мог написать о нем правдиво. Возможно, мне не удалось создать его портрет, но, надеюсь, читатель сможет его себе представить. Потому и получилось столь пространное повествование, что я должен был высказать многое, не веря на слово.

культура: Пока я читал книгу, мне не давала покоя аналогия: писатели золотого века русской литературы, дворяне, невольники чести, чуть что — дуэль, жизнь на кон, — ведут себя как какие-то булгаковские персонажи, как члены творческого союза: интриги, сплетни, доносы, доносы, какие-то шашни с тайной полицией...

торую всегда любили и о которой заботились.

От прикосновения к теплым страницам живых книг, которые держали в руках многие поколения верующих, повяряли им свои скорби и радости, молитвы и надежды, испытываешь трепет. Когда музей открывается и экспонаты оказываются под стеклом, уверена, удивительная аура сохранится. Ведь, подобно храмам и иконам, древние Библии тоже становятся намоленными.

Нынешний наместник монастыря архимандрит Сергей старается поощрять собрание при любой возможности. Одно из удачных приобретений — московская Библия 1663 года, с первым печатным планом центра столицы. По легенде, здесь в графических закрутках даже спрятано изображение самого царя Алексея Михайловича. Но чаще, к сожалению, актуальны слова из басни: видит око, да зуб неймет. То есть книга, которая могла бы украсить коллекцию, смыслово ее сбалансировать, есть, например, в антикварном магазине в Риме, а вот каких-нибудь 18 тысяч евро — ну как назло — в кармане не завалялось. У монастыря таких денег нет и взять неоткуда. Остается уповать на милость Божию да на благотворителей, которые, возможно, принесут сюда не только деньги, но и Библии из частных коллекций.

Осилит создание интересного, научного и одновременно познавательного музея, раскрывающего историю Библии в человеческой цивилизации, в одиночку монастырю не под силу.

Научным руководителем музея является Ирина Поздеева — доктор исторических наук, заведующая археографической лабораторией истфака МГУ, ведущая специалистка в области изучения Библии. Каждую из нескольких сотен книг коллекции она знает поименно, с мельчайшими подробностями истории и биографии.

Большинство из этих книг многое повидало, многое выслушало. Меняли храмы, монастыри, иногда — страны. Постигание Библии есть постижение человеком самого себя. Знание истории великой книги — еще один шаг на пути.

Такой позор нам не нужен

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Денис БОЧАРОВ

Помимо двух основных бед под названием «дурак и дороги» у нас есть и третья. Имя ей — сборная России по футболу.

Нет никаких оправданий. Никаких. Хотя, вылетев из слабой группы на нынешнем чемпионате Европы, не попав в плей-офф и в очередной раз растоптав надежды миллионов болельщиков, игроки, равно как и главный тренер, даже и не думают оправдываться. Более того, прибегают к старой доброй тактике: лучшая защита — нападение. Хотя принести извинения своей стране (как это сделала, например, после неудачного выступления сборная Польши) следовало бы.

Футбол, конечно, штука во многом нелогичная. Как говорится, мяч круглый, поле ровное — все может быть. Но в данном случае простить и понять нашу команду не получается. Просто за последние два с лишним десятилетия надоело надеяться и обламываться, переживать и наткаться на безразличие, кричать от радости (когда команда вдруг забивает и выигрывает), а потом от досады (когда она вопреки всем здравым и обоснованным прогнозам просто, что называется, «сливает»

игру). И так из года в год, из турнира в турнир, из матча в матч. Только не надо в сотысячный раз упиваться кратковременным относительным успехом Евро-2008.

«Не повезло», — говорит главный тренер Дик Адвокат. «Это ваши (в смысле наши с вами, болельщички) проблемы», — отмахивается капитан команды Андрей Аршавин. Наши проблемы, Андрей, только в том, что сборная России — это, увы, не сборная Германии или Испании, причем не в том смысле, что это более грозные и сильные команды и их заслуги в футбольном мире неспоставимы с нашими. Это и так понятно. Просто крайне сложно представить, что они в аналогичной ситуации столь капитально бы облажались. Да ни за что в жизни такую стопроцентную возможность (когда нужно было всего лишь не проиграть в последнем матче) они бы не упустили. Этому учит история футбола. Дело не в классе игры, а в характере, который либо проявляется, либо нет.

«Слабая отборочная группа — критерий опасный, он расслабляет и уводит от реальности», — примерно в этом духе высказался главный тренер сборной Украины Олег Блохин, говоря о провале российской сборной. Это верно, но все равно едва ли многие поклонники футбола к

ФОТО: РИА НОВОСТИ

ФОТО: ИТАР-ТАСС

началу матча Россия — Греция всерьез предполагали, что все закончится именно так.

Кто же виноват? Дик Адвокат? Конечно. Хотя бы потому, что нежеже накануне столь престижного и ожидаемого турнира в интервью упорно называть собственными подопечными явными аутсайдером чемпионата, тем самым не только заведомо создавая отступные пути, но и потворствуя пораженческим настроениям. Игроки? Несомненно. Потому что нельзя пропускать на последних секундах первого тайма от заведомо более слабого соперника нелепый мяч, а на протяжении второй половины встречи не найти в себе сил его отыграть. Мы с вами, болельщички то бишь? Безусловно. Ибо не следует по следам эйфории от уверенно проведенной первой игры выдавать команде столь сумасшедший аванс, полагая, что теперь-то уж волноваться не о чем и все остальное — дело техники. Необходимо всегда включать историческую память (мы что, впервые в нашей новейшей футбольной истории получаем подобную опеку?), а также делать скидку на то, что сборная России по футболу — это пока, увы, отнюдь не то же самое, что сборная СССР.

Пеле как-то подшутил-полу-серьезно заметил, что «Рос-

сия станет чемпионом мира по футболу, когда Бразилия станет чемпионом мира по хоккею». Это верно, мы пока еще находимся от вождя момента обладания главным футбольным трофеем на расстоянии нескольких тысяч световых лет. Но верно также и то, что мы это, в общем, осознаем. Все же футбол, при всех славных страницах прошлого, — это не совсем наша территория. Не сказать, чтобы этот столь обожаемый и пестуемый в России вид спорта когда-либо на мировом уровне давался нам легко. И на победу в текущем турнире едва ли кто всерьез рассчитывал.

Дело в другом. Постоянное разочарование — очень опасная вещь. Ибо привычка разочаровываться неизбежно ведет к равнодушию. Нельзя допустить, чтобы в обществе постепенно сложилось индифферентное отношение к столь любимой игре. Бог с ним, не надо приводить даже Кубок Европы — по крайней мере, пока. Постарайтесь сделать так, чтобы не было стыдно.

Сейчас, после отставки Дика Адвоката (и рассматриваемой возможности лишить его звания почетного гражданина Санкт-Петербурга), для Российского футбольного союза вновь наступает пора отвечать на вечный вопрос «что делать?» Подождем, нам не привыкать.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Звезда по имени Цой

Денис БОЧАРОВ

21 июня Виктору Цою исполнилось бы 50 лет. С тем мистическим и героическим ореолом, который продолжает окружать эту личность, данная соидажная дата вяжется с трудом.

Есть люди, которым на роду написано оставаться вечно молодыми, и лидер группы «Кино», несомненно, один из них: 50-летнего Цоя очень трудно себе представить. Равно как и нелегко предположить, какие бы песни пел сегодня Виктор, если бы был жив. Насколько бы трансформировался его образ, какие изменения претерпела (если претерпела бы вообще) его лирика, продолжал бы он создавать мини-шедевры, в мгновение ока расходящиеся по всей стране, заполняя теле- и радиэфир? Превратился бы он из рок-кумира в поп-идола (ведь сам Цой, несмотря на безоговорочный статус рок-звезды, в

последних своих интервью предпочитал относить творчество группы «Кино» к жанру поп-музыки)?

Хотя Цой всегда казался внешне спокойным и уравновешенным и, по словам гитариста «Кино» (а ныне «Ю-Питера») Юрия Каспаряна, «передвигался по жизни мягко, осторожно, как кошка», почему-то все равно представляется, что Виктор прожил стремительно, вспыхнув, как молния, пронесся подобно метеориту и, словно на полном ходу, врезался в смерть, не заметив ее и не успев ее осознать. Трагедия 15 августа 1990 года на 35-м километре шоссе Слока — Талси является своеобразной жуткой метафорой яркого, но такого короткого жизненного пути этого незаурядного человека.

Говорить о том, что Виктор Цой был прекрасным музыкантом, наверное, не стоит. Это все же преувеличение. Речь, конечно, о сугубо технической стороне вопроса: на гитаре он просто себе аккомпанировал, не выделяя никаких виртуозных пассажей, да и голос его (несомненно, удивительный) едва ли можно назвать во-

калом в полном смысле этого слова. Но его песни — настоящие. В том смысле, что они являются песнями в самом прямом значении, они такие, какими песни и должны быть. Их приятно слушать, их хочется петь, они запоминаются на раз. На советской (тогда еще) рок-сцене Цой был превосходным мелодистом. А это колоссальный бонус к песне как таковой, если мы ведем речь о русском роке, традиционно уделявшем первостепенное внимание не музыкальной, а литературной составляющей — текстам, проще говоря.

Лирика же Цоя — вневременная. Она не звала на баррикады, не отправляла на крупные стройки или осваивать космос, она не нападала, не обличала и в целом была лишена оценочных категорий. Но именно этим она и оказалась близка огромному количеству людей, причем самых разных возрастов и социальных слоев. Героическая, но и крайне романтическая образность его поэзии, со всеми «звездами», «ночами», «солнцами», «пачками сигарет», была понятна каждому. При этом то была отнюдь не та простота, которая хуже воровства, — то была гениальная простота. И честная — Цою верили. И это чуть ли не определяющее обстоятельство всего его творчества — отечественный слушатель мгновенно улавливает всякую фальшь и не прощает неискренности. Так получилось, что тематика его произведений оказалась созвучна не только современникам — она продолжает доказывать свою жизнестойкость спустя более двух десятилетий с момента гибели музыканта.

Цой первым на нашей сцене создал целостный, компактный и притягательный имидж рок-героя: неизменно одетый в черное, слегка отстраненный (но не возвышающийся над сущим и не сниходящий до мирского), с интересной внешностью и глубоким вкрадчивым и моментально узнаваемым тембром, крайне редко улыбающийся и немногословный. Цой был понятен всем, но при этом всегда оставался как бы поодаль — идеальное сочетание для артиста.

Прошли годы, но уникальная ниша, которую создал и на которой одиночно властвовал Цой, до сих пор осталась незанятой. И не потому, что никто не хотел повторить эффект цоевской харизмы. Просто дело, наверное, в том, что нечто искреннее, естественное и настоящее повторить невозможно, сколько ни сисься. Поэтому песни Цоя всегда будут слушать, переиздавать и просто с удовольствием петь под гитару.

ФОТО: PHOTOPRESS.RU

Фонотека с Тamarой ЦЕРЕТЕЛИ

Игорь Стравинский.
«Русские сезоны»
«Мелодия»

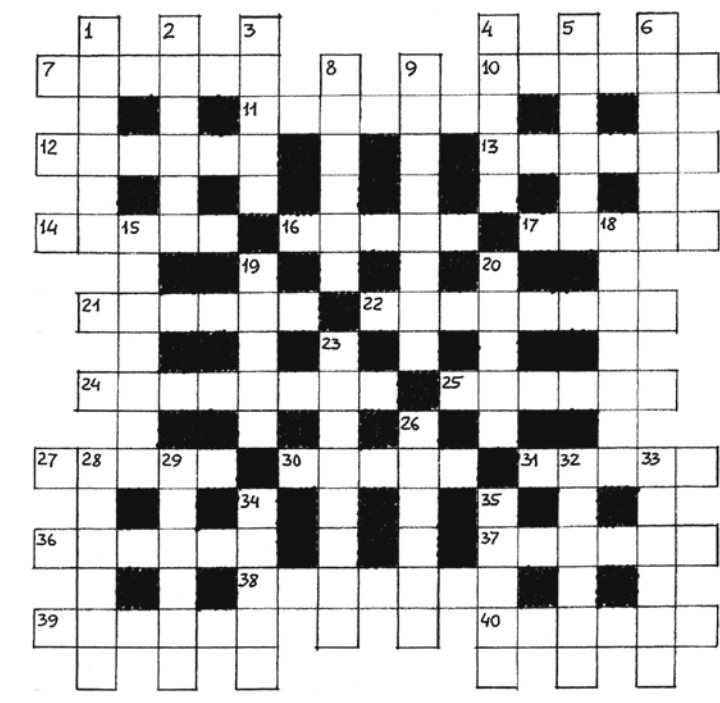
Три балета Игоря Стравинского, выпущенные «Мелодией» на двух дисках, — это произведение, написанные начинающим композитором специально для «Русских сезонов». «Жар-птица», приведшая в восторг самого Дебюсси; «Петрушка», обязанный своим успехом не в последнюю очередь сумасшедшему гению Вацлава Нижинского; и «Весна священная», переворнувшая представление о музыке и — благодаря все тому же Нижинскому — о танце.

Стравинский, примерный ученик Римского-Корсакова, с благодарностью перенял у наставника все, с тем чтобы потом перевернуть это с ног на голову. Его «антиромантизм» и «антимелодичность», новый язык ритма положили начало музыке совершенно иного типа, ставшей для одних синонимом регресса в искусстве, для других — рождением новых форм экспрессии. Точно так же, как и хореография Нижинского в «Весне священной» — с вывернутыми внутрь носками, резкими «рублеными» движениями, «рваными» рисунком танца — совершила великую балетную революцию. В отличие от «дистиллированного» фольклора Римского-Корсакова опусы Стравинского поначалу поражали своей «дикостью» и «архаичностью». Однако именно Стравинский очистил музыку от «культурных слоев», напомнив о ее исконном — ритуальном — назначении.

Дебюсси — Равель.
Струнные квартеты
«Мелодия»

Удивительная запись 1950-х годов, на которой Квартет имени Бородина «изучает» русский след у французских импрессионистов. «Импрессионисты» в данном случае, конечно же, не Моне с Мане, а Дебюсси с Равелем, мягко порвавшие с академизмом в музыке и устремившиеся на поиски нового. Найденное хоть и было безусловным новаторством, но за рамки традиционализма не выходило, за что доставалось сочинителям от всех. От консерваторов — за «какофонию», «упутилизацию» и прочие безобразия; от «продвинутой» части общества — за недостаточный радикализм и революционность в искусстве. Нижинский, к примеру, считал сочинения Дебюсси слишком гладкими и «причесанными». В свою очередь, Дебюсси, увидев поставленный Нижинским балет на свою музыку, обзвал танцовщика «дикарем»... Однако одним обменом любезностями дело не ограничивается. Два квартета — Дебюсси и Равеля — пожалуй, самое наглядное свидетельство присутствия «русского духа» у французских композиторов, давно и безнадежно влюбленных в русскую музыку — от Чайковского до Бородина, не стеснялись делать реверансы в сторону севера. Прибавьте к этому сотрудничество обоих с Дягилевым, проживание — правда, недолгое — Дебюсси в России, оркестровку «Картинок с выставки» Мусоргского, выполненную Равелем, и его же песни, написанные для Шаляпина, — и вы получите импрессионистские наброски к русско-французской любви.

По горизонтали: 7. Одна из эриний. 10. Русский серебряный рубль. 11. Бессмыслица, нелепость. 12. Старинный шотландский народный танец. 13. Русский поэт-лирик. 14. Воспитанник военного училища в дореволюционной России. 16. Роман Т. Драйзера. 17. Хоровой дирижер, народный артист РСФСР. 21. Советский кинорежиссер-сказочник. 22. Фильм С. Бондарчука. 24. Повесть В. Соллогуба. 25. Венгерский композитор и пианист. 27. Река в Германии. 30. Путь, дорога. 31. Фильм Р. Аттенобор. 36. Светильник. 37. Спортивный судья. 38. Самая знаменитая итальянская лодка. 39. Легкомысленный бездельник. 40. Советский артист балета.

По вертикали: 1. Актер, реформатор русского театра. 2. Очки без дужек. 3. Небольшой дом в Китае. 4. Стихотворное и музыкальное произведение. 5. Древнегреческий поэт-лирик. 6. Поэма В. Маяковского. 8. Повесть Л. Толстого. 9. Торжественное открытие выставки. 15. Священная птица древних майя и ацтеков. 18. В греческой мифологии жрец Аполлона в Трое. 19. Вид ювелирной техники. 20. Французский хореограф и педагог. 23. Медный духовой музыкальный инструмент. 26. Американский писатель-фантаст. 28. Русский писатель, автор романа «Русский лес». 29. Известный альтист, народный артист СССР. 32. Древний глиняный сосуд. 33. Большая старинная карета. 34. Самый большой музыкальный инструмент. 35. Французский писатель.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 21

По горизонтали: 8. «Кино». 9. Зеленая. 10. «Игла». 11. Дебюсси. 12. Уланова. 14. Давыдов. 19. Бровка. 20. «Иванов». 21. Штурман. 22. Хитрук. 23. Осипов. 24. Обелиск. 25. Жеглов. 27. Уитмен. 29. Альтиер. 33. Обертон. 35. Авакум. 37. Иуда. 38. Атласов. 39. Гете. **По вертикали:** 1. Бизе. 2. Конохов. 3. Фемида. 4. «Сестры». 5. Карузо. 6. Яичница. 7. Алов. 13. Архимед. 14. Дашкова. 15. Врубель. 16. Домнина. 17. Винокур. 18. Полонез. 26. Лауреат. 28. «Таманго». 30. Ланита. 31. Тарзан. 32. Ивашов. 34. Баум. 36. Уста.

В следующем номере:

Стыдно!

Когда Россия даст пьянству бой? И поможет ли нам повышение цен на алкоголь

